

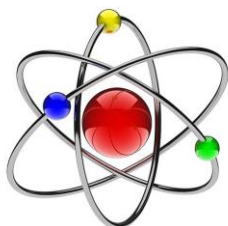
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том Vol. **10** № **2**
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Объективная история

Тарасенкова Т. И. Смоленск: жизнь в оккупации (1941–1943 гг.)

Международные отношения

Гришин Я.Я., Галиуллина Э.Р., Кадыров Р.Р. Советско-греческие отношения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по страницам документов)

Общественная и государственная безопасность

Шарафутдинов Д.Р., Хасанова К.Э. Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии

Информационные технологии: наука и практика

Чумиков А.Н., Чумикова С.Ю. Формирование и актуализация имиджа МЧС Российской Федерации в контексте развития органов власти новой России

Спецслужбы: история и современность

Иванов В.А. Борьба антифашистского сопротивления против румынской контрразведки на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг.

История в лицах

Чиняков М.К. Жан-Матье-Филибер Серюрье

Карташев А.В. Летчик-герой Александр Аносов: трижды представленный, но не удостоенный

Историография

Стрелец М.В. О судьбоносном событии всемирной истории: компетентно, достоверно, убедительно

CONTENTS

OBJECTIVE HISTORY

Tarassenkova T. I. Smolensk: life under occupation (1941–1943)

INTERNATIONAL RELATIONS

Grishin Ya.Ya., Galiullina E.R., Kadyrov R.R. Soviet-Greek relations on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945 (by document pages)

PUBLIC AND STATE SECURITY

Sharafutdinov D. R., Khasanova K. E. Comparative study of drug policies of the Russian Federation, Mexico and Portugal

INFORMATION TECHNOLOGY: SCIENCE AND PRACTICE

Chumikov A.N., Chumikova S.Yu. Formation and updating of the image of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in the context of the development of the authorities of the new Russia

SPECIAL SERVICES: HISTORY AND MODERNITY

Ivanov V. A. The struggle of anti-fascist resistance against the Romanian counterintelligence on the territory of the occupied Crimea in 1941-1944

HISTORY IN THE FACES

Chiniakov M. K. Jean Mathieu Philibert Serurier

Kartashev A. V. Pilot-hero Alexander Anosov: presented three times, but not awarded

HISTORIOGRAPHY

Strelets M. V. About a fateful event in World History: competently, reliably, convincingly

УДК: 94(47).084.8

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-9-9

Поступила в редакцию: 02.03.2022 г.

Submitted: March 2, 2022

Опубликована: 21.04.2022 г.

Published online: April 21, 2022

Для цитирования: Тарасенкова Т. И. Смоленск: жизнь в оккупации (1941–1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 9-9. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-9-9>.

For citation: Tarasenkova T. I. Smolensk: life under occupation (1941–1943). – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):9-9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-9-9>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

Смоленск: жизнь в оккупации (1941–1943 гг.)

Татьяна Ивановна Тарасенкова ¹ ✉

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области,
г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2840-3229>, e-mail: tata-tarassenkova@yandex.ru

Аннотация:

Главная цель статьи – анализ повседневной жизни гражданского населения в оккупированном Смоленске. На протяжении десятилетий эта тема остается малоизученной. На основе документов федеральных и региональных архивов автор рассматривает положение в городе Смоленске накануне оккупации, численность населения, которое могло остаться в городе после оккупации. Автор анализирует сущность нацистского режима, требования оккупационных властей к населению: регистрации, сдача вещей и имущества, ограничение передвижения, привлечение к принудительным работам. Изучаются практики обеспечения жителей города продуктами питания, оказания им медицинской помощи. Характеризуется судьба проживавших в городе национальных меньшинств, заключение жителей в концлагерь № 126, осуществление насилия в отношении горожан и угон на работы в Германию. В заключение автор подсчитывает людские потери в г. Смоленске за

период оккупации и отмечает большой масштаб трагедии, с которой столкнулись жители Смоленска в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Смоленск, оккупация, гражданское население, нацистские преступления

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь мирного населения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – тема, которая сегодня привлекает внимание исследователей [6], [7], [8], [9], [10], [11]. Действительно, на протяжении долгого времени ее изучение сложно назвать удовлетворительным. Это в равной степени относится и к жизни населения оккупированной Смоленской области, и к жизни населения Смоленска, находившегося в оккупации более двух лет. В течение многих десятилетий исследователи изучали ход боевых действий на территории области, оборону Смоленска в июле 1941 г., его освобождение в сентябре 1943 года.

Информация о жизни смолян в оккупированном Смоленске скудна и отрывочна. Собрать ее и частично систематизировать помогла реализация проекта «Без срока давности», цель которого – обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях.

Выявленные архивные документы позволили уточнить и конкретизировать вопросы выживания горожан в тяжелых материальных условиях, обеспечения продуктами, медицинской помощью. Дополнительное освещение получила система организации насилия в отношении местного населения, с помощью которой нацистский режим стремился обеспечить свою устойчивость.

Архивные документы, запечатлевшие информацию о жизни оккупированного Смоленска, сохранились в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Смоленской области (ГАСО), Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО).

СМОЛЕНСК В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Война пришла в Смоленск очень быстро. После прозвучавшей по радио речи В.М. Молотова жители города не очень поверили в происходящее, полагая, что если война и началась, то будет недолгой. Но начавшиеся вскоре бомбежки города заставили людей принять горькую правду о войне. Первый налет вражеской авиации произошел ночью 25 июня – на город сбросили двухтонную бомбу. Появились первые жертвы – погибла женщина и двое ее детей. Следующей ночью бомбили городскую железнодорожную станцию, на нее сбросили более 100 бомб.

Смоленск. 13 июля 1941 г.

В городе появилось много беженцев, направлявшихся с запада в восточные регионы страны. Этот нескончаемый поток людей очень негативно повлиял на настроение смолян. Первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попов, вспоминая о первых днях войны, отмечал: «Когда двинулись с запада люди на поездах, на автомашинах, дети, кто с вещами, кто без вещей, настроение наших людей изменилось. Настроение стало несколько подавленное. Народ стал какой-то замкнутый, угрюмый» [2, с. 199].

Самый массированный налет немецкой авиации случился в ночь на 29 июня 1941 года. Комендант г. Смоленска Ф.М. Багреев писал, что на город было сброшено несколько тысяч зажигательных и фугасных бомб: «В результате этого налета, вызвавшего исключительно большие по силе и размерам пожары, длившегося более суток, в городе выгорели улицы и даже кварталы. Был причинен не поддающийся учету материальный ущерб городу... Особо сильно пострадал от пожара центр города. Витебское шоссе, Краснинская улица... и много других улиц справа и слева были окружены остовами сгоревших каменных зданий и печными трубами деревянных домов» [IV]. Остро встал вопрос с продовольствием, так как хлебозавод был разрушен, а кустарные пекарни с трудом обеспечивали жителей хлебом [III].

С этого момента город начали бомбить ежедневно. По свидетельству Ф.М. Багреева, во время ночных налетов из сгоревших зданий пролетавшим немецким самолетам неизвестные люди сигнализировали разноцветными ракетами. Это были диверсанты, переодетые, как правило, в красноармейскую форму [IV].

В поисках диверсантов участвовали военные и милиционеры, им помогали местные жители. Важную роль играло наличие оперативной и бесперебойной телефонной связи. Во многих крупных домах были установлены телефонные гнезда для поддержания связи милицией. Каждый милиционер носил с собой телефонную трубку с проводом. Если нужно было позвонить, милиционер заходил в подъезд дома, включал штепсель в телефонное гнездо и звонил [2, с. 199]. Но всеобщая атмосфера подозрительности и частые звонки на телефонный пункт милиции создавали впечатление, что многие – диверсанты и шпионы.

Военкоматы города проводили мобилизацию мужского населения призывного возраста в армию, из добровольцев создавались истребительные батальоны [II]. Семьи военнослужащих и работников ряда учреждений были эвакуированы. Эвакуировались фабрики, заводы, организации. Местные жители тоже покидали город, отправляясь в деревни к родственникам, где можно было выжить.

Вид Смоленска. 1942 г.

Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф.2736. Оп.1. Д. 654. Л. 55.

ЧИСЛЕННОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Сколько жителей оставалось в городе в период оккупации? На этот вопрос нет точного ответа. Согласно всесоюзной переписи населения на январь 1939 г. в Смоленске проживало 156 884 человек. По утверждению первого секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Д.М. Попова, к середине 1941 г. количество жителей увеличилось почти до 200 тыс. человек [2, с. 207]. Значительный прирост численности горожан был связан с политикой

индустриализации, строительством новых предприятий в Смоленске, и, соответственно, притоком сельского населения и уменьшением отходничества в Москву и Ленинград.

Начало войны, ежедневные бомбардировки, боевые действия, развернувшиеся на территории области, в короткие сроки существенно изменили численность городского населения. По подсчетам смоленского историка Д.Е. Комарова, в трех крупнейших городах области, в том числе в Смоленске, в период оккупации проживало чуть более 20% довоенного числа жителей. Основная масса населения, включая и тех, кто в поисках пропитания и самосохранения переселился из городов, проживала в сельской местности [4, с. 33].

Предположительно, в оккупированном Смоленске могло оставаться около 40 тыс. жителей. Косвенным подтверждением этой цифры является информация из донесения временно исполнявшего обязанности директора 2-й Советской больницы города Смоленска врача П.И. Кесарева профессору Н.Н. Бурденко от 4 октября 1943 года. В нем П.И. Кесарев писал, что в период оккупации в городе «рождаемость упала до минимума и на 40 000 населения города Смоленска давала только меньше 300 рождений» [VIII, л. 31].

В данном случае имеется в виду мирное население. Кроме мирных жителей и оккупантов в городе находилось большое количество военнопленных, а также сельских жителей, задержанных за связь с партизанами или неповиновение нацистам, и помещенных в располагавшийся на окраине концлагерь № 126.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ: НАЛОГИ И ПОВИННОСТИ

Установление оккупационного режима принесло новые тяготы населению. У горожан частично изымалось имущество, необходимое нацистам. Для нужд пехоты в августе 1941 г. горожане должны были сдавать в полевую комендатуру велосипеды, в ноябре 1941 г. – лыжи [X, л. 3, 38]. Забирали шубы, полушубки, валенки, шерстяные вещи. Гарнизонный комендант требовал, чтобы «при сборе вышеназванных вещей были сданы самые лучшие и действительно годные одежды для использования. В борьбе за освобождение от большевистского ига население должно охотно принести эти жертвы» [XI].

С 1 сентября 1941 г. началась регистрация горожан и выдача удостоверений личности. Ограничивалось передвижение жителей в городе. Находиться на улицах разрешалось только с 6.00 до 19.30 [X, л. 8, 10], [XI], [3, с. 16]. Вводилась обязательная трудовая повинность для мужчин от 16 до 50 лет и для женщин от 17 до 40 лет [3, с. 11]. При городской управе была создана биржа труда, которая в принудительном порядке привлекала смолян к ремонту дорог, разбору завалов, рытью окопов и т.д.

В декабре 1941 г. по приказу немецкой полевой комендатуры к расчистке железнодорожных путей от снега на станции Смоленск ежедневно привлекалось 1500 человек. В дни «дежурств» каждый гражданин должен был находиться дома и ждать сигнала тревоги – вызова на работу, а после подачи сигнала (боя колокола, гудка ТЭЦ) кратчайшим путем следовать на железнодорожную станцию и, получив лопату, кирку или метлу, расчищать рельсы. Никакие причины неявки или опоздания не принимались во внимание. Самым незначительным наказанием за подобный проступок являлось заключение на 15-дневный срок концлагерь № 126 [3, с. 16].

Из сообщения начальника 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатова известно, что местное население привлекалось к охране железнодорожного полотна. За каждым жителем закреплялся участок дороги в несколько сотен метров. За малейшее повреждение железнодорожного пути охранявший его расстреливался [1, с. 318].

Тяжелые материальные и физические условия жизни смолян усугублялись идеологическим давлением – на входных дверях домов с исключительно русскими жильцами вывешивались наклейки на немецком языке «Руссенхаус» (русский дом). Владельцы торговых и промышленных предприятий размещали на своих помещениях вывески на немецком и русском языках. От горожан требовали сдать имевшуюся у них коммунистическую литературу. А в декабре 1941 г. все улицы и площади Смоленска были переименованы на немецкий лад [X, л. 4, 43], [XI].

Немецкая администрация установила перечень обязательных к уплате налогов. Налог со строений составлял 0,5% от суммы страховой оценки, земельная рента – от 5 до 100 копеек с квадратного метра, налог с лошади – 75 руб., налог с коровы – 15 руб., налог с оборота для торговых и промышленных предприятий – 2%. Из зарплаты работающего человека ежемесячно удерживался подоходный налог 10%. Взимался подушный налог, размер которого в разных источниках различный – от 100 руб. в год с каждого трудоспособного человека до 20 руб. ежемесячно с каждого смолянина старше 14 лет [VII, л. 6], [3, с. 16-17].

В акте комиссии военнотружущих и жителей Смоленска о злодеяниях нацистов от 28 сентября 1943 г. отмечено, что «дети и старики, занимавшиеся перевозкой вещей на колясках, обязаны были иметь патент и платить налог 45 руб. в месяц. Были случаи, когда у крестьян, привозивших на базар для продажи жиры, как-то масло, яйца, полицейские отбирали все и обращали в свою пользу» [VIII, л. 6].

Кроме денежных налогов горожане платили натуральные налоги мясом, молоком, картофелем. Немцы всячески стремились изъять у населения деньги, особенно крупные купюры, поэтому кроме налогов взимали различные сборы за удостоверения, справки, домашних животных, разовые пропуски. Так, оплата за удостоверение личности при регистрации составляла 3 руб. [X, л. 8].

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ

Обеспечение населения продуктами питания было скудным, на грани выживания. Осенью 1941 года и зимой 1941–1942 гг. продукты можно было приобрести на базарах: или купить по очень высоким ценам, или обменять на что-нибудь. В конце 1941 г. горожане начали получать по карточкам хлеб. Рабочие и служащие получали 300–350 г, иждивенцы и инвалиды – 200 г, дети – 70–75 г. Все это составляло не более 1000 калорий. Один раз в месяц выдавалось 500 г крупы, приготовленной из ржи. Никаких других продуктов жители не получали [VIII, л. 31], [1, с. 407].

Сохранились свидетельские показания жителя оккупированного Смоленска А.К. Трушкина, написанные для Чрезвычайной государственной комиссии в сентябре 1943 года. К началу войны А.К. Трушкину исполнилось 16 лет. Во время оккупации он работал каменщиком дорожного отдела. По его словам, рабочий день длился 8 часов, работы было много, а платили 10 руб. в день. Также «выдавали 300 г хлеба в день, полкило соли в месяц, полпуда картошки в месяц (мороженой) и больше ничего. За все время работы получил 2 коробка спичек» [VIII, л. 10].

Большинство горожан сталкивалось с острой нехваткой соли. В справке, составленной партизанами отряда Борисова – Мозина о положении в Смоленске в 1942 г., отмечалось: «Соли, керосина, спичек и мыла нет. Население употребляет в пищу соли минеральных удобрений или обменивают продукты на соль у немецких солдат» [V].

В среднем рабочие и служащие получали 350–400 руб. в месяц. Заработная плата выплачивалась немецкими марками – 50% и советскими денежными знаками – 50%. Что можно было купить на эти деньги? А.К. Трушкин писал, что «в частных столовых... было все очень дорого: ... гуляш 4,5–5 марок, свинина 100 граммов 5 марок, водка 200 граммов 28 марок (280 рублей), яйцо 3 марки (30 рублей), винегрет 2 марки, порция холодного 4 марки, маленькая жареная плотва одна штука 4 марки, порция хлеба 100 граммов 1 марка» [VIII, л. 10].

На базарах советские денежные знаки не принимали, на них ничего нельзя было купить, в обращении были только немецкие марки. Поэтому в вышеупомянутой партизанской справке сообщалось, что в Смоленске торговли почти нет, остался только натуральный обмен на рынках.

Покупка товаров на рынке таила определенную опасность – приобретенный товар мог показаться подозрительным представителям оккупационной власти, и поэтому изымался. Незадачливый покупатель мог поплатиться и здоровьем, и жизнью. В акте комиссии военнотружущих и жителей Смоленска о злодеяниях нацистов в период оккупации от 26 сентября 1943 г. описан такой случай: «В августе 1943 г. Дзятко, Дюндина А.С. и

Канащук были арестованы и отправлены в гестапо за покупку бензина на базаре, при этом у них забрали фотоаппарат, брюки и кое-что из съестных припасов, купленных на базаре» [VIII, л. 8].

МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Медицинская помощь жителям города оказывалась в больнице, организованной для гражданского населения в здании бывшего областного тубдиспансера и просуществовавшей до 19 сентября 1943 года.

Врач П.И. Кесарев, временно исполнявший обязанности директора 2-ой Советской больницы Смоленска, писал: «Немцы относились к больнице самым бесцеремонным образом. Являлись и днем, и ночью, иногда искали по налетам кого-либо. Немецкие врачи не стеснялись заходить в чистую операционную во время операции в шинелях и фуражках, кричали на врачей... Было несколько случаев, когда из больницы немцы брали тяжелобольных на расстрел. Так погиб больной Дубасов, которого перевели из тюрьмы в терапевтическое отделение весной этого [1943] года, а через несколько дней за ним приехали, чтобы его расстрелять. Из родильного отделения больницы увезли на расстрел молодую беременную (около 7 месяцев) женщину» [VIII, л. 32].

В июле 1941 г. в здании фельдшерской школы по Киевскому шоссе нацисты открыли госпиталь для военнопленных красноармейцев и гражданского населения. В здании во многих окнах не было стекол, немцы сняли паровое отопление. Разместить в нем можно было не более 1000 человек, но количество больных и раненых в разное время доходило до 4500 человек. Коек, постельных принадлежностей в больнице не было, больных клали на пол в палатах, коридорах, подвальных помещениях. Больничный рацион состоял из 200 г хлеба, смешанного с древесными опилками, супа из зерна ржи, овощных очисток или гнилого картофеля. Из-за антисанитарных условий, не отапливаемых зимой помещений, смертность в больнице достигала 200 человек в сутки. Всего с июля 1941 г. по сентябрь 1943 г. в ней погибло более 25 тыс. человек [IX, л. 118–121].

Врач-педиатр Н. Бараненко, работавший во время оккупации в городской амбулатории, сообщал о высокой смертности среди заболевших детей – истощенные больные дети умирали в 60% случаев. Чаще всего дети страдали от инфекционных заболеваний, особенно от дифтерии. Дифтерийной сыворотки для детей местных жителей в больнице не было. Ее можно было достать только у немцев в обмен на куриные яйца. Яйца на базаре стоили 250–300 руб. «И вот мама, – писал Н. Бараненко, – желая спасти ребенка, бежала по базару, чтобы продать свою последнюю вещь, на эти деньги покупала яйца и несла их в немецкий госпиталь, умоляя дать лекарство для больного ребенка. Иногда немец смилостивится и, приняв от бедной женщины яички, выносит ей дифтерийную сыворотку» [1, с. 407].

Над местными жителями, обращавшимися в лечебные учреждения, немецкие врачи ставили медицинские эксперименты. Елена Чернышова, выступавшая свидетелем на судебном процессе над нацистскими преступниками в Смоленске в декабре 1945 г., рассказала, что обратилась в глазное отделение лазарета № 551 с просьбой осмотреть ее глаза. Так как выбора не было, она пришла в немецкий лазарет. Ее осмотрел начальник глазного отделения профессор Мюллер и предложил лечь на лечение. Девушке под наркозом сделали операцию, после которой правый глаз перестал видеть совсем, а левый – наполовину. Когда Е. Чернышова поинтересовалась у Мюллера, что случилось с ее зрением, девушку без объяснений выпроводили из госпиталя. После освобождения Смоленска Е. Чернышова поехала в Москву в глазную клинику, где и узнала о своей трагедии. Московские врачи установили, что на поверхности правого ослепшего глаза остались следы грубого среза и кровоточащие рубцы. Глаз пришлось удалить. С большим трудом врачам удалось сохранить остатки зрения левого глаза [XII].

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА

Еврейское население Смоленска было размещено в гетто в одном из районов города – Садках. Русское население из Садков переселялось в другие районы города. Гетто усиленно охранялось полицией, выбраться из него было невозможно. Люди, оказавшиеся там, принуждались к выполнению тяжелой непосильной работы. За это работоспособным выдавалось ежедневно 200 г хлеба. В справке, составленной партизанами Борисова – Мозина в 1942 г., так описаны условия содержания их в гетто: «Пищи им не дают. Многие в лагере ходят голые,

прикрытые одеялами, даже без нижнего белья, так как имевшуюся одежду променяли на продукты питания. Пьяные офицеры по разрешению коменданта города могут беспрепятственно расстреливать в лагере евреев» [V].

15 июля 1942 г. гетто было ликвидировано. В течение нескольких часов все еврейское население: и дети, и мужчины, и женщины, – было погружено в машины-душегубки и вывезено на опушку Вязовеньковской рощи, расположенную в 1 км от деревни Магалинщина Смоленского района. Всего в тот день погибло около двух тысяч человек [VII, л. 5], [IX, л. 142–143].

Часть евреев–мужчин оставили в живых. Кроме того, в июле 1942 г. из Польши и Западной Белоруссии привезли еще более 1000 человек евреев. Они выполняли для гестапо отделочные работы в новом недостроенном здании Смоленской железнодорожной больницы. Глубокой осенью 1942 г. после окончания работ все они были расстреляны и похоронены недалеко от больницы [VIII, л. 32], [5, с. 333].

Гестапо также занималось поиском и поимкой евреев, у которых в паспортах в графе «национальность» было указано – русский. Врач П.И. Кесарев в донесении о злодеяниях нацистов от 4 октября 1943 г. отмечал: «...не щадили даже детей от смешанных браков. Так погибли брат и сестра Бртозовские, ученики одной из смоленских школ. Их мать погибла летом [19]42 г. вместе с другими в Садках, отец поляк уехал из Смоленска. Детей взяли в гестапо прямо из школы. Были убиты и много маленьких детей» [VIII, л. 32].

УГОН НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

Весной и летом 1943 г. нацисты начали угонять население города на принудительные работы в Германию. Угонялись родившиеся в 1925 и 1926 гг. молодые люди, работавшие в немецких воинских частях женщины, независимо от возраста и семейного положения, а также те, кто работал в гражданских учреждениях города. Смолянам, которые отказывались ехать, грозило заключение в концлагерь, им угрожали расстрелом или арестом родственников. Перед отправкой проводился наружный осмотр в самых унижительных условиях, «было много случаев, когда женщины нарочно калечили себя ожогами. Было несколько случаев отравления уксусной кислотой со смертельным исходом» [VIII, л. 32].

Массовый угон горожан планировался перед отступлением из города в сентябре 1943 года. В период с 19 по 21 сентября 1943 г. начальник города Б.Г. Меньшагин объявлял по радио об обязательной эвакуации жителей Смоленска. Колоннами, мужчины и женщины отдельно, они должны были направляться на распределительный пункт в деревне Хохлово, а оттуда в белорусский Бобруйск, вслед за начальником города. Как только горожане начали покидать свои жилища, те подверглись полному разграблению. Для сокрытия следов бесчинств дома поджигались, в огне сгорело все имущество, которое еще оставалось у горожан [VIII, л. 5, 8].

Смоленск после освобождения. Площадь Смирнова

Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф.2736. Оп.1. Д. 654. Л. 18.

В период оккупации в Смоленске размещалось большое количество военнопленных. Для их содержания на окраине города на Краснинском шоссе в бывших военных складах нацистами был организован концлагерь №126 и недалеко от него на территории Нарвских казарм – филиал лагеря. Вместе с военнопленными в лагере содержалось и мирное население. Сведения об условиях, в которых люди оказывались в лагере, имеются в «Справке о массовом истреблении немецко-фашистскими захватчиками пленных бойцов и командиров Красной Армии, а также гражданского населения в Смоленском концлагере № 126», составленной начальником оперативного отдела УНКВД по Смоленской области В. Сычевым 21 октября 1943 года.

Мирное население размещалось в концлагере отдельно от военнопленных – в бараках № 5, 6 и 7. Это были не только жители города, но и районов области. Как правило, их помещали в лагерь за невыполнение распоряжений оккупационной власти, уклонение от принудительных работ, связь с партизанами и подпольщиками.

Условия содержания гражданских лиц были хуже, чем условия содержания военнопленных. Они не получали никакого питания. Продовольствие им должны были передавать родственники, которые часто проживали не в городе, а в отдаленных районах. А если родственники и приносили передачи, то лагерное начальство не выпускало случая забрать продукты себе [VII].

Военнопленный Г.М. Итунин, освобожденный из концлагеря после освобождения города 25 сентября 1943 г., рассказывал: «Особенно большими партиями начали загонять в концлагерь № 126 немцы гражданское население в начале 1942 года. В этот период в лагерь прибывали этапы по 500 и 1000 человек... Бараки, куда до отказа набивались заключенные гражданские, не имели ни печей, ни деревянного пола, ни нар. Люди спали друг на друге, прямо на земляном полу... В бараках этих находилось много больных сыпным тифом, здоровые заражались им, была большая смертность от тифа, голода и холода» [VII].

В концлагере нацисты, чтобы увеличить количество военнопленных, прибегали к фальсификациям: заключенных гражданских лиц переводили в категорию «военнопленных», а всех прочих, оставшихся в живых, угоняли в Германию.

КАЗНИ В ГОРОДЕ

Обстановка террора и насилия в оккупированном Смоленске поддерживалась не только заключением в концлагерь, принуждением к выполнению разных работ, угонем в Германию, но и публичными казнями на Базарной площади. В городе действовал эсэсовский батальон, усиленный военными 335-го охранного батальона, в задачи которого входило приведение в исполнение смертных приговоров. Эсэсовцы производили повешение, а солдаты охранного батальона конвоировали приговоренных к виселицам и охраняли трупы повешенных.

На Базарной площади были установлены постоянные виселицы на двух человек. Повешение производилось публично. Трупы казненных не разрешалось убирать в течение 2–3 дней. Жители не раз пытались срезать веревки и унести трупы, но охрана открывала в таких случаях прицельную стрельбу. Всего зимой 1941–1942 гг. было повешено около 200 чел., а возле тел повешенных было расстреляно не менее 100 чел. [5, с. 334].

Несколько нацистов, принимавших участие в казнях, убивавших мирных жителей и военнопленных в концлагере № 126, осуществлявших медицинские эксперименты над людьми, предстали перед судом в Смоленске в декабре 1945 года. Военный трибунал рассматривал дела десяти военнослужащих германской армии: семеро осужденных было казнено, трое приговорены к длительным срокам заключения. Смертный приговор был приведен в исполнение 20 декабря 1945 г. на той самой Базарной площади Смоленска, на которой раньше казнили смолян [XIII].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После освобождения Смоленска 25 сентября 1943 года по указанию Чрезвычайной государственной комиссии в городе работала судебно-медицинская экспертная комиссия под руководством академика Н.Н. Бурденко. Она пришла к выводу, что **«количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации... превышает 135 000»** [VI].

**Советские воины и жители города Смоленска
у могилы расстрелянных гитлеровцами советских граждан во дворе Дома Красной армии**
Государственный архив новейшей истории Смоленской области. Ф. 2736. Оп. 1. Д. 654. Л. 74.

Итоговые сведения о численности погибших и угнанных содержались в докладной записке Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 года.

Приложением к докладной записке является таблица с указанием районов области и количества погибших мирных граждан, военнопленных и угнанных на принудительные работы по каждому району и четырем крупным городам. Согласно таблице, в Смоленске погибло мирных граждан – 22 000 человек, военнопленных – 11 500 человек. В графе «угнано в немецкое рабство» написано – «массовый угон» [I]. Значит, окончательных данных о количестве жителей города, угнанных на принудительные работы, нет.

Архивные документы очень ярко показывают глубину и масштаб трагедии, с которой столкнулись жители Смоленска в годы Великой Отечественной войны. Политика насилия, создание невыносимых условий жизни, казни, угон на принудительные работы, – все это привело к значительному увеличению людских потерь. Эта сложная тема, оставаясь долгое время в тени других, не менее важных исследований, требует глубокого и тщательного изучения.

Список литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Смоленская область: Сборник архивных документов. Отв. ред. О. В. Иванов. М.: Фонд «Связь Эпох»: Кучково поле Музеон, 2020. – 656 с.
2. Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг. Отв. ред. С.В. Журавлев. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с.
3. ...Все судьбы в единую слиты...По рассекреченным архивным документам. К 60-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. Отв. ред. Н.Г. Емельянова. Смоленск: Маджента, 2003. – 152 с.
4. *Комаров Д. Е.* Население оккупированных территорий: между коллаборационизмом и сопротивлением (на материалах Смоленской области) // Приволжский научный вестник. 2012. № 10. С. 32–41.
5. *Марочко В. П.* Истребительная политика нацистов на оккупированной территории Смоленской области // Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 2011. – С. 323–344.
6. *Авраменко С. М.* Военные преступления нацистской Германии на Смоленщине // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 58-65.

7. Тужилин С. В. «...Выломали правую руку, выкололи глаза, нанесли несколько ран в области головы, а затем убили выстрелом в голову». Преступления германских оккупационных властей и их союзников на территории Курской области (октябрь 1941 – август 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. С. 70-76.
8. Кикнадзе В. Г. Без срока давности: преступления нацистской Германии, ее союзников и пособников против гражданского населения и военнопленных на оккупированной территории СССР // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 16-41.
9. Кикнадзе В. Г. Российская политика защиты исторической правды и противодействия пропаганде фашизма, экстремизма и сепаратизма: Монография. Москва: Прометей, 2021. С. 555-633.
10. Хаблюева Л. Ч., Сосранова З. В., Дзотцоева З. Е., Царикаев А. Т. Оккупация территории Северной Осетии в пространстве индивидуальной памяти (по материалам ЦГА РСО-А) // Вопросы истории. 2020. № 4, С. 223-229.
11. Красноженова Е. Е., Кулик С. В., Кулинов С. В. Повседневная жизнь ленинградского студенчества в период оккупации и блокады: 1941-1944 гг. (на материалах Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина) // Вопросы истории. 2020. № 8. С. 76-83.

Источники

- I. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 79.
- II. ГАНИСО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 316. Л. 4.
- III. ГАНИСО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 374. Л. 11.
- IV. ГАНИСО. Ф. 142. Оп. 2. Д. 388. Л. 5–6.
- V. ГАНИСО. Ф. 1721. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.
- VI. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021. Оп. 44. Д. 637. Л. 1-2.
- VII. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 44. Д. 1089. Л. 11–12.
- VIII. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1630. Оп. 2. Д. 19.
- IX. ГАСО. Ф. 1630. Оп. 2. Д. 29.
- X. ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 1.
- XI. ГАСО. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 172. Л. 4.
- XII. Макаренко Я. Свидетельства живых и мертвых // Правда. 1945. 20 декабря (№ 301).
- XIII. Приговор по делу о немецко-фашистских зверствах в городе Смоленске и Смоленской области приведен в исполнение // Правда. 1945. 21 декабря (№ 302).

Информация об авторе

Тарасенкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, директор Государственного архива новейшей истории Смоленской области, г. Смоленск, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Тарасенкова Татьяна Ивановна, e-mail: tata-taraskenkova@yandex.ru

---

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

Smolensk: life under occupation (1941–1943)

Tatyana I. Tarasenkova ¹ ✉

¹ State archives of modern history of the Smolensk region,
Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2840-3229>, e-mail: tata-taraskenkova@yandex.ru

Abstract:

The main aim of the article is to analyse the daily life of civilians in an occupied city. For decades this topic has remained understudied. On the basis of documents from federal and regional archives, the author examines the situation in Smolensk on the eve of the occupation, the number of population that may have remained in the city after the occupation. The author analyzes the essence of the Nazi regime, the requirements of the occupation authorities to the population: registration, surrender of belongings and property, restriction of movement, involvement in forced labor. The author studies the practices of providing food and medical care to the city's inhabitants. The fate of the ethnic minorities living in the city is described, as well as the imprisonment of the inhabitants in concentration camp no. 126, the use of violence against the inhabitants and their deportation to Germany for work. The author concludes by calculating the human losses in Smolensk during the occupation and notes the large scale of the tragedy faced by the residents of Smolensk during the Great Patriotic War.

Keywords:

The Great Patriotic War, Smolensk, an occupation, civilian population, Nazi crimes

References

1. Ivanov O. V. (ed.), 2020, *Bez sroka давности: prestupleniya natsistov i ikh posobnikov protiv mirnogo naseleniya na okkupirovannoi territorii RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Smolenskaya oblast': Sbornik arkhivnykh dokumentov* [No statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Smolensk region: Collection of archival documents]. Moscow: Fond «Svyaz' Epokh»: Kuchkovo pole Muzeon publ., 2020. 656 p. (In Russ.).
2. Zhuravlev S. V. (ed.), 2015, *Vklad uchenykh-istorikov v sokhranenie istoricheskoi pamiati o voine: na materialakh Komissii po istorii Velikoi Otechestvennoi voiny AN SSSR, 1941–1945 gg.* [The contribution of historians to the preservation of the historical memory of the war: on the materials of the Commission on the history of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences, 1941–1945]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ publ., 2015. 384 p. (In Russ.).
3. Emel'yanova N. G. (ed.), 2003, *...Vse sud'by v edinuyu slity...Po rassekrechennym arkhivnym dokumentam. K 60-letiyu osvobodzheniya Smolenshchiny ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov* [All destinies are merged into one...According to declassified archival documents. On the 60th anniversary of the liberation of Smolensk region from the Nazi invaders]. Smolensk: Madzhenta publ., 2003. 152 p. (In Russ.).
4. Komarov D. E., 2012, *Naselenie okkupirovannykh territorii: mezhdru kollaboratsionizmom i soprotivleniem (na materialakh Smolenskoii oblasti)* [The population of the occupied territories – between collaboration and resistance (based on the materials of the Smolensk region)] – *Privolzhskii nauchnyi vestnik*. 2012. № 10. P. 32–41. (In Russ.).
5. Marochko V. P., 2011, *Istrebitel'naya politika natsistov na okkupirovannoi territorii Smolenskoii oblasti* [The extermination policy of the Nazis in the occupied territory of the Smolensk region] in: *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941 god: Issledovaniya, dokumenty, kommentarii* [The Great Patriotic War. 1941: Research, documents, comments]. Moscow: Izdatel'stvo Glavnogo arkhivnogo upravleniya goroda Moskvy publ., 2011. P. 323–344. (In Russ.).
6. Avramenko S. M., 2020, *Voyennyye prestupleniya natsistskoy Germanii na Smolenshchine* [War crimes of Nazi Germany in the Smolensk region]. – *Voyenno-istoricheskii zhurnal*. 2020. № 5. P. 58-65. (In Russ.).
7. Tuzhilin S. V., 2020, «...Vylomali pravuyu ruku, vykololi glaza, nanesli neskol'ko ran v oblasti golovy, a zatem ubili vystrelom v golovu». *Prestupleniya germanskikh okkupatsionnykh vlastey i ikh soyuznikov na territorii Kurskoy oblasti (oktyabr' 1941 – avgust 1943 g.)* ["...They broke out the right arm, gouged out the eyes, inflicted several wounds in the head area, and then killed them with a shot in the head." Crimes of the German occupation authorities and their allies on the territory of the Kursk region (October 1941 - August 1943)]. – *Voyenno-istoricheskii zhurnal*. 2020. № 5. P. 70-76. (In Russ.).
8. Kiknadze V. G., 2020, *Bez sroka давности: prestupleniya natsistskoy Germanii, yeye soyuznikov i posobnikov protiv grazhdanskogo naseleniya i voyennoplennykh na okkupirovannoy territorii SSSR* [Without a statute of limitations: the crimes of Nazi Germany, its allies and accomplices against the civilian population and prisoners of war in the occupied territory of the USSR]. – *Voprosy istorii*. 2020. № 5. P. 16-41. (In Russ.).
9. Kiknadze V. G., 2021, *Rossiyskaya politika zashchity istoricheskoy pravdy i protivodeystviya propagande fashizma, ekstremizma i separatizma: Monografiya* [Russian policy of protecting historical truth and counteracting the propaganda of fascism, extremism and separatism: Monograph]. Moskva: Prometey, 2021. P. 555-633. (In Russ.).
10. Khabliyeva L. Ch., Sosranova Z. V., Dzotsoyeva Z. Ye., Tsarikayev A. T., 2020, *Okkupatsiya territorii Severnoy Osetii v prostranstve individual'noy pamyati (po materialam TSGA RSO-A)* [Occupation of the territory of North Ossetia in the space of individual memory (according to the materials of the Central State Administration of the North Ossetia-A)]. – *Voprosy istorii*. 2020. № 4. P. 223-229. (In Russ.).
11. Krasnozhenova Ye. Ye., Kulik S. V., Kulinov S. V., 2020, *Povsednevnyaya zhizn' leningradskogo studenchestva v period okkupatsii i blokady: 1941-1944 gg. (na materialakh Leningradskogo politekhnicheskogo instituta im. M.I. Kalinina)* [Everyday life of Leningrad students during the occupation and blockade: 1941-1944. (on the

УДК: 94(100)

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-10-10

Поступила в редакцию: 22.03.2022 г.

Submitted: March 22, 2022

Опубликована: 02.05.2022 г.

Published online: May 2, 2022

Для цитирования: Гришин Я.Я., Галиуллина Э.Р., Кадыров Р.Р. Советско-греческие отношения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по страницам документов) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 10-10.

<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-10-10>.

For citation: Grishin Ya. Ya., Galiullina E. R., Kadyrov R. R. Soviet-Greek relations on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945 (by document pages). – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):10-10. (In Russ.).

<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-10-10>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Советско-греческие отношения накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по страницам документов)

Яков Яковлевич Гришин¹, Эльвира Рахимзяновна Галиуллина²,
Рамиль Рашитович Кадыров³✉

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2516-5915>, e-mail: elvi-galiullina@yandex.ru

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

Аннотация:

В апреле 2021 г. исполнилось 80 лет со дня начала агрессии гитлеровской Германии против Греции. До этого ей пришлось вести героическую борьбу с итальянской армией, вторгшейся из Албании. Причем, не имея превосходства над оккупантами. Тем не менее, греческая армия сумела нанести им крупное поражение и заставила отступить итальянские войска в Албанию, то есть туда откуда они начали свою агрессию. 3 октября 1940 г. МИД Греции направил меморандум министру иностранных дел Италии с требованием прекратить полеты военной авиации над греческими территориями. Согласно документу, с сентября 1940 г. военная авиация Италии совершала разведывательные полеты над территорией Греции, в воздушном пространстве страны были замечены самолеты (бомбардировщики и разведчики), которые совершали полеты над островами Эгина и Флевес. Просматривая дневники тогдашнего министра иностранных дел Италии Галеаццо Чиано, находишь его признание, что на восьмой день операции инициатива полностью перешла к грекам. В этой сложной перипетии событий Афинам важна была поддержка извне, в том числе и со стороны Советского Союза (дипломатические отношения между Советской Россией и Второй Греческой Республикой были заключены в 1924 году). О том, как развивались советско-греческие отношения накануне Великой Отечественной войны, и пойдет речь в статье, опирающейся в первую очередь на опубликованные документы и мемуары.

Ключевые слова:

СССР, Греция, греко-итальянская война, И. Метаксас, М.Г. Сергеев, А.И. Лазарев, Б. Пападакис, К. Диамантопулос, А.Я. Вышинский

ВВЕДЕНИЕ. БАЛКАНСКАЯ АНТАНТА И БОРЬБА ЗА МИР В НАЧАЛЕ 40-х ГОДОВ XX ВЕКА

21 февраля 1940 г. временный поверенный в делах СССР в Королевстве Греции М.Г. Сергеев беседовал с заведующим информационным отделом МИД Греции Б. Пападакисом. В ходе общения выяснилось, что последний являлся опытным сотрудником кабинета премьер-министра И. Метаксаса и был знатоком внешней политики Греции [14, с. 98].

В ходе разговора Б. Пападакис рассказал о деятельности конференции постоянного Совета Балканской Антанты. В частности, все представители четырех стран высказались за сохранение мира на территории Юго-Восточной Европы. Участники переговоров выразили мысль, что маленькие страны, в том числе и Греция не выйдут победителями из большой войны. Поэтому все страны участницы данного союза выступают за сохранение мира и нейтралитета – отметил греческий дипломат [14, с. 99]. В Совет Балканской Антанты Греция вступила в феврале 1934 г. вместе с Румынией, Турцией и Югославией. Они разработали общий документ-пакт, согласно которому страны участницы договора выражают готовность принять меры по сохранению мира и безопасности в регионе [12, с. 85-86].

Б. Пападакис также сообщил о греко-болгарских отношениях, которые, с его точки зрения, «в последнее время значительно улучшились» [14, с. 99]. Приход к власти в Софии правительства Богдана Филова, по его мнению, мог еще больше укрепить двусторонние отношения. Пападакисом были затронуты итало-греческие и англо-греческие отношения. Если в первом случае греческий дипломат считал, что, несмотря на военные приготовления, они не могли отразиться на отношениях между Грецией и Италией, то во-втором, оптимистично смотрел на финансово-торговые отношения между двумя странами и это независимо от того, что фрахтованные греческие суда англичанами в ходе их морской войны с Германией, подвергались уничтожению последней.

В ходе беседы зашел разговор и о военных приготовлениях Англии и Франции на Балканах. М.Г. Сергеевым ставился вопрос о допустимости использования их войск против СССР. Пападакис выразил сомнения в такой возможности, так как «слишком многое им пришлось бы преодолеть, прежде чем попасть к границам Кавказа и, тем более к, тем центрам, которые имеют большое значение». Пападакис сказал, что численность англо-

французских войск сильно преувеличивают, доводя их число до 500 тыс. человек. Он отметил, что, по имеющейся у греков информации, это число не превышает 120 тыс. человек [14, с. 100].

В конце встречи М.Г. Сергеев поставил два вопроса. Первый касался необъективной позиции, которую заняли СМИ Греции по отношению к внешней политике СССР, тем более ранее Пападакис обещал изменить ситуацию в этом вопросе. В данном случае советский представитель услышал лишь очередное заверение переговорить с вице-министром прессы и туризма, когда он возвратится из Египта. Второй вопрос касался призыва атлетической организации Греции о сборе средств в пользу белофиннов, помещенного в контролируемой государством газете «Эстия». Сергеев отметил, что это может плохо отразиться на советско-греческих отношениях и выразил надежду, что его собеседник, сделает все, чтобы избежать впредь разговоров на эту тему. Пападакис в ответ сказал, «что он искренний сторонник хороших дипломатических отношений с Советским Союзом, несмотря на различие политического строя», что он разделяет высказанное М.Г. Сергеевым мнение «о призыве атлетической организации к сбору средств белофиннам и считает нежелательным подобного рода сборы». Греческий дипломат обещал переговорить по этому вопросу и обнадежил, что «будут приняты необходимые меры, чтобы избежать в дальнейшем возникновения таких вопросов» [14, с. 100].

Кроме идеологических противоречий в отношениях двух стран существовали проблемы экономического характера, прежде всего «дело Сусаниса», скандал возникший вокруг греческой фирмы «Геракис» с новороссийским отделением Внешторга [13, с. 414].

Другой проблемной стороной отношений Греции и СССР являлось непостоянство и быстрая сменяемость дипломатических представителей Советского Союза, что вызывало подозрение и недоверие к советской власти [15, с. 3-5]. Тем не менее в Греции работали видные дипломаты: В.П. Потемкин, Я.Х. Давтян, М.В. Кобецкий, А.Г. Бармин. Последний, отказавшись подчиниться НКВДу, скрылся на территории французского посольства, впоследствии бежал в США. Уже во Франции Бармин активно выступал с критикой сталинской России [15, с. 5].

В том же месяце в столице Югославии было проведено совещание министров иностранных дел Балканской Антанты. По его итогам участники приняли совместное коммюнике. Согласно договоренности, они выступили за сохранение независимости и территориальной целостности членов организации [14, с. 100]. Также было принято решение о подготовке плана совместной обороны при возникновении прямой агрессии [14, с. 774].

Тем временем в Греции не все было спокойно и в первую очередь в политической сфере. Речь шла о заявлении лидеров оппозиционных партий в адрес премьер-министра И. Метаксаса, требовавших создания правительства Национального единства в связи с надвигавшимися угрозами. Но, как сообщал М.Г. Сергеев, в ходе его беседы с венгерским посланником, на концерте в честь 100-летнего юбилея со дня рождения П.И. Чайковского, он узнал, что Метаксас отклонил требования оппозиционных руководителей. Греческий король также отнесся к этому неодобрительно [14, с. 250].

Однако более грозными факторами являлись внешние. Ибо Германия захватила Бельгию. На ладан дышала Франция. Непокойно становилось на Балканах. Все это нашло отражение в беседе советского полпреда в Германии А.А. Шварцева с греческим посланником Рангабе. Последний заявил, что его беспокоит текущая ситуация в Европе, и все же он питал надежду на благоразумие А. Гитлера.

Шла речь и о вступлении в войну Италии, а также США. Греческий посланник поинтересовался, ссылаясь на слухи, действительно ли Советский Союз концентрирует свои части на советско-румынской границе. Полпред пояснил, что не обладает официальной информацией по этому вопросу [14, с. 288]. На вопрос Шварцева о взаимоотношениях Греции с Италией, Югославией, Турцией и Болгарией был получен ответ, что они хорошие. Тогда нам нечего бояться – отреагировал полпред. Рангабе в свою очередь посетовал на то, что последствия войны никому не известны. Дипломат выразил интерес о возможном участии Советского Союза в качестве посредника при заключении мира между воюющими странами. Шварцев пояснил, что с такой просьбой в Москву никто не обращался. Вместе с тем спросил у греческого посланника: почему он поставил данный вопрос. Ответ был следующим. С его точки зрения «за такую задачу могут взяться две страны – СССР и США. СССР желает мира и не потерял самостоятельности в результате договора с Германией» [14, с. 289].

Советский Союз стремился развивать с Грецией добрые отношения. Что касается Афин, то, по словам греческого посланника К. Диамантопулоса, сказанным М.Г. Сергееву, из разговора с королем Георгом следовало, что последний очень высоко оценивал дружеские отношения между Грецией и СССР. Он подчеркивал, что Советский Союз, как и Греция, заинтересован в сохранении мира на Балканском полуострове. Греческий монарх «поручил К. Диамантопулосу довести об этом до сведения Советского правительства» [14, с. 332].

После короля греческий посланник был принят И. Метаксасом, который «подчеркнул, что различия политических режимов не должны мешать установлению дружеских отношений с СССР. Кроме того, Метаксас сказал, что Греция намерена защищать свой нейтралитет всеми силами, будь то от итальянцев или от англо-французов» [14, с. 333].

Диамантопулос сообщил Сергееву, что Метаксас и король думают, что Италия не планирует нападать на Грецию, поэтому она не проводила никаких дополнительных военных приготовлений после выступления в войну Италии. Как пишет М.Г. Сергеев, из его беседы с посланниками Германии, Болгарии, Венгрии, он понял, что ни одно государство на тот момент времени не планировало разворачивать боевые действия на Балканах [14, с. 334].

Исходя из вышесказанного, отметим, что в тот момент Греция не принимала никаких мер в отношении Италии. Ее министр иностранных дел Г. Чиано старался внушить, в частности, советскому полпреду в Риме И.В. Горелкину, что его страна не имеет никаких требований к балканским и дунайским странам [14, с. 360-361]. Что касается слухов о враждебном отношении Рима к Белграду и Афинам, он назвал их ложными. Его страна, утверждал Г. Чиано, «не посягает на целостность и независимость Югославии, Венгрии, Греции, Румынии и Болгарии. Италия заинтересована экономически и политически в этих странах. Политика Итальянского правительства руководствуется сохранением мира на Балканах, желанием помочь урегулировать спорные вопросы о Трансильвании, Бессарабии, Добрудже мирным путем» [14, с. 360-361].

Говоря о гарантиях Великобритании, К. Диамантопулос метафорично сравнил эти обещания с бутылкой вина, которая от долгого хранения может превратиться в обыкновенный уксус. Словно подтверждая свою теорию, дипломат напомнил также о гарантиях, которые Великобритания в свое время обещала Норвегии и Польше.

Очевидно, что такие слухи усыпляли бдительность соседей Италии. Ибо вскоре отношения Рима с Афинами обострились. Об этом речь шла, например, в ходе беседы В.М. Молотова с послом Великобритании Р. Криппсом. Последний хотел выяснить позицию СССР в случае агрессии Италии против Греции. Нарком ответил, что его страна придерживается мирной повестки, как и вся советская внешнеполитическая позиция, а события на Балканах требуют отдельного изучения. По словам Криппса, он обладал информацией, что вблизи албано-греческой границы расположились крупные военные формирования Италии. Молотов отметил, что позиция правительства СССР «вытекает из того, что оно считает последние события на Балканах блефом». Поэтому руководство страны не видит оснований занимать активную позицию по данному вопросу. «Время от времени поднимается шум на греко-албанской границе, и сейчас трудно судить, являются ли последние события более серьезными, чем те, которые неоднократно там происходили» – отметил нарком [14, с. 533].

Тем временем Афины не прекращали попыток улучшить отношения с Москвой. Свидетельством тому является встреча М.Г. Сергеева с постоянным вице-министром иностранных дел Греции Н. Маврудисом. Речь на ней шла именно об этом. Кроме того, последний выразил желание греческого правительства покупать необходимые стране товары за инвалюту, подчеркнув при этом, что от советского торгпредства, однако, идет очень мало предложений на поставку товаров. Характеризуя греко-итальянские отношения, Маврудис, отметил, «что обстановка стала спокойней. В этом вопросе большую роль, по его словам, сыграл Советский Союз» [14, с. 562].

Однако была и иная точка зрения. Так, поверенный в делах СССР в Турецкой Республике С.А. Виноградов имел встречу с руководителем МИДа Турции Ш. Сараджоглу, который, говоря о итало-греческом инциденте, отметил, что, «хотя на данный момент этот вопрос остроты не имеет, но он не решен. Это – отложенная партия, партия, не имеющая острой формы, а принявшая хронический характер» [14, с. 262-263].

Турецкий дипломат был прав в отношении тлеющего напряжения между Италией и Грецией. И это несмотря на то, что для Н. Маврудиса режим, установленный Муссолини, являлся образцом. Было скопировано все вплоть до атрибутики. Не видя угрозы с итальянской стороны, Греция укрепляла границы с Болгарией, причем в течение нескольких лет. И. Метаксас построил 300 км хорошо укрепленной линии обороны, названную в его честь. А вот на границе с Югославией и Албанией ничего не делалось, что было глубочайшей ошибкой. В одночасье Дуче аннексировал Албанию [20].

Н. Чемберлен в связи с этим направил личное обращение Б. Муссолини, касающееся вопроса о Корфу. Дуче после этого дал твердую гарантию, что он никогда не будет думать о каком-либо нападении на Грецию. Н. Маврудис в разговоре с посланником Турции в Венгрии Р.Э. Юнайдином отметил, что греческая сторона чрезвычайно довольна этой «перестраховкой» и что она «в настоящий момент совершенно уверена в будущих спокойных отношениях между обеими странами» [14, с. 151].

Этот оптимизм был поверхностным и не имел под собой оснований. Италия устраивала провокации на греческой границе. Греция же желала оставаться нейтральной в большой войне. Она даже демилитаризовала 20 километровую зону вдоль границы с Албанией [20]. Однако Рим видел все по-своему, считая Грецию объектом своих геополитических интересов.

В середине августа 1940 г. итальянцы потопили греческий крейсер «Элли». Данная провокация сослужила плохую службу Б. Муссолини. Греки ввели свои войска в демилитаризованную зону и мобилизовали армию (250 тыс. чел.). 28 октября 1940 г. итальянский посол в Афинах предъявил ультиматум И. Метаксасу, который он не принял, ответив «Нет!» беспрепятственному пропуску итальянских войск к портам и аэродромам и другим стратегическим местам в Греции [20].

Окончательное решение напасть на Грецию Б. Муссолини принял еще 15 октября 1940 года. Об этом он объявил в ходе заседания итальянских военных руководителей в Палаццо Венеция [2, р. 470]. Муссолини охотно верил заверениям министра иностранных дел Г. Чиано и благоприятной оценке военной обстановки, сделанной главнокомандующим вооруженными силами в Албании генералом В. Праста. В то время в Албании находились восемь дивизий, усиленных фашистской милицией, одна горная и одна танковая дивизии [9, с. 117].

Ф. Гальдер, начальник Генерального штаба Сухопутных войск Германии (1939-1942 гг.), в своем дневнике приводит материалы совещания 24 октября 1940 года, где обсуждались планы действий по испанской и греческой операции. В частности до немецкого командования была донесена информация о планах Муссолини по захвату греческого побережья и острова Корфу. А. Гитлер не разделял планов Италии по захвату Греции и говорил о необходимости бросить все силы на Великобританию [3, р. 245].

Таким образом, несмотря на огромное превосходство Италии, Греция приняла решение сражаться. В истории Греции 28 октября является памятной датой и государственным праздником – днем начала Второй мировой войны, днем сплочения и патриотизма («День Охи»).

НАЧАЛО БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ГРЕЦИЯ В ПОИСКАХ СОЮЗНИКОВ

Начав боевые действия, Греция, естественно, нуждалась в помощи, надеясь ее получить от Советского Союза. Об этом свидетельствует беседа И. Метаксаса с приглашенным к нему временным поверенным в делах СССР в Королевстве Греция А.И. Лазаревым. В ее ходе премьер-министр, поздравив советского дипломата с 23-й годовщиной Октябрьской революции, отметил, что в связи с начавшимися военными действиями его страна остро нуждается в экономической и военной помощи. В частности греческое правительство просило наладить поставки продовольствия, вооружений и материалов для военной промышленности, так необходимых Греции для проведения оборонительной кампании против Италии.

В просьбе итальянского дипломата к советскому правительству были обозначены следующие позиции:

- продукты питания, зерно, нефть и нефтепродукты;

- металлопрокат для военной промышленности;
- военная техника, авиация и другие военные машины.

Вопросы общего количества, характера материалов, тоннажа продуктов питания и военного снаряжения для нужды Греции предполагалось уточнить в ходе дополнительных встреч после получения официального ответа правительства Советского Союза [14, с. 28].

А.И. Лазарев ответил премьер-министру, что высказанную просьбу передаст своему правительству и после получения инструкций даст ответ. Руководитель греческого правительства заявил, «что он рассчитывает на симпатии Советского Союза к греческому народу и надеется, что советское правительство окажет помощь Греции» [14, с. 28].

После официальной части Лазарев попросил Метаксаса обрисовать обстановку, которая сложилась к этому времени вокруг Греции. Начав с Англии, греческий премьер-министр отметил, что она является союзницей Греции и его правительство предоставило свои территории для развертывания военно-морских баз на Крите и надеется получить от нее реальную помощь. Отношения с Германией посчитал нормальными, как и с Турцией (союзница) и Югославией. Отношения же с Болгарией, по его словам, начали портиться. Судя по высказанному, Метаксас в целом был настроен оптимистично. Ибо греческая армия достойно сражалась, а 14 ноября 1940 г. перешла в наступление в Западной Македонии [18].

Как отмечал советский полпред в Турции С.А. Виноградов в беседе с югославским послом в данной стране И. Шуменковичем, одна из причин неудач Италии – ее неподготовленность к войне с Грецией [14, с. 150].

В начале декабря 1940 г. греческий посланник К. Диамантопулос встретился (по его просьбе) с первым заместителем наркома иностранных дел СССР А.Я. Вышинским и поблагодарил от своего имени и греческого правительства советское правительство «за объективное и доброжелательное отношение к греческому народу в его борьбе за независимость. Греческое правительство усматривает в этом доброжелательное отношение советского правительства, в особенности в быстрейшей поставке хлеба для Греции» [14, с. 170]. Также во время встречи между дипломатами обсуждался вопрос обеспечения свободы международного судоходства. Вышинский отметил, что греческие суда, идущие с советским грузом из США во Владивосток, сталкиваются с многочисленными затруднениями. Заместитель наркома попросил Диамантопулоса принять исчерпывающие меры для скорейшего решения данного вопроса. «Посланник ответил, что он еще 5 декабря запросил по этому поводу свое правительство; он безусловно примет все меры к тому, чтобы этот вопрос был разрешен в кратчайший срок в самом благоприятном для Советского Союза смысле» [14, с. 170].

В тот же день полпред СССР в Королевстве Румыния А.И. Лаврентьев встретился с американским посланником Гюнтером. В ходе встречи американский дипломат выразил мнение, что Б. Муссолини не только объявил войну Греции без согласования с Гитлером, но даже против его желания. Во время беседы Гюнтер также поинтересовался у Лаврентьева о возможном заключении договора о ненападении между СССР и Болгарией, обещая последней Фракию. Советский дипломат ответил, что очень удивлен и вообще впервые слышит о таких переговорах [14, с. 173].

Вопрос о шедшей войне между Италией и Грецией обсуждался между В.М. Молотовым и турецким послом в СССР А.Г. Актаем. Собеседники пришли к выводу, что последняя взялась за оружие, чтобы защититься. К счастью для всех балканских стран, по мнению собеседников, она с успехом боролась против агрессора [14, с. 176].

18 декабря 1940 г. военный министр Греции Н. Пападимос встретился с А.И. Лазаревым. Он отметил, что ему известно содержание беседы советского представителя с премьер-министром И. Метаксасом, но тем не менее, СССР к тому времени не дал положительного ответа на просьбу греческого правительства о помощи вооружением и военными материалами. Пападимос вновь просил о помощи, сославшись на то, что Советский Союз питает к Греции доброжелательные отношения. С его слов, греческие войска в испытывали «большую нужду в артиллерии, особенно в горной и в снарядах к ней. Если советская сторона продаст необходимое

количество пушек и снарядов, то Греция будет очень благодарна советскому правительству». Кроме того, он просил наладить в СССР производство снарядов для греческой артиллерии. Если же такая помощь была невозможна, то министр просил продать Греции нужное количество материалов, в частности, стали, которая необходима для изготовления пушек и снарядов. Была еще одна просьба – оказать греческим заводам техническую помощь для производства вооружения [14, с. 206-207].

Лазарев ответил, что советское правительство выступает за сохранение мира и придерживается политики нейтралитета. Следовательно, оказание военно-экономической помощи греческому правительству может быть расценено как нарушение ранее достигнутых договоренностей, в том числе политики нейтралитета. Однако, принимая во внимание торговые и политические договоренности между СССР и Грецией, Советский Союз считал приемлемым поставлять в Грецию продукты продовольствия и другие ценные материалы. Пападимос выразил понимание необходимости продовольствия для его страны, но подчеркнул, что в тот момент времени он интересовался теми вопросами, которые поставил. Он сказал, что будет благодарен Лазареву, если тот сообщит о его визите в Москву и передаст содержание беседы. Последний отметил что, проинформирует руководство о повторной просьбе греческого правительства и сообщит о содержании ответа [14, с. 208].

29 января 1941 г. скоропостижно скончался премьер-министр, генерал И. Метаксас [16, с. 65]. А.И. Лазарев 1 февраля посетил вице-министра иностранных дел Греции Н. Маврудиса и передал через него греческому правительству соболезнование советского правительства. В ответ на это, как пишет советский Временный поверенный, Маврудис выразил благодарность руководству СССР за теплые чувства, которые оно питает к Греции: его радовала объективность суждений советской прессы относительно войны Греции с Италией, о ходе военных действий. Лазарев в свою очередь попросил рассказать Маврудиса об отношениях его страны с Турцией, Болгарией, Югославией. По мнению последнего, за время греко-итальянской войны они улучшились, в том числе и с Болгарией. Маврудис дал оценку и военных операций против Италии, подтвердив их успешность, и посчитав, «что, если ничто не помешает, Греция в течение примерно года совершенно очистит Албанию от итальянских войск» [14, с. 376].

Несмотря на все добрые слова, сказанные в адрес советской стороны, годовой отчет полпреда СССР в Королевстве Греция показывает, что 1940-й год не стал переломным для улучшения советско-греческих отношений. Сложность их налаживания прежде всего заключалась в идеологических противоречиях. СМИ Греции в 1940 г. начали активно выдвигать на первый план тему финской кампании, призывали оказывать помощь белофиннам и т.п. Так, после окончания боевых действий СССР с Финляндией в Афинах была устроена выставка «зверств» большевиков. Заключению экономических соглашений также мешали идеологические противоречия: Греция не желала идти навстречу советскому правительству ни по вопросу заключения торгового договора, ни по возобновлению клирингового соглашения.

Некоторые надежды на улучшение отношений между странами были связаны с изменениями оперативной обстановки в Европе. Греческие дипломаты питали надежду, что после продажи Советским Союзом 100 тыс. тонн пшеницы наступит некоторый перелом в отношениях между Грецией и СССР. С началом военной кампании греческое правительство также с большой надеждой ожидало поступления военной помощи от СССР. Однако, после подписания Германо-советского торгового соглашения, данные надежды рухнули.

Довлеющее влияние Великобритании также негативно отразилось на торгово-экономических и политических отношениях между СССР и Грецией. Здесь мы имели явное намерение англичан сорвать торговые отношения между странами [14, с. 737].

В первые дни войны между Италией и Грецией английский Премьер-министр У. Черчилль в своей речи на радио Би-Би-Си восхищался мужеством и героизмом греческой армии: «Вы сражались без оружия и победили... слабые против сильных... Мы благодарны вам за то, что вы нам дали время для защиты нашей Родины... Как русские... как люди мы благодарим вас...» – однако других попыток помочь Греции англичане не предпринимали.

После нападения Италии на Грецию Черчилль заявил: «Британия сделает все возможное», что конечно же не очень обнадеживало Грецию, но и сама Великобритания находилась в довольно затруднительном положении, и

не располагала значительными ресурсами для оказания помощи своему союзнику [5, p.100].

О прохладном отношении к чаяниям Греции англичан также можно сделать вывод из переписки У. Черчиля и Ф. Рузвельта. Греция не раз просила оказать экономическую и военную поддержку, однако Черчилль не спешил оказывать помощь, даже когда Греция остро в ней нуждалась и была под оккупацией. Английский дипломат сообщал Рузвельту о своих опасениях, что в Греции может усилиться левое движение, а национально-освободительный фронт (ЭАМ) постепенно может превратиться в организацию коммунистического фронта [19, с. 796].

В это время итальянцы предпринимали усилия по изменению ситуации в свою пользу. Однако 16 марта 1941 г. они вынуждены были остановить наступление, а греки продолжали небезуспешно контратаковать. В течение нескольких месяцев 16 греческих дивизий в Албании, по своей сути сковывали 27 итальянских дивизий. Авторитет Муссолини падал на глазах [2, p. 487].

Современники событий ждали, что Греция падет в кратчайшее время, или продержится максимум в течение двух-трех недель [4, p. 123]. Однако греческая армия смогла не только одержать победу в конфликте, но и продвинуться на территорию Албании, где ее приветствовали проживавшие там этнические греки [1, p. 106].

Таким образом некогда могущественная итальянская империя фактически была унижена маленькой аграрной страной, что конечно же вызывало недоумение и серьёзный кризис внутри высшего офицерского корпуса Италии. Впервые в истории греки одержали первую победу над странами Оси. Некогда могущественный Муссолини был повержен, но Гитлер не мог смириться с унижением своего соратника [6, p.76-79].

Тем не менее, как отмечал посол Германии в Анкаре Ф. Папен во время встречи с советским полпредом С.А. Виноградовым, «положение для Греции создается, безусловно, тяжелое. Он жалеет греков и отмечает, что они поистине героически защищают свою страну в борьбе с Италией». Папен заверил, что Германия готова заключить с ними мир. Но с его точки зрения, англичане оказывали давление на Грецию, желая продолжать войну. Поэтому греческий посол Рафаэль не шел ни на какие разговоры, являясь ярким англофилом и питая к немцам большую ненависть. Советский полпред поинтересовался, следует ли ожидать начала немецких выступлений против Греции в ближайшие дни? Последовал ответ – вполне возможно [14, с. 738].

Этот разговор состоялся 25 марта 1941 года. А 6 апреля Германия начала войну с Югославией и одновременно вторглась на территорию Греции. 11 апреля полпред СССР в Румынии А.И. Лаврентьев посетил посланника США Гюнтера, который довольно оптимистично расценивал происходившие события и считал, что потеря греками Салоник не означала утрату для их армии возможности сопротивляться, равно как и для югославской армии – соединиться с греческими силами на албанском фронте [14, с. 547].

Действительно греки сопротивлялись. Причем, как отмечал Э. Иден в беседе с полпредом в Англии И.М. Майским (16 апреля 1941 г.), мужественно, боеспособно. Вместе с тем он не был уверен в способности англо-греческих сил отразить, либо задержать германское наступление на Балканах [14, с. 578]. Его неуверенность подтвердилась. Немцы устроили англичанам «второй Дюнкерк». «Они, – пишет Л. Гарт, – едва избежали полной катастрофы. С огромным трудом им удалось эвакуировать войска морем. Противник захватил все танки, большое количество военного снаряжения и 12 тыс. пленных» [16, с. 123].

Через некоторое время континентальная Греция была полностью занята армиями стран Оси. Остров Крит был захвачен в мае месяце.

Греция не смогла устоять против германской военной машины, но тому были и объективные причины. Так, предложения Великобритании об отправке войск в Грецию имели форму дипломатического давления, и поэтому И. Метаксас, у которого были старые контакты с Германией, больше занимался неофициальной дипломатией. Такая двойная политика очень раздражала англичан.

3 июня 1941 г. в адрес миссии Королевства Греция в СССР была направлена Нота НКВД СССР следующего содержания. «Ввиду того, что Греция в настоящее время не является суверенным государством и СССР не имеет в Греции своего дипломатического представителя, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь довести до сведения Греческой Миссии в Москве, что Советское Правительство считает с сего числа полномочия Греческого Посланника в СССР потерявшими свою силу» [14, с. 714].

19 июня К. Диамантопулос посетил А.Я. Вышинского с прощальным визитом. Он сообщил, что выезжает в США, в Вашингтон, и там будет ожидать дальнейших указаний. Греческий дипломат поблагодарил В.М. Молотова и Правительство СССР за оказанное гостеприимство, выражал сожаление, что покидает Москву и поделился надеждой на улучшение советско-греческих отношений и возможное возвращение в Москву в качестве представителя дипломатической миссии Греции. Диамантопулос также выразил благодарность Вышинскому за оказание помощи в работе в Москве. «Я, – пишет А.Я. Вышинский, – поблагодарил К. Диамантопулоса за выражение добрых чувств и поддержал его уверенность в лучшем будущем. Я пожелал К. Диамантопулосу счастливого пути» [14, с. 745].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении отметим, что К. Диамантопулос, прибыв в США, стал послом Греции в данной стране. С началом немецкой оккупации правительство Греции бежало в Египет. Греческий народ поднялся и развернул партизанскую борьбу, которая активизировалась после нападения фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года. Был создан национально-освободительный фронт – ЭАМ, а в последствие, на базе данной организации, была создана национально-освободительная армия ЭЛАС [10, р. 9].

30 июля 1941 г. СССР восстановил дипломатические отношения с правительством Греции в Лондоне на уровне миссий. Чуть позже, 14 апреля 1943 г. миссии были преобразованы в посольства.

Список литературы

1. Abridged history of the Greek-Italian and Greek-German war, 1940-1941. Athens : Hellenic Army General Staff, Army History Directorate, 1997. - 354 p. [Сокращенная история греко-итальянской и греко-германской войн 1940-1941 годов. Афины : Генеральный штаб Греческой армии, Управление истории армии, 1997. - 354 с.]
2. *Churchill W.S.* The Second World War: Their Finest Hour (volume 2): Houghton Mifflin Company). 1949. – 836 p. [Вторая мировая война: Их звездный час (том 2: Компания Хоутона Миффлина). 1949. – 836 с.]
3. *Halder F.* War private journal of Generaloberst Frans Halder, Chief of the General Staff of Supreme Command of the German Army (OKH). 14 August 1939 to 24 September 1942 / Historical Division, SSUSA 8 Volumes. [United States]: A.G. EUCOM, 1947. - Vol. IV. 10 May 40 - 10 Oct 40. - 252 p. [Военный личный дневник генерала Франца Гальдера, начальника Генерального штаба Верховного командования германской армии (ОКХ). С 14 августа 1939 года по 24 сентября 1942 года / Исторический отдел, Специальный отдел армии США, 8 томов. [Соединенные Штаты]: A.G. EUCOM, 1947. - Том IV. 10 мая 40 - 10 октября 40. - 252 с.]
4. *Hasluck E. Lewis.* The Second World War, London 1948. - 358 p. [Вторая мировая война, Лондон, 1948. - 358 с.]
5. *Robin Higham, Thanos Veremēs.* The Metaxas Dictatorship, Athens, Eliamep-Vryonis Center, 1993. – 240 p. [Диктатура Метаксаса, Афины, Центр Элиамепа-Вриониса, 1993. - 240 с.]
6. *Wisdom T.H.* Wings over Olympus. London, G. Allen & Unwin Ltd., 1942. - 229 p. [Крылья над Олимпом. Лондон, 1942. - 229 с.]
7. The Ciano diaries, 1939-1943 the complete, unabridged diaries of Count Galeazzo Ciano, Italian minister for foreign affairs, 1936-1943; New York, Doubleday, 1946. - 584 p. [Дневники Чиано, 1939-1943, полные, без сокращений дневники графа Галеаццо Чиано, министра иностранных дел Италии, 1936-1943; Нью-Йорк, Даблдей, 1946. - 584 с.]
8. The Greek White Book: Italy's Aggression Against Greece. (Published by the Greek Ministry for Foreign Affairs, Washington, 1940. - 139 p. [Белая Книга Греции: Агрессия Италии Против Греции. (Опубликовано Министерством иностранных дел Греции, Вашингтон, 1940 г. - 139 с.)
9. *Tippelskirch K.* Geschichte des Zweiten Weltkrieges. Bonn, 1954 / Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – 796 с.
10. White book, May 1944-March 1945. New York: Greek American Council, [1945]. - 137 p. [Белая книга, май 1944 - март 1945. Нью-Йорк: Греко-американский совет, [1945]. - 137 с.]
11. *Бармин А.Г.* Соколы Троцкого: М.: Современник, 1997. – 527 с.
12. Дипломатический словарь. В 3-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1985. - 430 с.

13. Документы внешней политики СССР. Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936 г. М.: Политиздат, 1974. - 823 с.
14. Документы внешней политики. 1940 – 22 июня 1941. Т. XXIII: В 2 кн. – Кн. 1. Январь – октябрь 1940. М.: Междунар. отношения, 1995. - 752 с.
15. *Квашнин Ю.Д.* Советско-греческие отношения в 1936–1940 гг. По материалам советских дипломатических документов // Вестник Московского университета. Серия 8: История: 2008. № 4. С. 3–15.
16. *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война. Очерк / Пер. с англ. В.В. Борисова, П.Н. Видуэцкого и Е. Л. Цылева. М.: Воениздат, 1976. - 679 с.
17. Российско-греческие отношения в XX веке. Очерки / Т. В. Никитина; под общ. ред. Л. С. Белоусова. СПб.: Алетейя, 2020. – 214 с. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 173. Сер. II: Исторические исследования, 110).
18. *Самсонов А.* Как провалился бездарный итальянский блицкриг в Греции // [Военное обозрение](#), 30.10.2020.
19. Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1995. – 800 с.
20. *Сирота А.* День, когда Греция сказала «нет» // [WarSpot](#), 05.08.2015.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллина Эльвира Рахимзяновна, преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Кадыров Рамиль Рашитович, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кадыров Рамиль Рашитович, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Soviet-Greek relations on the eve of the Great Patriotic War of 1941–1945 (by document pages)

Yakov Y. Grishin ¹, Elvira R. Galiullina ², Ramil R. Kadyrov ³✉

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2516-5915>, e-mail: elvi-galiullina@yandex.ru

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2996-8288>, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Abstract:

April 2021 marked the 80th anniversary of the beginning of the aggression of Nazi Germany against Greece. Before that, she had to fight a heroic struggle with the Italian army that invaded from Albania. Moreover, without having superiority over the occupiers. Nevertheless, the Greek army managed to inflict a major defeat on them and forced the Italian troops to retreat to Albania, i.e. to where they started their aggression. Looking through the diaries of the then Italian Foreign Minister G. Ciano, you find his recognition that on the 8th day of Operation it became a reality that the

initiative had completely passed to the Greeks. In this complex turn of events, Athens needed external support, including from the Soviet Union. Diplomatic relations were maintained between the two countries. About how the Soviet-Greek relations developed on the eve of the Great Patriotic War, and will be discussed in the proposed article, based primarily on published documents, Internet resources.

Keywords:

USSR, Greece, Greco-Italian War, I. Metaxas, M.G. Sergeev, A.I. Lazarev, B. Papadakis, K. Diamantopoulos, A.Ya. Vyshinsky

References

1. *Abridged history of the Greek-Italian and Greek-German war, 1940-1941*. Athens: Hellenic Army General Staff, Army History Directorate, 1997. - 354 p.
2. Churchill W.S., 1949, *The Second World War: Their Finest Hour* (volume 2): Houghton Mifflin Company. 1949. - 836 p.
3. Halder F., 1947, *War private journal of Generaloberst Frans Halder, Chief of the General Staff of Supreme Command of the German Army (OKH). 14 August 1939 to 24 September 1942* / Historical Division, SSUSA 8 Volumes. [United States]: A.G. EUCOM, 1947. - Vol. IV. 10 May 40 - 10 Oct 40. - 252 p.
4. Hasluck E. Lewis, 1948, *The Second World War*. London 1948. - 358 p.
5. Robin Higham, Thanos Veremēs, 1993, *The Metaxas Dictatorship*. Athens: Eliamep-Vryonis Center, 1993. - 240 p.
6. Wisdom T.H., 1942, *Wings over Olympus*. London: G. Allen & Unwin Ltd., 1942. - 229 p.
7. *The Ciano diaries, 1939-1943 the complete, unabridged diaries of Count Galeazzo Ciano, Italian minister for foreign affairs, 1936-1943*. New York: Doubleday, 1946. - 584 p.
8. *The Greek White Book: Italy's Aggression Against Greece*. Published by the Greek Ministry for Foreign Affairs, Washington, 1940. - 139 pp.
9. Tippelskirch K., 1999, *Geschichte des Zweiten Weltkrieges*. Bonn, 1954. / Tippel'skirx K. Istorija Vtoroj mirovoj vojny' [History of the Second World War] SPb.: Poligon; M.: AST, 1999. - 796 s. (In Russ.)
10. *White book, May 1944 - March 1945*. New York: Greek American Council, [1945]. - 137 p.
11. Barmin A. G., 1997, *Sokoly' Troczkogo* [Trotsky's Falcons]. Moscow: Sovremennik, 1997. - 527 s. (In Russ.)
12. *Diplomatičeskij slovar'*. V 3-h tomah [Diplomatic dictionary. In 3 volumes]. T. 1. Moscow: Nauka, 1985. - 430 s. (In Russ.)
13. *Dokumenty' vneshnej politiki SSSR. Tom 19. 1 yanvarya - 31 dekabrya 1936 g.* [Documents of the USSR foreign policy. Volume 19. January 1 - December 31, 1936]. Moscow: Politizdat, 1974. - 823 s. (In Russ.)
14. *Dokumenty' vneshnej politiki. 1940 - 22 iyunya 1941. T. XXIII: V 2 kn. Kn. 1. Yanvar' - oktyabr' 1940* [Foreign policy documents. 1940 - June 22, 1941. Vol. XXIII: In 2 books. Book 1. January - October 1940]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1995. - 752 s. (In Russ.)
15. Kvashnin Yu. D., 2008, *Sovetsko-grecheskie otnosheniya v 1936-1940 gg. Po materialam sovetskix diplomatičeskix dokumentov* [Soviet-Greek relations in 1936-1940. Based on the materials of Soviet diplomatic documents]. - *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istorija*. 2008. N. 4 S. 3-15. (In Russ.)
16. Liddel Gart B., 1976, *Vtoraya mirovaya vojna. Očerki*. Per. s angl. V. V. Borisova, P.N.Vidue'czkogo i E. L. Cyleva [The Second World War. Essay. Translated from the English by V. V. Borisov, P. N. Viduetsky and E. L. Tsylev]. Moscow: Voenizdat, 1976. - 679 p. (In Russ.)
17. *Rossijsko-grecheskie otnosheniya v XX veke. Očerki* [Russian-Greek relations in the XX century. Essays] / T. V. Nikitina; pod obshh. red. L. S. Belousova. SPb.: Aletejya, 2020. - 214 s. - *Trudy' istoričeskogo fakul'teta MGU. Vy'p. 173. Ser. II: Istoricheskie issledovaniya*. (In Russ.)
18. Samsonov A., 2020, *Kak provalilsya bezdarny'j ital'yanskij bliczkrig v Grecii* [How the incompetent Italian blitzkrieg failed in Greece]. - *Voyennoye obozreniye*. 30.10.2020. (In Russ.)
19. *Sekretnaya perepiska Ruzvel'ta i Cherrchillya v period vojny'* [Secret correspondence between Roosevelt and Churchill during the war]. Per. s angl. Moscow: TERRA, 1995. - 800 s. (In Russ.)
20. Sirota A., 2015, *Den', kogda Greciya skazala «net»* [When Greece said no]. - *WarSpot*, 05.08.2015. (In Russ.)

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Elvira R. Galiullina, Lecturer of the Department of Foreign Languages in the Field of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Ramil R. Kadyrov, Cand. Sci. (History), lecturer of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Ramil R. Kadyrov, e-mail: kadyrovramil@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 2

УДК: 327

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-11-11

Поступила в редакцию: 19.01.2022 г.

Submitted: January 19, 2022

Опубликована: 11.04.2022 г.

Published online: April 11, 2022

Для цитирования: Шарафутдинов Д. Р., Хасанова К. Э. Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 11-11. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-11-11>.

For citation: Sharafutdinov D. R., Khasanova K. E. Comparative study of drug policies of the Russian Federation, Mexico and Portugal. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):11-11. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-11-11>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Оригинальная статья

Компаративный анализ наркополитики Российской Федерации, Мексики и Португалии

Денис Радиевич Шарафутдинов ¹ ✉, Карина Эдуардовна Хасанова ²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8897-8593>, e-mail: sfincs_88@mail.ru

² Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-2045>, e-mail: khasanova.k@list.ru

Аннотация:

Статья посвящена установлению эффективности мер различных подходов к наркополитике посредством проведения компаративного анализа опийного наркорынка. Учитывая тот факт, что в современном научном дискурсе неотъемлемую часть изучения динамично развивающихся процессов составляет компаративный анализ, в данном исследовании он будет применен в качестве описания сходств и различий наркосцены

Российской Федерации, Мексики и Португалии. В противовес Российской Федерации, которая не в меньшей степени испытывает урон от потока опиатов, Мексике и Португалии удалось адаптировать гораздо более гуманную концепцию противодействия наркотрафику, в связи с чем положительный опыт этих стран заслуживает особого внимания в поиске сложных балансов интересов личности и государства. В долгосрочной перспективе признание напряженности в мировом режиме наркоконтроля должно привести к модели правового регулирования наркорынка, поскольку, перейдя в режим законного производства, наркокультуры станут частью более широкого дискурса устойчивого совершенствования многих сфер, подконтрольных наркополитике. Научная новизна данной статьи обуславливается междисциплинарным подходом в изучении проблемы, а также представлением комплексного анализа подходов к наркополитике трех стран, которые формировались в разных исторических и социально-политических контекстах, но были необходимы каждому из этих государств, охваченных наркоэпидемией. Обширный мировой наркотический рынок, в целом, породил множество политико-экономических парадигм, целью которых является структурирование и регулирование наркорынка, однако дискуссии на предмет резонности их применения не теряют своей значимости. В конечном итоге, именно совокупность характеристик на социально-экономическом, политическом и правовом уровнях, присущая той или иной стране, определяет, насколько уместной окажется карательная или некарательная модель наркополитики для менталитета конкретного государства.

Ключевые слова:

наркополитика, декриминализация, противодействие наркотрафику, наркорынок, опиат, психоактивные вещества, лечение наркозависимых, иберо-американский мир, Российская Федерация

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2020 г., ежегодно подготавливаемого УНП ООН, в 2019 г. число лиц, употребляющих опиаты увеличилось на 56%, что составляет 53 млн человек, из них 30,4 млн являются стабильными потребителями героина. Общее количество наркозависимых оценивается экспертами в 275 млн человек в возрасте от 15 до 64 лет, что в пересчете на процентное соотношение будет составлять 5,4% от всего населения планеты. Динамика десяти последних лет показывает, что прирост количества наркозависимых на 22% оказался неизбежен [21, р. 14]. Опираясь на последние тенденции по линии спроса-предложения на запрещенные вещества, исследователи не дают утешительных прогнозов об уменьшении количества наркопотребителей в мире. Будь то разовое или регулярное соприкосновение с психоактивными веществами, оно так или иначе несет за собой череду рисков, – распространение ВИЧ-инфекции через внутривенное употребление наркотиков, высокий процент летальных исходов от передозировок и иные пагубные последствия как для физического, так и психического здоровья.

Подобная статистика, отражающая углубление проблемы глобальной наркотизации населения, складывается на фоне применения исключительно лишь конвенциональных механизмов борьбы со злоупотреблением наркотиков, которые продиктованы логикой политики прогибиционизма. Это давно устоявшаяся норма, которой следуют большинство стран, в том числе и Российская Федерация [15]. Только у малой части населения она вызывает сомнения в ее эффективности и целесообразности. Причин, по которым данный подход стал условно единственно верным несколько. В первую очередь, запрет психотропных и наркотических веществ – это, согласно официальной позиции стран, панацея от всех разрушительных эффектов, которые приносит за собой их распространение. Во-вторых, карательная политика в отношении наркопотребителей должна показывать высокую эффективность, поскольку эта концепция основана на страхе населения отвечать по всей строгости закона за употребление/хранение/распространение наркотических веществ. Тем не менее архитектура запрета неминуемо будет порождать зеркальную архитектуру обхода этого запрета, – процесс, который мы можем наблюдать наиболее ярко.

В середине 1980-х гг. Португалия, открывшая свои ворота сразу для двух маршрутов – «северного» и «балканского», не была готова к огромному количеству героина, заполнившего ее улицы. По праву окрещенная «героиновой столицей Европы», Португалия оказалась в глубоком и затяжном опиоидном кризисе. Пережив все последствия массовой наркозависимости населения, Португалия при втором сроке президентства Жорже де

Сампайю декриминализовав употребление наркотических веществ, фактически стала феноменом мировой наркополитики [19]. В этом смысле представляется особенно важным изучение уникального португальского опыта в борьбе с наркотизацией граждан государства.

Традиционно ассоциирующаяся с кокаиновыми наркокартелями Мексика, согласно Всемирному докладу ООН по наркотикам, в действительности является вторым в мире производителем опия после Афганистана с неуклонно растущей площадью полей опийного мака [10]. В изнуренной длительной нарковойной Мексике, социально-экономическое положение оставалось критическим. Непрекращающиеся насилие и жестокость по обоим «фронтам» этой войны в конечном итоге заставили по парадоксальному совпадению развязавшего этот вооруженный конфликт Фелипе Кальдерона пойти на беспрецедентный шаг – принять нормативно-правовой акт, согласно которому жителям страны позволялось хранить и транспортировать наркотические вещества [1]. Тем не менее, вопрос о том, насколько данные меры оказались эффективными остается дискуссионным.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ РЕЖИМОВ НАРКОКОНТРОЛЯ

Преследуя единую глобальную цель как минимум сокращения наркооборота, а как максимум его полного искоренения, а также устранения последствий употребления психоактивных вещества (далее – ПАВ) населением, все государства, в целом, делятся на два лагеря карательного и некарательного подхода к решению данных задач [4]. Компаративный анализ моделей борьбы с мировой наркоиндустрией представляется логичным провести на примере опыта Российской Федерации с присущей ей репрессивным характером наркополитики, а также Португалии и Мексики, на территории которых широкое распространение получил процесс декриминализации различного генеза. Эффективность того или иного пути будет определяться в трех измерениях:

1. идеологическом;
2. социально-экономическом;
3. правовом.

Эти компоненты общественно-политической жизни позволяют не только максимально полно рассмотреть проблему наркотизации населения в странах, но и демонстрируют причинно-следственную связь принятых решений властей по отношению к наркотикам.

На сегодняшний день Российская Федерация вряд ли сможет разделить оптимистические взгляды на наркоконтроль таких организаций как Глобальная комиссия по вопросам наркополитики [3], Международная организация по снижению вреда [18], Альянс по наркополитике, Евразийская сеть снижения вреда [12] и прочих подобных акторов международной наркополитики, даже несмотря на то, что они являются своеобразными сборниками передовых практик в данной области. Объективных причин, породивших сложившуюся ситуацию, можно выделить несколько.

В первую очередь, социокультурные реалии и уникальный российский ментальный код, не приемлющий «вестернизацию» в какой бы то ни было форме, еще не адаптированы к переосмыслению проблемы массовой наркотизации населения. Якорем, удерживающим страну от системных реформ, является стигматизация употребления наркотических веществ. Традиция порицания этой сферы социальных отношений настолько сильно укоренилась как на уровне общественного сознания, так и на уровне государственного законодательства, что устранение этого стереотипа может потребовать смены далеко не одного поколения.

Следующим фактором, объясняющим положение Российской Федерации на международной наркоарене, становится применение уже хорошо знакомой истории нашего государства концепции «особого пути развития России». В отношении выбора стратегии наркоконтроля Российская Федерация, не примыкая ни к либеральным правовым нормам в отношении наркотиков, ни к суровому законодательству таких стран как Иран, Малайзия или Тайланд, находится посередине между двумя полярными системами, показывая, тем не менее, тенденцию к ужесточению наркополитики. Примером этого явления может стать инициатива МВД России ввести уголовную ответственность за «пропаганду наркотиков» с максимальным наказанием в виде лишения свободы сроком от двух до пяти лет [17].

Профильные государственные структуры, ведомые «особым путем» российской наркополитики, едва ли способны привести точные статистические данные о количестве наркопотребителей, зато в одном они уверены точно, – метадоновой и бупренорфиновой заместительной терапии в России не место. Позиция Минздрава России в отношении заместительной поддерживающей терапии (далее – ЗПТ) звучит следующим образом: «ЗПТ...основана на парадигме некурабельности (неизлечимости) опиийной наркомании, принципиальной невозможности добиться полного прекращения употребления наркотических средств» [11]. На стороне Минздрава России оказался также и Европейский суд по правам человека, отказав в 2019 г. признавать законным введение метадоновой заместительной терапии для российских наркозависимых. Постановление ЕСПЧ со знаком минус для российских наркопотребителей крайне сложно охарактеризовать как однозначное: во-первых, метадоновая терапия признана ВОЗ в качестве «лучшего из существующих» способов реабилитации наркозависимых, а, во-вторых, ЗПТ применяется во многих странах, которые попадают под юрисдикцию ЕСПЧ. Одно из объяснений такого решения международного судебного органа кроется в комментарии российского судьи Дмитрия Дедова, – он считает, что использование метадона на территории Российской Федерации «приведет к хаосу» ввиду распространенности коррупционных схем, обширной, а следовательно, сложно контролируемой территории страны, резко отрицательного имиджа наркотических веществ, – все это «не позволило бы привести в равновесие интересы личности и общественные интересы» [5].

Роль Российской Федерации как антагониста программ снижения вреда от наркотиков, а тем более декриминализации с течением времени лишь сильнее закрепляется за страной [16], в то время как восприятие данной проблемы Мексикой и Португалией имеет яркую тенденцию к пересмотру и совершенствованию уже принятых стратегий. Два иберо-американских государства, Мексика и Португалия, разделяющие этнолингвистическую общность и культурную идентичность, принадлежащие к одному геоэкономическому региону, сошлись также и в определении курса наркополитики. Однако, синхронизация позиций стран в отношении психоактивных веществ вряд ли связана с их географической принадлежностью, поскольку как исторический контекст, так и мотивы принятых решений по отношению к наркотикам на правительственном уровне у Мексики и Португалии, очевидно, различались.

С открытием португальских рынков сбыта, наркоторговцы наладили стабильные поставки в страну марокканских и афганских каннабиноидов и опиатов по «балканскому» и «северному» маршрутам, латиноамериканского кокаина и голландских «марок» с лизергиновой кислотой. Несмотря на широкий выбор изменяющих сознание веществ, свое предпочтение португальцы отдавали, в основном, инъекционному диацетилморфину. Итогом двадцатилетнего массового наркотизма стала высокая криминогенная обстановка в стране, низкая социальная ответственность граждан, безработица, растущее количество преждевременных смертей от передозировок, распространение гепатита С и ВИЧ-инфекции в процентном соотношении 104,2% на 1 млн человек к 2000 году [19].

Развитие научного подхода к пониманию зависимости и толерантное отношение к этому социальному феномену увенчалось официальным предложением конституционного судьи Руя Перейры в 1996 г. внести изменения в уголовный кодекс, которые исключали бы тюремное наказание за употребление и хранение наркотиков для личного пользования. Основным аргументом Перейры в пользу законодательной реформы был вопрос этики, которая, по его мнению, отсутствовала в концепции уголовного наказания граждан за употребление того или иного ПАВ. Что касается количественно допустимого объема наркотических веществ, разрешенных к хранению, то в зависимости от действующего вещества оно менялось: так, для каннабиса установлен предел в 25 г, для гашиша в 5 г, MDMA – 1г, ЛСД – 500 мкг, кокаин – 2 г. и по 1 г для амфетамина и героина [9].

К 2016 г. Португалии удалось достичь рекордно низкого показателя распространения ВИЧ-инфекции, связанного с инъекционным употреблением наркотиков, – оно составило 1,5% в общей структуре передачи вируса [13]. Кроме того, статистические данные указывают на увеличение возраста первичного приема наркотических веществ, который теперь составляет не привычные для Португалии 13-14 лет, а 16-17 [9]. Положительные результаты авангардной португальской наркополитики невозможно объяснить лишь законодательными изменениями, – скорее метаморфозы внутри общества и породили тенденцию к декриминализации, то есть, в случае с Лиссабоном движение шло не сверху вниз, а снизу вверх. Одну из ключевых ролей в становлении португальской наркоконцепции сыграл национальный культурный сдвиг, в корне изменивший отношение

общества к наркотикам в сторону терпимости к жизненным реалиям, бок-о-бок идущим с психоактивными веществами [20, р. 13].

В отличие от Португалии, в которой процесс переориентации полиции на поимку крупных контрабандистов воспринимался как положительный «побочный эффект» декриминализации, для Мексики он стал одним из основных поводов разрешить на законодательном уровне хранение наркотических веществ для личного потребления. Сегодня в масштабе мировой опиумной олигополии Мексиканские Штаты занимают почетное второе место, уступая лишь Афганистану, а качество мексиканского героина превалирует над колумбийским [2, р. 33].

Мексиканский опыт «войны с наркотиками», перенятый у «старшего соседа» эпохи Ричарда Никсона показал, насколько несостоятельной была попытка развязывания кровопролитного противостояния правительственных сил и наркокартелей в условиях, где организованная преступность не противопоставляется государству, а является его альтернативой. Непрерывающийся передел сфер влияния картелей, увеличение числа самых могущественных из них с 6 до 12 в период с 2006 по 2010 гг., применение двустороннего насилия (к 2014 г. число убийств достигло 60 тыс.) [7, р. 182] и слабые государственные институты Мексики привели к объявленному в 2018 г. президентом Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором окончанию вооруженного конфликта между правительственными войсками и наркокартелями. Однако еще задолго до этого момента в 2008 г. Фелипе Кальдерон подписывает закон о разрешении хранения и транспортировки 2 г опия, 50 мг героина, 5 г марихуаны, 0,5 г кокаина, 40 мг метамфетаминов и 15 мкг ЛСД. Эта мера, по мнению мексиканских властей, должна была остановить преследование наркозависимых, не связанных с криминальными группировками [1]. В отличие от своего предшественника Лопес Обрадор пошел еще дальше в своих намерениях: «Мы хотим мира, и мы его добьемся», – заявляет президент. Он выдвинул предложение о легализации марихуаны и культивирования опийного мака, средства от продажи которых должны быть направлены на лечение наркозависимости в стране [14].

Резко негативная коннотация феномена наркозависимости в современной России определяет главное отличие отечественного подхода к лечению аддикций от португальского и мексиканского. Глубоко укорененное в сознании российского общества негуманное представление о потребителях ПАВ как о людях, недостойных доверия, неспособных выполнять свои профессиональные обязанности, ассоциирующиеся с безответственностью и праздностью, привели к яркому проявлению этатизма в формировании наркополитики. Лейтмотивом восприятия наркопотребителей «героиновой столицей Европы» является толерантность и видение данной проблемы лишь сквозь призму обеспечения достойного уровня здравоохранения, а не с точки зрения правового статуса потребителей.

Избежав политики прогибционизма в отношении наркотиков, Португалия так и не закрепила за собой статус «героиновой Мекки», напротив, как ни парадоксально, она преодолела экономическую стагнацию и социальную дезинтеграцию, вызванную опиоидным «параличом». По словам одного из авторов программы декриминализации Жоау Каштеля-Бранку Гоулау: «Важнейшим фактором, приведшим ко всем тем положительным тенденциям, которые мы наблюдаем в Португалии после декриминализации является отсутствие общественной стигмы наркозависимых: мы дали им возможность выговориться и обратиться за квалифицированной медицинской помощью» [9]. За десятки лет португальского успеха социально-экономическая ситуация в стране, улучшающаяся из года в год, оправдывает экономическую теорию, разработанную А. Литтлом, Дж. Кохом и С. Группом еще в 1970-х гг., которая гласит о том, что спрос на наркотики стабилен и неэластичен по цене, а потому снижение предложения на них не будет эффективным. По мнению американских ученых, от репрессивной наркополитики, приводящей только лишь к увеличению цены на психоактивные вещества, страдают не дилеры или потребители, а общество в целом [8].

Важной вехой в формировании политики Российской Федерации в отношении наркотиков в разрезе последних 5 лет стала ликвидация ФСКН и связанные с этим надежды на улучшение ситуации. Летом 2016 г. полномочия по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ были полностью переданы МВД России. Госнарконтроль в целом и его глава Виктор Иванов в частности неоднократно терпели критику в свой адрес за неэффективное выполнение своих функций, а также за «аппаратные игры в ближнем окружении Президента».

По предположениям ведущего аналитика по правам человека Канадской правовой сети ВИЧ/СПИДа, адвоката и кандидата юридических наук Михаила Голиченко: «С самого начала своей деятельности, а особенно с приходом Иванова, ФСКН обладала значительной независимостью в вопросах международного сотрудничества, благодаря чему могла интенсивно транслировать причудливую наркополитику Российской Федерации на международный уровень, например касательно перспектив внедрения заместительной терапии в России» [6]. Тем не менее, по прошествии 5 лет можно констатировать тот факт, что ни в краткосрочной ни в долгосрочной перспективе расформирование службы не изменило ни внутренней, ни международной линии наркополитики России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заимствование опыта декриминализации ПАВ Российской Федерацией у таких стран как Португалия и Мексика в ближайшей перспективе не стало бы релевантной мерой противодействия наркотрафику, – она скорее бы нанесла ущерб социально-экономической структуре государства, поскольку страна еще не готова к подобным радикальным мерам. Для этого, в первую очередь, необходимо подготовить устойчивую платформу. Ее компонентами должно стать толерантное отношение к наркозависимым, осознание того, что утопия «мир без наркотиков» вряд ли когда-нибудь станет реальным явлением и восприятие оборота наркотических веществ как неотъемлемой части интеграционных процессов.

В сценарии, где гибкие механизмы построения государственной наркополитики возобладают над консервативными, больше не будет возникать вопроса об обеспечении безопасности страны как по внутренним, так и по внешним границам. Она будет обеспечиваться «наркотической зрелостью» граждан.

Такая модель не приведет к исчезновению наркосцены или эпидемии ВИЧ-инфекции, зато будет способствовать искоренению сопутствующих процессов: детского труда на плантациях опиоидного мака в Афганистане и Мексике, преждевременных летальных исходов от передозировок и насилия, связанного с «войнами против наркотиков».

Список литературы

1. В Мексике легализовали хранение небольшого количества наркотиков. – [РИА Новости](#), 22.08.2009.
2. Гришина А. Е. Американская стратегия борьбы с наркотрафиком из Мексики. – Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. №10.
3. Доклад Глобальной Комиссии по вопросам наркополитики 2018 «Регулирование: ответственный подход к контролю над наркотиками». – [GCDP](#), 2018.
4. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 г. – [МККН](#), 2017.
5. ЕСПЧ отказался признать незаконным российский запрет на метадон для наркозависимых. Эффективность этой терапии признана ВОЗ. – [Meduza](#), 26.10.2019.
6. Есть ли жизнь после Госнаркконтроля? – [TalkingDrugs](#), 19.08.2016.
7. Коробеев А. И., Лобач Д. В. Мексиканская организованная наркопреступность в XXI веке: состояние, структура, тенденции развития. – Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 2.
8. Латов Ю. В., Алешкина Т. Н. Формальный анализ наркорынков Коппа П. – [Экономическая теория преступлений и наказаний](#). №3.
9. Окончен бой: как Португалия декриминализовала наркотики и к чему это привело. – [Furfur](#), 18.02.2015.
10. ООН: мир охватывает опиоидная эпидемия. – [BBC News](#), 26.07.2018.
11. Позиция Минздрава России в отношении заместительной опиоидной поддерживающей терапии. – [Министерство здравоохранения РФ](#), 14.03.2016.
12. Позиция по наркополитике Евразийской ассоциации снижения вреда. – [ЕАСВ](#), 2017.
13. Португалия ускоренными темпами движется к достижению целевых ориентиров в отношении ВИЧ до установленного срока – 2020 г. – Европейское региональное бюро ВОЗ. – [ЕРБ ВОЗ](#), 11.07.2018.
14. Президент Мексики объявил о прекращении "войны" против наркомафии. – [РИА Новости](#), 31.01.2019.
15. Россия может сэкономить триллион рублей, перестав наказывать наркопотребителей. – [Ведомости](#), 8.05.2021.
16. Смертность от наркотиков в России выросла на 60% на фоне пандемии. – [РБК](#), 18.07.2021.
17. Суверенный даркнет. – [Новая Газета](#), 29.10.2019.
18. HRI Annual Report 2020 [Ежегодный доклад Международной организации снижения вреда 2020]. – [HRI](#), 2020.
19. Portugal's radical drugs policy is working. Why hasn't the world copied it? [Радикальная наркополитика Португалии работает. Почему мир не берет с нее пример?]. – [The Guardian](#), 5.12.2017.
20. Portuguese drug strategy [Португальская стратегия по борьбе с наркотиками]. – [European Monitoring Centre for Drugs and Drug addiction](#).

Информация об авторах

Шарафутдинов Денис Радиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Хасанова Карина Эдуардовна, студентка магистратуры Дипломатической академии МИД России, кафедра международной и национальной безопасности, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Шарафутдинов Денис Радиевич, e-mail: sfincs_88@mail.ru

PUBLIC AND STATE SECURITY

Original Paper

Comparative study of drug policies of the Russian Federation, Mexico and Portugal

Denis R. Sharafutdinov ¹ ✉, Karina E. Khasanova ²

¹ Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8897-8593>, e-mail: sfincs_88@mail.ru

² The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6679-2045>, e-mail: khasanova.k@list.ru

Abstract:

The article is dedicated to the establishment of the effectiveness of various approaches to drug policy through a comparative analysis of the opium drug market. Taking into account the fact that comparative analysis is considered to be an integral part of the study of dynamically developing processes in the modern scientific discourse, in this study it will be applied as a description tool of the differences and similarities in the drug scene of the Russian Federation, Mexico and Portugal. As a counter to the Russian Federation, which is affected by the opiates flow just as much as Mexico and Portugal, these two countries managed to implement a more humane conception of drug trafficking countermeasures. That is why these successful practices deserve a special focus in searching complex balances between the interests of government and an individual. Recognition of existing tensions in the world drug control regime should lead to the model of the legal drug market regulation. When drug crops become part of a legal farming, it will provide for a broader scientific discourse of sustainable improvement of many areas controlled by drug policy. The vast world drug market in general has triggered off a plethora of politico-economical frameworks, which are all aimed at structuring and regulating of the drug market, although the debate on an issue of their appliance is still relevant. One of the more significant elements in the long run is a sum of characteristics of the state on the socio-economic, political and legislative levels, which determines how appropriate the punitive or non-punitive drug policy model will be for the mentality of a certain country.

Keywords:

drug policy, decriminalization, drug trafficking countermeasures, drug market,
opiate, psychoactive substances, treatment of drug addicts,

References

1. V Meksike legalizovali khranenie nebol'shogo kolichestva narkotikov [Possession of a small amounts of drugs has been legalized in Mexico]. – [RIA Novosti](#), 22.08.2009. (In Russ.).
2. Grishina A. E., 2017. Amerikanskaya strategiya bor'by s narkotrafikom iz Meksiki [American strategy of the fight against drug trafficking from Mexico]. – *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii*. 2017. №10. (In Russ.).
3. Doklad Global'noi Komissii po voprosam narkopolitiki 2018 «Regulirovanie: otvetstvennyi podkhod k kontrolyu nad narkotikami» [Annual Report of The Global Commission on Drug Policy 2018 «Regulation – the responsible control of drugs»]. – [GCDP](#), 2018. (In Russ.).
4. Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za 2017 g. [International Narcotics Control Board Annual Report 2017]. – [INCB](#), 2017. (In Russ.).
5. ESPCh otkazalsya priznat' nezakonnym rossiiskii zapret na metadon dlya narkozavisimykh. Effektivnost' etoi terapii priznana VOZ [European Court of Human Rights refused to recognize the Russian ban on methadone for drug addicts as illegal. The effectiveness of this therapy is recognized by WHO]. – [Meduza](#), 26.10.2019. (In Russ.).
6. Est' li zhizn' posle Gosnarkokontrolya? [Is there life after the Federal Drug Control Service of Russia?]. – [TalkingDrugs](#), 19.08.2016. (In Russ.).
7. Korobeev A. I., Lobach D. V., 2014, Meksikanskaya organizovannaya narkoprestupnost' v XXI veke: sostoyanie, struktura, tendentsii razvitiya [XXI century organized crime in Mexico: situation, structure, development trends]. – *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 2014. №2. (In Russ.).
8. Latov Yu. V., Aleshkina T. N. Formal'nyi analiz narkorynkov Koppa P. [Formal analysis of drug markets by Kopp P.]. – [Ekonomicheskaya teoriya prestuplenii i nakazanii](#). №3 (In Russ.).
9. Okonchen boi: kak Portugaliya dekriminalizovala narkotiki i k chemu eto privelo [The fight is over: how Portugal decriminalized drugs and what are the consequences]. – [Furfur](#), 18.02.2015. (In Russ.).
10. OON: mir okhvatyvaet opioidnaya epidemiya [The UN: world is under opioid epidemic]. – [BBC News](#), 26.07.2018. (In Russ.).
11. Pozitsiya Minzdrava Rossii v otnoshenii zamestitel'noi opioidnoi podderzhivayushchiei terapii [Position of the Ministry of Health of the Russian Federation regarding substitution opioid maintenance therapy]. – [Ministry of Health of the Russian Federation](#), 14.03.2016. (In Russ.).
12. Pozitsiya po narkopolitike Evraziiskoi assotsiatsii snizheniya vreda [Position on drug policy of the Eurasian Harm Reduction Association]. – [EHRA](#), 2017. (In Russ.).
13. Portugaliya uskorennymi tempami dvizhetsya k dostizheniyu tselevykh orientirov v otnoshenii VICH do ustanovlennogo sroka – 2020 g. // Evropeiskoe regional'noe byuro VOZ [Portugal on fast track to achieve HIV targets ahead of 2020 deadline // WHO Regional Office for Europe]. – [WHO/Europe](#), 11.07.2018. (In Russ.).
14. Prezident Meksiki ob'yavil o prekrashchenii «voiny» protiv narkomafii [The Mexican President announced the end of the «war» against drug mafia]. – [RIA Novosti](#), 31.01.2019. (In Russ.).
15. Rossiya mozhet sekonomit' trillion rublei, perestav nakazyvat' narkopotrebitelei [Russia can save trillion rubles if it stops punishing drug users]. – [Vedomosti](#), 8.05.2021. (In Russ.).
16. Smertnost' ot narkotikov v Rossii vyrosla na 60% na fone pandemii [Drug-related deaths in Russia have increased by 60% amid the pandemic]. – [RBK](#), 18.07.2021. (In Russ.).
17. Suverennyi darknet [Sovereign darknet]. – [Novaya Gazeta](#), 29.10.2019. (In Russ.).
18. HRI Annual Report 2020. – [HRI](#), 2020. (In Eng.).
19. Portugal's radical drugs policy is working. Why hasn't the world copied it? – [The Guardian](#), 5.12.2017. (In Eng.).
20. Portuguese drug strategy. – [European Monitoring Centre for Drugs and Drug addiction](#). (In Eng.).
21. World Drug Report 2020 UNODC. – [United Nations World Drug Report 2020](#) (In Eng.).

Information about the authors

Denis R. Sharafutdinov, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation.

Karina E. Khasanova, 2nd year master student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of international and national security, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Denis R. Sharafutdinov, e-mail: sfincs_88@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 2

УДК: 351(470+571)

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-12-12

Поступила в редакцию: 07.03.2022 г.

Submitted: March 7, 2022

Опубликована: 04.05.2022 г.

Published online: May 4, 2022

Для цитирования: Чумиков А. Н., Чумикова С. Ю. Формирование и актуализация имиджа МЧС Российской Федерации в контексте развития органов власти новой России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 12-12. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-12-12>.

For citation: Chumikov A. N., Chumikova S. Yu. Formation and updating of the image of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in the context of the development of the authorities of the new Russia. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona* = *Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):12-12. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-12-12>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Формирование и актуализация имиджа МЧС Российской Федерации в контексте развития органов власти новой России

Александр Николаевич Чумиков ¹ ✉, Светлана Юрьевна Чумикова ²

¹ *Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7208-9783>, e-mail: chumikov@pr-club.com

² *Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева,
г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3801-0637>, e-mail: svechumikova@yandex.ru

Аннотация:

Одним из первых вновь образованных органов российской власти стало в 1990-х гг. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС

России). В статье прослеживается процесс создания и продвижения имиджа МЧС на протяжении его истории. С одной стороны, здесь присутствует сходство с другими федеральными органами, с другой – динамика развития носила уникальный характер как в начальных условиях создания властной структуры, так и в последующий период. В статье исследуются причины «революционного восхождения» чрезвычайного ведомства к неформальному статусу «Министерства № 1» и последующего возврата к положению традиционного государственного ведомства с предусмотренными законом функциями.

Ключевые слова:

имидж, репутация, позиционирование, коммуникация, коммуникационная стратегия, информационная политика, контекст, МЧС России, С.К. Шойгу

ВВЕДЕНИЕ

Формирование имиджа в нашей трактовке, применимой к государственной структуре, – это система действий, направленных на: 1) создание отличительных позитивных характеристик объекта; 2) достижение наиболее органичного присутствия объекта в некотором контексте, 3) конструирование у целевых групп ощущения массового присутствия объекта в основных сегментах окружающего их контекста.

То есть имидж мы рассматриваем как систему тотальной коммуникации, где определение «тотальная» указывает на то, что коммуникация осуществляется во всех сферах деятельности, а не только во внешнем оформлении; зависит и учитывает непосредственные и опосредованные, реальные и предполагаемые; настоящие, прошлые и будущие факторы, способные оказать влияние на успех организации [11, с. 318-348].

В сопутствующей трактовке мы называем имидж **заявленной** (предназначенной к продвижению) **позицией** организации; а позицию, воспринятую сознанием целевых групп, предлагаем называть **репутацией** [13].

Российские научные исследования имиджа и репутации преемственных и вновь созданных государственных структур начались во второй половине 90-х гг. XX века и активизировались в последующий период. Применительно к ракурсу нашей статьи их можно условно разделить на две группы. В первой из них фигурируют диссертации о деятельности коммуникационных структур, продуцирующих информационную политику по формированию позитивной и эффективной репутации государственных и муниципальных органов власти, что безусловно включает в себя доверие к их решениям [16; 17; 18; 19; 20; 21]. Среди них – исследование одного из авторов настоящей публикации [22].

Во вторую группу диссертаций нами выделены те из них, что посвящены специфике организации коммуникационной деятельности и проведения целевых кампаний в конкретных государственных ведомствах, в первую очередь силовых структурах: Вооруженных Силах [23; 24; 25; 26] и органах внутренних дел [27; 28; 29].

Для нас эти значимые в научном плане и полезные в прикладном ракурсе исследования показательны тем, что речь идет, во-первых, о традиционных для нашей страны структурах, пусть и сменивших свое название. Во-вторых, рассмотрение ведется в «линейном» измерении, то есть как восходящее развитие существующей репутации. Что же касается выбранного нами для анализа МЧС России, то здесь приходится говорить о ситуации как с уникальными начальными условиями создания ведомства, так и с последующей неоднозначной динамикой его развития.

Исследования и другие материалы, непосредственно посвященные МЧС России, будут приведены в последующем тексте статьи, а для более глубокого понимания сути вопроса обратимся сначала к истории создания МЧС.

РОЛЬ МЧС РОССИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В период строительства нового российского государства, начиная с 1991 г. и до современного периода, происходил естественный процесс создания новых органов власти и упразднения или реорганизации прежних. Проследивая данный процесс на примере силовых министерств и ведомств, отметим, что в большинстве из них это осуществлялось посредством раздробления и переименования ранее действующих структур. Поскольку предметом нашего исследования является понятие «имидж», мы сосредоточимся на коммуникационных технологиях, способствующих формированию позитивного восприятия объектов рассмотрения в общественном сознании в ходе организационных изменений, и лишь в малой степени затронем возложенные на них функциональные обязанности.

При этом подчеркнем, что одним из ведущих мотивов данного действия, в большинстве случаев упразднения/реорганизации того или иного формирования, становилось как раз стремление избавиться от нежелательного репутационного «шлейфа» в виде негативного отношения общества к «советской» структуре. Так, ряд функций существовавшего в СССР Комитета государственной безопасности перешли к другим органам, что сопровождалось и новыми названиями: Федеральной службе безопасности, Службе внешней разведки, Федеральной службе охраны.

Аналогичные процессы имели место и в не изменившем свое наименование Министерстве внутренних дел. Наиболее резонансные из них – переименование «милиции» в «полицию» в соответствии с Законом «О полиции» и выведение из состава МВД Внутренних войск с переименованием их в Войска национальной гвардии.

Однако в случае с МЧС России ситуация складывалась кардинально иначе. 27 декабря 1990 г., меньше чем за год до распада СССР, Совет министров РСФСР образовал Российский корпус спасателей (РКС) – эта дата считается днем основания МЧС России. В апреле 1991 г. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил руководителем РКС С.К. Шойгу. В ноябре того же года на базе Государственного комитета РСФСР по чрезвычайным ситуациям и Штаба гражданской обороны РСФСР был создан Государственный комитет по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ГКЧС) при Президенте РСФСР.

С одной стороны, данные события можно воспринимать как акты преемственности по отношению к системе реагирования на чрезвычайные ситуации (ЧС) советского периода. Так, защитой населения и территорий от ЧС природного, техногенного и биолого-социального характера в СССР занимались пожарная охрана (структура МВД СССР) и система гражданской обороны (в составе Министерства обороны СССР). Отсюда логично выглядел тот факт, что во вновь образованный Госкомитет было передано из военного ведомства имущество и штаты Гражданской обороны.

С другой стороны, причины были более сложными. Ситуация нарастающей экономической и социально-политической нестабильности в последние годы существования СССР осложнялась авариями и катастрофами, крупнейшей из которых стала трагедия на Чернобыльской АЭС 1986 года. Всё это привело к мысли о необходимости создания качественно новой системы реагирования, однако сил и средств для этого не хватало.

Стоит вспомнить еще два резонансных события, тесно связанных с историей создания МЧС. Это землетрясение в Армении 1988 года [3] и аварийно-спасательная операция на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе 1991 года [4]. Как следует из указанных материалов и непосредственных наблюдений авторов статьи, главными героями этих событий стали не пожарные и не военнослужащие сил Гражданской обороны, а спортсмены-альпинисты.

Столь неожиданное появление и признание альпинистов в качестве ликвидаторов ЧС выглядело таковым лишь на первый взгляд. С 1930-х гг. прошлого века в СССР началось развитие альпинистских лагерей, к 1991 г. их насчитывалось более 50. Ежегодно учебно-тренировочную подготовку в лагерях проходили десятки тысяч человек. Альплагеря финансировались добровольными спортивными обществами (ДСО), входившими, в свою очередь, в структуру ВЦСПС – Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. Система альплагерей, расположенных в высокогорных районах, работающих по единым правилам учебно-

воспитательной и спортивной подготовки альпинистов различных уровней квалификации, считается уникальной школой подготовки представителей этого вида спорта, включая спасателей. В 1950-х – 1970-х гг. создаются контрольно-спасательные пункты и контрольно-спасательные службы ВЦСПС, где работали сотни сертифицированных спасателей. В результате распада СССР они остались «бесхозными» и в ходе описанных выше событий составили первую группу будущих спасателей и вообще всего МЧС, сначала не обладающую специальными правами и неоплачиваемую.

Как рассказывал Сергей Шойгу 20 лет спустя, «мы не собирались создавать министерство в том виде, в котором оно существует сейчас. Планировали отряд численностью примерно в пятьсот человек, состоящий из очень хорошо образованных, подготовленных и оснащенных профессионалов, которые могли бы реагировать на серьезные чрезвычайные ситуации вроде Чернобыля или землетрясения в Спитаке. Но потом, конечно, поняли, что этим количеством в нашей стране не обойтись. Ведь нас отправляли не только на стихийные бедствия и аварии, но и создавать миротворческие силы в Южной Осетии, потом, после первого успеха, кинули в Приднестровье, оттуда – в Абхазию» [1].

То есть именно благодаря этим во многом случайным и сиюминутным решениям и действиям возникла стихийная репутация нового Госкомитета как самой дееспособной структуры в условиях «лихих» 90-х. В условиях ослабления и потери репутации армией и милицией это явление было воспринято населением как результат усилий государства по выходу из кризиса. В дальнейшем данное ощущение постепенно приобретало характер стереотипа: «МЧС – структура, которая может нас спасти». Данная установка, первоначально виртуальная, стала активно поддерживаться руководством страны. К этому нужно добавить, что виртуальность ведущей роли спасателей оставалась таковой на протяжении всей истории Министерства, поскольку численность поисково-спасательных служб МЧС была наименьшей по сравнению с другими подразделениями и, как правило, не превышала пяти тысяч человек. В январе 1994 г. Госкомитет РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий был преобразован в Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), которое возглавил С.К. Шойгу.

В 1995 г. в дополнение к Войскам гражданской обороны (с 2011 г. – спасательные воинские формирования МЧС России) создается собственная авиация МЧС.

Но главное и беспрецедентное управленческое и структурообразующее событие происходит в 2002 году: в 70-тысячное Министерство вливаются 278 тыс. сотрудников Государственной противопожарной службы (ГПС). В 2004 г. то же происходит с Государственной инспекцией по маломерным судам, а с 2010 г. МЧС начинает осуществлять руководство деятельностью военизированных горноспасательных частей.

То есть к этому времени Министерство становится ведущей государственной организацией страны, реализующей специально разработанный и ныне хорошо известный слоган «Мы первыми приходим на помощь». Фактически МЧС России стало позиционироваться как российское силовое (чрезвычайное) Министерство № 1.

Данное явление следует расценивать как следствие двух факторов. Первый, о котором мы частично говорили выше: России 1990-х – начала 2000-х гг., ослабленной в экономическом, социальном и военном отношении, требовался пример эффективной деятельности государства по выполнению своих задач перед гражданами. На эту роль и выдвинулись «спасатели» в образе МЧС – Министерства, которое всем, всегда и везде способно помочь.

Второй фактор: министр С.К. Шойгу отчетливо понимал сложившуюся ситуацию и прилагал масштабные усилия к формированию именно такого имиджа, признаваемого высшими руководителями государства, а отсюда – ведущего к получению регулярных материальных и финансовых ресурсов. Разработчиком имиджевой стратегии стало Управление информации – ведущая коммуникационная структура МЧС – вместе с пулом профессиональных агентств, привлеченных в качестве исполнителей профильных государственных контрактов. Каждые три года формировалась (корректировалась) Концепция информационной политики Министерства;

планировались ежегодные циклы имиджевых мероприятий, рассчитанных на формирование высокой репутации МЧС у всех категорий граждан страны, включая ее высшее руководство.

Стратегической акцией стал Всероссийский фестиваль по тематике безопасности и спасения людей «Созвездие мужества». Наряду с ведомственной частью – конкурсами профессионального мастерства в системе МЧС России – предусматривались резонансные акции для других целевых групп. Так, в специальных номинациях Фестиваля «Содружество во имя спасения», «По зову сердца», «Дети-герои» участвовали представители федеральных органов исполнительной власти и граждане, проявившие мужество в чрезвычайной ситуации. Важная составляющая Фестиваля – всероссийский конкурс журналистских работ об основах безопасности и историях спасения. Всероссийский фестиваль детского и юношеского творчества «Звезда спасения» направлялся на молодежную аудиторию.

Серия масштабных исследований, проведенных к 20-летию образования Министерства, зафиксировала пик его популярности. Так, Всероссийский репрезентативный опрос Института социологии РАН зафиксировал, что уровень доверия россиян МЧС России в 2010 г. составлял 85%: на тот период это было сопоставимо с показателями доверия к Президенту РФ. Доказательством сформировавшегося в обществе положительного отношения к ведомству стало и то, что треть участников опроса выразила готовность работать в системе МЧС России. Добровольно помогать МЧС намеревались 40% респондентов [5].

Анализ медиаполя в электронной библиотеке «Интегрум» показал, что число ежегодных упоминаний Министерства в СМИ выросло с 2003 по 2010 гг. в четыре раза и превысило 300 тыс., причем более 90% материалов носили нейтральный или позитивный характер [14].

Высокий уровень доверия населения к МЧС России был выявлен не только в Москве и центральной части России, но и в регионах. Так, по результатам социологического опроса населения г. Ростова-на-Дону, свое полное доверие МЧС выразили около 70% респондентов, 80% доверяли министру С.К. Шойгу [9].

Исследования позволили выделить типичные черты сотрудника МЧС России. По оценкам респондентов, большинство из них обладали широким спектром положительных морально-нравственных и профессиональных характеристик. Наиболее часто отмечались: высокий профессионализм (52%), смелость (48%), хорошая физическая подготовка (44%), сострадание к людям (34%), доброжелательность (31%), уверенность в себе (25%). Существенным является и тот факт, что около 80% респондентов положительно оценили роль МЧС в стабилизации социально-политической обстановки в России [2, с. 140].

Продвижением привлекательного имиджа МЧС активно занимались сами сотрудники Министерства, а также студенты шести ведомственных вузов и слушатели учебных центров. По состоянию на 2010 г. только в социальной сети «ВКонтакте» насчитывалось около 2200 групп, посвященных МЧС, пожарным и спасателям, с десятками тысяч пользователей. Здесь обсуждались вопросы повседневной работы и учебы, бытовые проблемы, личные впечатления от различных акций. Многие участники отмечали, что трудятся в МЧС не ради заработка, а ради помощи людям и самореализации. Позитивное звучание в контент групповых дискуссий вносили просьбы рассказать о том, как стать спасателем или поступить в профильный вуз [12, с. 68-69].

Приведенные данные показывают, что вокруг деятельности МЧС России сложился безусловно позитивный информационный фон, свидетельствующий о высоком уровне доверия к Министерству. Как отмечал в своем докладе к 20-летию МЧС С.К. Шойгу, «работа по противодействию чрезвычайным ситуациям, защите населения от опасностей мирного и военного времени стала частью государственной политики, приобрела общенациональную значимость» [15].

МЧС – ИНИЦИАТОР ВОЗРОЖДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В РОССИИ

Особо следует сказать о том, что, наряду с реагированием на чрезвычайные ситуации, МЧС России выполняло ряд важных социальных функций. Возможно, главная из них – это структурированная инициатива по возрождению добровольческого движения в стране. Поводом для инициативы послужила сложная пожарная

обстановка, возникшая летом 2010 г. из-за аномальной жары и отсутствия осадков. Пожарами было охвачено около 200 тыс. га в 20-ти регионах России. Помимо прочих проблем, данная ситуация выявила слабый уровень готовности населения к добровольному участию в тушении пожаров, после чего был оперативно принят Закон РФ «О добровольной пожарной охране» [7].

На момент принятия федерального Закона, в населенных пунктах, находящихся за пределами нормативного времени прибытия подразделений профессиональных пожарных, проживало около 37 млн. человек. Создание и содержание в них подразделений пожарной охраны потребовало бы существенных дополнительных затрат из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Отечественный и зарубежный опыт показывал, что наиболее рациональным способом защиты таких населенных пунктов является организация на местах добровольной пожарной охраны.

Основную нагрузку по подготовке как Закона, так и сопутствующей коммуникационной кампании по вовлечению населения в добровольчество взяло на себя МЧС. Министерство разработало и приняло на Коллегии «Концепцию информационной политики в области развития добровольной пожарной охраны (ДПО) в Российской Федерации». В документе описывались историко-социологические предпосылки привлечения населения к участию в ДПО. Указывалось, что добровольная пожарная охрана в России имеет давние исторические традиции: до революции 1917 г. ее деятельность осуществлялась в рамках Российского императорского добровольного пожарного общества.

Однако в первые годы советской власти добровольчество приняло форму безвозмездного участия граждан в общественных работах и приобрело в большинстве случаев принудительный характер, что нарушало сам принцип добровольности и формировало негативное отношение граждан к подобному труду.

В последующие годы была разработана нормативная база для организации добровольных пожарных дружин на объектах народного хозяйства, в том числе сельхозпредприятиях. Появились льготы, поощрения, страхование от несчастных случаев для добровольцев. К моменту распада Советского Союза такие дружины успешно функционировали: силами добровольцев ликвидировалось до 15% пожаров в стране.

В 1980-е гг. деятельность ДПО по профилактике и тушению пожаров резко сократилась. Возникновение новых социально-экономических отношений в нашей стране, приватизация имущества предприятий и организаций привели в 1990-х гг. к фактическому свертыванию системы добровольной пожарной охраны. К моменту пожаров 2010 г. деятельность ДПО находилась в состоянии упадка: ее правовой статус был не определен, источники финансирования не установлены, льготы добровольцам не предусмотрены, а численность подразделений ДПО по сравнению с большинством европейских стран и США оказалась ничтожно малой.

После принятия Закона МЧС России сосредоточилось на задачах развертывания масштабного добровольного общественного движения и популяризации статуса пожарного добровольца. Продвигались положения о том, что привлечение в ДПО широких слоев молодежи и студентов будет способствовать гражданскому и патриотическому воспитанию, обучению молодых граждан вопросам безопасности жизнедеятельности, привлечению их к занятиям пожарно-прикладным спортом и другим видам здорового досуга. Концепция развития ДПО декларировала, что развитие пожарного добровольчества открывает перспективы для широкого волонтерского движения в самых различных сферах (помощь инвалидам, престарелым, детям-сиротам, лесной охране, экологам и пр.). Добровольчество формирует чувства взаимопомощи, патриотизма, укрепляет морально-этические основы общества.

Деятельность МЧС России по продвижению ДПО и добровольчества оказалась своевременной, эффективной и привлекла многих последователей. К 2010 году относится создание добровольческого поискового отряда «Лиза Алерт» (lizaalert.org) – некоммерческого объединения с задачей оперативного реагирования и гражданского содействия в поиске пропавших детей. За время существования отрядом накоплен практический опыт организации широкомасштабных поисковых операций с привлечением сотен добровольцев, специалистов, СМИ и интернет-сообществ.

Проведенная в 2018 г. в России коммуникационная кампания «Год добровольца» позволила волонтерскому движению окончательно закрепить свой статус на государственном уровне и вовлечь еще больше граждан в добровольчество. Если в 2013 г. всего три процента россиян причисляли себя к волонтерам, то спустя шесть лет – уже 17%. Почти всё население страны – 88% – одобряло волонтерскую деятельность [6].

В период пандемии коронавируса Ассоциация волонтерских центров, Движение «Волонтеры-медики» и Общероссийский народный фронт (ОНФ) выступили с инициативой проведения общероссийской акции взаимопомощи #МыВместе. В рамках акции всем неравнодушным людям предлагалось объединиться для поддержки друг друга и наименее защищенных категорий граждан. На медиаресурсе акции myvместе2020.rf каждый мог предложить помощь, записавшись волонтером или оставив заявку с указанием формата своего участия. Действовали проекты «Помощь специальным службам во время происшествий», «Волонтерская и благотворительная помощь тем, кто остался один», «Психологическая помощь на горячей линии», «Помощь врачам и больницам» и др. Во всех регионах России были созданы региональные штабы акции – они координировали деятельность общественных объединений, университетов, других организаций, желающих оказать помощь.

Таким образом, лидирующая функция МЧС как инициатора и организатора волонтерского движения оказалась во многом выполненной.

ДИНАМИКА ИМИДЖА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО МИНИСТЕРСТВА НА НОВОМ ВИТКЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Следует предположить, что ко второму десятилетию XXI в. у руководства страны и МЧС России сложилось понимание того, что Министерство выполнило ситуативную имиджевую функцию силового и чрезвычайного Министерства № 1 и что такого рода репутация, приобретенная за счет должного исполнения своих функций и сопутствующих им технологий коммуникационной поддержки, более не является актуальной.

Данное предположение базируется на следующих основаниях. Уже к середине первого десятилетия XXI века стало очевидно, что груз возложенных на Министерство задач необоснованно завышен. Началась постепенная оптимизация функций Министерства. В ходе мероприятий административной реформы 2005 г. из состава МЧС России выводятся силы и средства, на базе которых создаются противопожарные и аварийно-спасательные службы субъектов Российской Федерации. На них теперь и возлагаются функции тушения пожаров и проведение большинства работ в ходе ЧС в населенных пунктах, при уменьшении зоны ответственности Федеральной противопожарной службы в составе МЧС России [8].

В 2010-е гг. принимается ряд административных актов, включая Указы Президента РФ [10], предусматривающих реформирование МЧС с сокращением как числа подразделений, так и личного состава; в последующие периоды такие сокращения производились, а бюджет Министерства уменьшался.

Однако наряду с решениями, непосредственно касающимися деятельности МЧС России, стоит обратить внимание на сопряженный контекст. Так, на протяжении всего периода новой российской истории оставался актуальным вопрос о возрождении былого престижа и могущества Вооруженных Сил. Уже в первом десятилетии в решении этой задачи были достигнуты определенные успехи. Занимавший должность министра обороны РФ в 2007-2012 гг. А.Э. Сердюков решил ряд важных для военного ведомства экономических вопросов, хотя с репутационной точки зрения Министерство продвинул недостаточно, а на уровне личного имиджа даже дискредитировал. Отсюда назначение новым министром обороны С.К. Шойгу – человека, находившегося на протяжении многих лет рядом с Президентом в рейтинге политического доверия, выглядело логичным и направлялось на решение как функциональных, так и репутационных задач. Их ускоренной реализации способствовало постоянное обострение международной обстановки. Таким образом, «флаг» силового лидера и Министерства № 1 с соответствующим коммуникационным обеспечением перешел к Министерству обороны России. Что же касается МЧС, то как штаты коммуникационных структур, так и бюджеты на проведение имиджевых мероприятий продолжали сокращаться. В условиях нового витка развития добровольчества, связанного с пандемией коронавируса, роль данного Министерства как лидера добровольного движения, также

несколько нивелировалась. Таким образом, естественным вектором дальнейшего существования чрезвычайного министерства на ближайшие годы стала сосредоточенность на выполнении своих непосредственных, в том числе разъяснительных и профилактических функций.

Это вполне соответствовало долгосрочной коммуникационной стратегии МЧС, которая закладывалась уже в Концепции информационной политики Министерства на 2010-2012 гг., а затем на 2013-2015 гг. Намечался переход от акцента на быстром реагировании и героических поступках к приоритетному освещению в СМИ текущей деятельности МЧС по предупреждению и профилактике ЧС и пожаров. Ставилась задача повышения качества работы по пропаганде культуры безопасности жизнедеятельности среди населения. В особый пункт выделялась разъяснительная деятельность по тематике разграничения полномочий МЧС России, органов местного самоуправления, различных ведомств в вопросах предупреждения ЧС и пожаров и ликвидации их последствий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Государственному строительству в целом и профильной деятельности конкретного органа власти всегда сопутствует информационно-коммуникационный процесс его развития и продвижения в политическом и социально-экономическом пространстве. С одной стороны, данный процесс носит универсальный (линейный) характер и направлен на достижение максимального уровня известности и репутационной привлекательности объекта. С другой стороны, существенное значение имеет стратегический и ситуативный контекст такого продвижения. Позиционируемые масштабы выполняемых организацией функций, достигнутый ей уровень позитивного восприятия целевыми группами могут в изменившемся контексте стать как дополнительным нематериальным ресурсом влияния, так и более неактуальным, то есть несоответствующим новым задачам государства фактором. В этом случае производится коррекция информационных стратегий в сторону уменьшения их активности, производимая как правило вместе с сокращением ресурсов, выделяемых государством для обеспечения деятельности органа власти.

Список литературы

1. Белова А. Когда спасатели стали большими // [Известия](#), 23.12.2010.
2. Белоусов В. Н., Редин Б. М. Алтайцы об МЧС // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 140.
3. Бероева Н. Боль магнитудой в 10 баллов: 30 лет землетрясению в Армении // [Snob.ru](#), 2018.
4. Взрыв трубы спас Уфу и вошёл в книгу рекордов Гиннеса // [Общественная электронная газета](#), 15.07.2014.
5. Горшков М.К., Маркин В.В., Башкирова Е.И. В сознании россиян. Итоги всероссийского репрезентативного исследования // МЧС России – 20 лет на службе Родине: современный портрет в сознании россиян и актуальные задачи позиционирования тематики безопасности жизнедеятельности. М., 2010. - 124 с. С. 96-114.
6. [Доклад Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в 2019 году»](#).
7. «О добровольной пожарной охране». Федеральный закон от 06.05.2011 г. № 100 // [Правительство Российской Федерации](#) [официальный сайт].
8. «О федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы». Постановление Правительства РФ от 20.06.2005 г. № 385 // [Правительство Российской Федерации](#) [официальный сайт].
9. Тарасова В. В. Специфика связей с общественностью МЧС России в условиях рискогенности социокультурной среды: дис. ... канд. соц. наук. М., 2009.
10. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2018 г. № 728 «О некоторых вопросах Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // [Президент России](#) [официальный сайт].
11. Чумиков А. Н. Методы формирования имиджа организации и лидера // Связи с общественностью в политике и государственном управлении. М.: РАГС, 2001. - 520 с. С. 318-348.
12. Чумиков А. Н., Бочаров М. П., Тишкова М. В. Новые медиарелишнз. Продвижение интересов ведомства в блогосфере и социальных сетях. М.: Объед. редакция МЧС России, 2011. - 136 с. С. 68-69.
13. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. М.: Инфра-М, 2019. - 343 с.
14. Чумикова С. Ю., Тишкова М. В. Медиапортрет. МЧС России в традиционных средствах массовой информации // МЧС России – 20 лет на службе Родине: современный портрет в сознании россиян и актуальные задачи позиционирования тематики безопасности жизнедеятельности. М., 2010. - 124 с. С. 64-89.

15. Шойгу С. К. Доклад на конференции «МЧС России – 20 лет на службе Родине: современный портрет в сознании россиян и актуальные задачи позиционирования тематики безопасности жизнедеятельности». М., 2010.
16. Савинова О. Н. Власть и общество: деятельность служб по связям с общественностью в российских региональных органах управления: дис. ... доктора полит. наук. М., 1998.
17. Нисневич Ю. А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России. ... дис. доктора полит. наук. М., 2001.
18. Колотый И. А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности: дис. ... канд. полит. наук. М., 2004.
19. Касаткин И. Г. Имидж федерального органа исполнительной власти как управленческий ресурс: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2007.
20. Плешакова Е. А. Информационное и PR-сопровождение политических решений в системе государственного управления: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2006.
21. Чистов И. И. Формирование образа законодательной власти РФ в российских СМИ (на примере Государственной Думы Федерального Собрания РФ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
22. Чумикова С. Ю. Политическая коммуникация как ресурс легитимности законодательной власти субъекта Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
23. Ужанов А. Е. Система «public relations» («связей с общественностью») в Вооруженных Силах: сущность, проблемы функционирования, пути формирования: дис. ... канд. социол. наук. М., 1998.
24. Давыдов Д. Г. Социально-психологические особенности имиджа Вооруженных Сил России в молодежной среде: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
25. Бусловский В. Н. Информационно-коммуникативное обеспечение перехода Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактный способ комплектования: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
26. Ластовенко Н. С. Имидж Вооруженных Сил как фактор безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
27. Каспарова Э. А. Связи с общественностью в деятельности органов внутренних дел (на примере Краснодарского края): дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2008.
28. Каданцева Н. П. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел в процессе профессионального образования в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2013.
29. Смолева С. С. Формирование позитивного имиджа органов внутренних дел в деятельности служб по связям с общественностью: политическая теория и практика: дис. ... доктора полит. наук. М., 2013.

Информация об авторах

Чумиков Александр Николаевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета; генеральный директор Агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг», г. Москва, Российская Федерация.

Чумикова Светлана Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры связей с общественностью и речевой коммуникации Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева; в 2008-2013 гг. начальник отдела специальных проектов, заместитель начальника, врио начальника Управления информации МЧС России, действительный государственный советник РФ 3 класса, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Чумиков Александр Николаевич, e-mail: chumikov@pr-club.com

INFORMATION TECHNOLOGY: SCIENCE AND PRACTICE

Original Paper

Formation and updating of the image of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation in the context of the development of the authorities of the new Russia

Alexander N. Chumikov ¹ ✉, Svetlana Yu. Chumikova ²

¹ Moscow State Linguistic University,

Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7208-9783>, e-mail: chumikov@pr-club.com

² Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Agricultural Academy,

Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3801-0637>, e-mail: svechumikova@yandex.ru

Abstract:

One of the first newly formed bodies of the Russian government in 1990-th was the Ministry of Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters (EMERCOM of Russia). The article traces the creation and promotion of the image of the Ministry throughout the entire period of its history. On the one hand, this process has similarities with other federal agencies, on the other - it had a unique character both in the initial conditions of the creation of the power structure, and in the subsequent dynamics of its development. The article examines the reasons for the "revolutionary ascent" of the Emergency Ministry to the informal status of "Ministry No. 1" and the subsequent return to the position of the traditional structure with the functions provided for by law.

Keywords:

image, reputation, positioning, communication, communication strategy, information policy, context, EMERCOM of Russia, S.K. Shoygu

References

1. Belova A. (2010) Kogda spasateli stali bol'shimi [When rescuers became big]. – *Izvestia* [News]. (In Russ).
2. Belousov V. N., Redin, B. M. (2008) Altaicy ob MChS [Altaians about the Ministry of Emergency Situations]. – *Sociologicheskie issledovaniya*. No. 3. P. 140. (In Russ).
3. Beroeva N. (2018) Bol' magnitudoj v 10 ballov: 30 let zemletryaseniyu v Armenii [10-magnitude pain: 30 years of earthquake in Armenia]. – *Snob.ru* (In Russ).
4. Vzryv trubj` spas Ufu i voshjol v knigu rekordov Ginnessa (2014) [Pipe explosion saved Ufa and entered the Guinness Book of Records]. – *Obshhestvennaya e'lektronnaya gazeta*. (In Russ).
5. Gorshkov M. K., Markin V. V., Bashkirova E. I. (2010) V soznanii rossiyan. Itogi vserossijskogo reprezentativnogo issledovaniya [In the minds of Russians. The results of the All-Russian representative study]. In: *MChS Rossii – 20 let na sluzhbe Rodine: sovremennyj portret v soznanii rossiyan i aktual'ny'e zadachi pozicionirovaniya tematiki bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [EMERCOM of Russia - 20 years in the service of the Motherland: a modern portrait in the minds of Russians and the actual tasks of positioning the topics of life safety]. M., pp. 96-114]. (In Russ).
6. *Doklad Obshhestvennoj palaty` RF «O sostoyanii grazhdanskogo obshhestva v 2019 godu»* (2020) [Report of the Public Chamber of the Russian Federation "On the state of civil society in 2019"]. (In Russ).
7. «O dobrovol'noj pozharnoj ohrane». Federal'nyj zakon ot 06.05.2011. № 100 ["About voluntary fire protection". Federal Law]. – *Government of the Russian Federation* [official site]. (In Russ).
8. «O federal'noj protivopozharnoj sluzhbe Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby». Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20.06.2005 № 385 ["About the Federal Fire Service of the State Fire Service". Resolution of the Government of the Russian Federation]. – *Government of the Russian Federation* [official site]. (In Russ).
9. Tarasova V. V. (2009) *Specifika svyazej s obshhestvennost'yu MChS Rossii v usloviyax riskogennosti sociokul'turnoj sredy`* [Specifics of public relations of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the conditions of riskiness of the socio-cultural environment: diss. ... Candidate of Social Sciences]. (In Russ).
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2018 № 728 «O nekotoryx voprosax Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony`, chrezvyčajny'm situacijam i likvidacii posledstvij stixijnyx bedstvij» [Decree of the President of the Russian Federation "On Certain Issues of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters"]. – *President of Russia* [official site] (In Russ).
11. Chumikov A. N. (2001) Metody` formirovaniya imidzha organizacii i lidera [Methods of forming the image of an organization and a leader]. In: *Svyazi s obshhestvennost'yu v politike i gosudarstvennom upravlenii* [Public relations in politics and public administration]. M., RAGS, pp. 318-348]. (In Russ).
12. Chumikov A. N., Bocharov M. P., Tishkova M. V. (2011) *Novy'e mediarilejshnz. Prodvizhenie interesov vedomstva v bogosfere i social'nyx setyax* [New Media Relations. Promotion of the interests of the department in the blogosphere and social networks]. M., pp. 68-69. (In Russ).
13. Chumikov A. N., Bocharov M. P. (2019) *Gosudarstvennyj PR: svyazi s obshhestvennost'yu dlya gosudarstvennyx organizacij i proektov* [State PR: public relations for state organizations and projects]. M., 343 p. (In Russ).
14. Chumikova S. Yu., Tishkova M. V. (2010) Mediaportret. MChS Rossii v tradicionnyx sredstvax massovoj informacii [Media portrait. EMERCOM of Russia in traditional mass media]. In: *MChS Rossii – 20 let na*

sluzhbe Rodine: sovremennyj portret v soznanii rossijan i aktual'ny'e zadachi pozicionirovaniya tematiki bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti [EMERCOM of Russia - 20 years in the service of the Motherland: a modern portrait in the minds of Russians and the actual tasks of positioning the topics of life safety. M., pp. 64-89]. (In Russ).

15. Shoigu S. K. (2010) *Doklad na konferencii «MChS Rossii – 20 let na sluzhbe Rodine: sovremennyj portret v soznanii rossijan i aktual'ny'e zadachi pozicionirovaniya tematiki bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti»* [Report at the conference "The Ministry of Emergency Situations of Russia - 20 years in the service of the Motherland: a modern portrait in the minds of Russians and the actual tasks of positioning the topic of life safety"]. (In Russ).
16. Savinova O. N. (1998) *Vlast' i obshchestvo: deyatelnost' sluzhby po svyazyam s obshchestvennost'yu v rossijskikh regional'nykh organakh upravleniya: dis. ... doktora polit. nauk* [Power and society: the activities of public relations services in Russian regional governments: dis. ... the Doctor is Political Sciences]. M., 1998. (In Russ).
17. Nisnevich Yu. A. (2001) *Informatsionnaya politika kak faktor demokratizatsii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii. ... dis. doktora polit nauk* [Information policy as a factor in the democratization of public administration in Russia. ... dis. Doctor of Political Sciences]. M., 2001. (In Russ).
18. Koloty I. A. (2004) *Stanovleniye sluzhby po svyazyam s obshchestvennost'yu organov federal'noy vlasti Rossii: problemy institucionalizatsii i povysheniya effektivnosti: dis. ... kand. polit. nauk* [Formation of public relations services of the federal authorities of Russia: problems of institutionalization and efficiency improvement: dis. ... Cand. Political Sciences]. M., 2004. (In Russ).
19. Kasatkin I. G. (2007) *Imidzh federal'nogo organa ispolnitel'noy vlasti kak upravlencheskiy resurs: dis. ... kand. sotsiolog. nauk* [The image of the federal executive body as a managerial resource: dis. ... Cand. Sociological Sciences]. M., 2007. (In Russ).
20. Pleshakova Ye. A. (2006) *Informatsionnoye i PR-soprovozhdeniye politicheskikh resheniy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: dis. ... kand. polit. nauk* [Information and PR-support of political decisions in the system of public administration: dis. ... Cand. Political Sciences]. Saratov, 2006. (In Russ).
21. Chistov I. I. (2009) *Formirovaniye obraza zakonodatel'noy vlasti RF v rossijskikh SMI (na primere Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya RF): dis. ... kand. polit. nauk* [Formation of the image of the legislative power of the Russian Federation in the Russian media (on the example of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation): dis. ... Cand. Political Sciences]. M., 2009. (In Russ).
22. Chumikova S. Yu. (2007) *Politicheskaya kommunikatsiya kak resurs legitimnosti zakonodatel'noy vlasti sub'yekta Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. polit. nauk* [Political communication as a resource for the legitimacy of the legislative power of the constituent entity of the Russian Federation: dis. ... Cand. Political Sciences]. M., 2007. (In Russ).
23. Uzhanov A. Ye. (1998) *Sistema «public relations» («svyazey s obshchestvennost'yu») v Vooruzhennykh Silakh: sushchnost', problemy funktsionirovaniya, puti formirovaniya: dis. ... kand. sotsiol. nauk* [The system of "public relations" ("public relations") in the Armed Forces: essence, problems of functioning, ways of formation: dis. ... Cand. Sociological Sciences]. M., 1998. (In Russ).
24. Davydov D. G. (2005) *Sotsial'no-psikhologicheskiye osobennosti imidzha Vooruzhennykh Sil Rossii v molodezhnoy srede: dis. ... kand. psikholog. nauk* [Socio-psychological features of the image of the Armed Forces of Russia in the youth environment: dis. ... Cand. Psychological Sciences]. M., 2005. (In Russ).
25. Buslovskiy V. N. (2006) *Informatsionno-kommunikativnoye obespecheniye perekhoda Vooruzhennykh Sil Rossiyskoy Federatsii na kontraktnyy sposob komplektovaniya: dis. ... kand. polit. nauk* [Information and communication support for the transition of the Armed Forces of the Russian Federation to the contract method of manning: dis. ... Cand. Political Sciences]. M., 2006. (In Russ).
26. Lastovenko N. S. (2011) *Imidzh Vooruzhennykh Sil kak faktor bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. polit. nauk* [The image of the Armed Forces as a factor in the security of the Russian Federation: dis. ... Cand. Political Sciences]. M., 2011. (In Russ).
27. Kasparova E. A. (2008) *Svyazi s obshchestvennost'yu v deyatelnosti organov vnutrennikh del (na primere Krasnodarskogo kraja): dis. ... kand. polit. nauk* [Public relations in the activities of internal affairs bodies (on the example of the Krasnodar Territory): dis. ... Cand. Political Sciences]. Krasnodar, 2008. (In Russ).
28. Kadantseva N. P. (2013) *Formirovaniye imidzha sotrudnika organov vnutrennikh del v protsesse professional'nogo obrazovaniya v vuzakh MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of the image of an employee of the internal affairs bodies in the process of vocational education in the universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: dis. ... Cand. Pedagogical Sciences]. SPb., 2013. (In Russ).
29. Smoleva S. S. (2013) *Formirovaniye pozitivnogo imidzha organov vnutrennikh del v deyatelnosti sluzhby po svyazyam s obshchestvennost'yu: politicheskaya teoriya i praktika: dis. ... doktora polit. nauk* [Formation of a positive image of the internal affairs bodies in the activities of public relations services: political theory and practice: dis. ... Doctor Political Sciences]. M., 2013. (In Russ).

Information about the authors

Alexander N. Chumikov, Dr. Sci. (Political), Prof., Prof. of the Department of Communication Technologies of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation.

Svetlana Yu. Chumikova, Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof. Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexander N. Chumikov, e-mail: chumikov@pr-club.com

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 2

УДК: 94:355.425.4(47):355.404 + 52(498)«1941/1944»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-13-13

Поступила в редакцию: 1.03.2022 г.

Submitted: March 1, 2022

Опубликована: 18.04.2022 г.

Published online: April 18, 2022

Для цитирования: Иванов В. А. Борьба антифашистского сопротивления против румынской контрразведки на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 13-13. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-13-13>.

For citation: Ivanov V. A. The struggle of anti-fascist resistance against the Romanian counterintelligence on the territory of the occupied Crimea in 1941-1944. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):13-13. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-13-13>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

СПЕЦСЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Оригинальная статья

Борьба антифашистского сопротивления против румынской контрразведки на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг.

Вячеслав Александрович Иванов ¹ ✉

¹ Государственное бюджетное учреждения Республики Крым «Центральный музей Тавриды»,
с. Мирное, Симферопольский район, Республика Крым, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-3817>, e-mail: slavik1855@gmail.com

Аннотация:

Послевоенная Румыния являлась стратегически важным союзником СССР. В силу этого обстоятельства, в советской историографии отсутствовали работы, посвященные борьбе с союзниками Гитлера – румынскими захватчиками. В статье анализируются проблемы борьбы антифашистского Сопротивления против румынских разведывательных органов на территории оккупированного Крыма в 1941–1944 гг. Источниковую основу статьи составляют документы из архивов управлений Федеральной службы безопасности по Республике Крым и

Омскому краю, Государственного архива Республики Крым, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации и фондов Феодосийского музея древностей. Автор уделяет значительное внимание взаимодействию советской разведки с партизанами и подпольщиками Крыма в поиске, выявлении и ликвидации вражеских агентов. Особое внимание в статье уделено агитационно-пропагандистской работе «народных мстителей», направленной на внедрение агентов – антифашистов в ряды румынской королевской армии с целью дальнейшего разложения вражеских войск. Показан значительный вклад сотрудников советской разведки, партизан и подпольщиков в общее дело разгрома румынских союзников нацистской Германии.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, Крым, Симферополь, оккупация, антифашистское Соппротивление, румынская контрразведка, партизаны, народные мстители, Германия, Румыния, Й. Антонеску, Гитлер, К. Бендер, М. Михайлеску, Н.Д. Луговой, И.В. Харченко, П.Р. Ямпольский

ВВЕДЕНИЕ

После того, как практически вся территория Крымского полуострова была оккупирована, здесь помимо германской разведки начали работу и румынские разведывательные органы. В ноябре 1941 года в г. Симферополь прибывает румынский контрразведывательный орган во главе с майором Петреску, который разместился по улице Фонтанной, 27. Советским разведчикам стало известно, что помощником майора Петреску являлся старший лейтенант Буковинян. Этот разведывательный орган непосредственно подчинялся румынской секретной службе южного направления, штаб-квартира которого находилась в г. Николаеве [1, с. 261; I, л. 18–21]. Кроме того, в г. Симферополе на улице Карасубазарской располагалась румынская военная комендатура [2, с. 67-68]. Значимость Симферополя как важного разведцентра подтверждается визитом военного диктатора Румынии («кондукатора») генерала Йона Антонеску. По ряду сведений, во время его визита в Симферополь 3-5 апреля 1942 г. руководители спецслужб Королевства встретались с ним лично.

Весьма активно румынские контрразведчики включились в борьбу с советскими партизанами, целью которой являлись:

- проведение работы по выявлению агентуры крымских партизан и подпольщиков;
- выявлению антигерманских настроений в среде жителей г. Симферополя и района;
- установление наблюдения за сотрудниками полиции, учрежденной германскими оккупационными властями (с целью добычи сведений об общественных настроениях, создание собственной сети информаторов в среде полиции г. Симферополя);
- создание обширной агентурной сети из числа местных коллаборационистов из различных слоев населения (особенно молодежи). Для достижения этой цели румынские контрразведчики не брезговали абсолютно ничем: широко применялись различные методы психологического воздействия, угрозы, шантаж, пытки, подкуп и т. д. Весьма энергично румынскими контрразведчиками применялся метод провокации. К примеру, человека вербовали, затем подставляли, после чего его использовали в шпионской работе.

В отличие от Бессарабии, Буковины, Одесской области, Николаева где румынская контрразведка действовала абсолютно свободно, в Крыму румыны вынуждены были подчиняться СД. Даже если ими было проведено задержание или арест, сами они следствие не проводили, а передавали арестованного в подчинение СД [1, с. 236; I, л. 337].

Имеются документы о том, что начальником разведки штаба румынской разведки и контрразведки «Серфучул претора» в Крыму являлся подполковник граф Келлер, а общее руководство за деятельностью разведчиков и контрразведчиков Королевства Румынии осуществляли его заместители – полковник Ионеску и Ионович. В других архивных материалах также сообщается о других помощниках графа Келлера – о подполковнике Пенеску и майоре Карлае [1, с. 255; I, л. 18–21; II, л. 21]. Граф Келлер, (согласно данным справки о создании немецким командованием в Крыму русской националистической организации от 20 апреля 1944 года), в прошлом являлся

жителем г. Севастополя, эмигрировавшего в Румынию после окончания Гражданской войны [1, с. 295; I, л. 110–113].

РУМЫНСКИЕ АГЕНТЫ ПРОТИВ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН

О них, в частности упоминает Н. Д. Луговой (комиссар Зуйского партизанского отряда, бригады, а позже Северного соединения партизан Крыма) в радиограмме: « № 88. 11.09.1942 г. 10.55. Лобову. Имеющимся данными 9.10 в Керчь прибудет начальник румынской Сигуранцы при штабе 4-й армии полковник Ионеску, откуда он направится Варениковскую для встречи Ионовичем. Примите меры захвату его. Кочегаров» [10, с. 337].

Процитированный отрывок свидетельствует о том, что румынская контрразведка представляла для антифашистского Сопrotивления ощутимую опасность. Для борьбы с вражеской разведкой советские органы госбезопасности привлекали партизан и подпольщиков.

Как далее отмечает Н. Д. Луговой, полученная радиограмма так и осталась пустой затеей. Осуществить операцию по ликвидации вражеской разведки не удалось по двум причинам: во-первых, истощенных и измученных партизан просто физически невозможно было послать в район Керчи, чтобы искать там румынских шпионов, а во-вторых, саму телеграмму народные мстители получили 11 сентября 1942 г., в то время, как приезд Ионеску был помечен датой 9 сентября. То есть, драгоценное время уже было упущено указывает Н. Д. Луговой [10, с. 337; III, л. 151–162].

О самой деятельности румынской разведывательной агентуры свидетельствует дело Константина Константиновича Бендера, 1911 года рождения, проживающего в с. Маредени Ясского уезда. По социальному происхождению он являлся рабочим, имел высшее образование. В 1933 г. окончил школу офицеров запаса в Бухаресте, с присвоением по ее окончании звания сублоконтинента. В 1938 г. К. К. Бендер вступил в либеральную буржуазную партию Румынии.

В августе 1941 г. был призван в румынскую армию с дальнейшим прохождением службы в 7-м пулеметном батальоне 7-й пехотной дивизии. В сентябре 1941 г. вместе с дивизией прибыл на территорию Крыма, где находился вплоть до пленения 11 апреля 1944 г. в районе с. Марфовка. В июне 1942 г. К. К. Бендер назначается офицером контрразведки 7-го пулеметного батальона, одновременно исполняя обязанности офицера химслужбы батальона.

На допросе в лагере для военнопленных в с. Мариенталь сотрудниками управления контрразведки «СМЕРШ» Отдельной Приморской армии К. К. Бендер в конце апреля 1944 года показал следующее:

- Исполняя должности офицера контрразведки, он подчинялся командиру батальона и 2-го батальона разведки и контрразведки 3 горно-стрелковой дивизии, к которой и был передан его батальон;
- Его род занятий состоял в том, чтобы выявлять в среде личного состава батальона офицеров и солдат, которые выражали свое недовольство общественно-политическим строем Королевства Румыния, занимались антивоенной агитацией, читали запрещенную литературу (брошюры и листовки крымских партизан и подпольщиков), имели намерение дезертировать. Для пресечения подобных настроений К. К. Бендер вербовал в среде батальона 2-3 персональных агентов (информатора), передававших ему настроения в батальоне, и сообщавших на тайных явках переданную информацию устно, которую он в процессе получения данных записывал (с целью дальнейшей передачи). Здесь следует отметить, что Румыния никак не ожидала того факта, что германская агрессия против Советского Союза превратится в затяжной конфликт, в результате чего в стране резко усилятся антивоенные настроения [7, с. 120–121].
- Бендер тщательно выбирал место и время встреч: как правило они проходили один раз в неделю, а в случае особой важности – агентов он вызывал в штаб батальона. Завербованные им агенты друг друга в лицо знали, так как часто вместе вызывались на инструктаж. Каждое 20 число месяца – это день отчетности. Сведения К. К. Бендером передавались лично начальнику II бюро дивизии. Как правило, эта была информация: о морально-психологическом состоянии румынских частей и выявленных агентурой недочетах. Сведения направлялись за подписью командира части и своего батальона (т. е. командиров были предварительно проинформированы о контрразведывательной работе, проделанной Бендером и его агентами). Всего последним было завербовано более 15 агентов (на допросе в СМЕРШ он перечислил их пофамильно);

- Каждая вербовка проводилась в присутствии командира батальона, где Бендер брал подпись о неразглашении данных. Однако своим информаторам он не присваивал псевдонимы, и в этом было их разительное отличие от профессиональных разведчиков. Основной упор при выборе «жертвы» Бендером делался на грамотных и дисциплинированных офицеров и солдат румынской армии, младших командиров, а также бессарабцев, хорошо владеющих русским языком;
- Среди местного населения агентов он не вербовал, однако давал им задания по добыче информации: о контактах румынских солдат и офицеров с гражданскими лицами; выявлении сведений о персонах, тесно связанных с подпольным или партизанским движением Крыма. Каждый месяц К. К. Бендер под видом проверки документов и знакомства с жизнью местных жителей, проводил поиски подозрительных лиц. В этом деле он особо полагался на старост окрестных населенных пунктов [1, с. 313-314; IV, л. 175–176].

На момент падения диктатуры генерала Й. Антонеску 23 августа 1944 г. в своем составе румынская разведка имела следующую структуру: Служба безопасности, Служба радиосвязи, Служба контроля над иностранцами, Управление исследований, Управление прессы и переводчиков, Регистратура и архив, Инспекция государственной охраны и Корпус детективов [13; 14].

Таким образом, к моменту вступления частей Красной Армии на территорию Королевства Румынии, контрразведывательные органы последней достигли определенных результатов в противостоянии с советской разведкой:

- выявляли сотрудников советских органов госбезопасности;
- сумели проникнуть в ряд антифашистских организаций, раскрывали их планы и способы борьбы;
- организовали радиопротивоборство с советскими разведывательными структурами;
- до конца 1943 г. фактически смогли нейтрализовать активную антифашистскую борьбу советских патриотов в г. Одесса и г. Николаев.

Несмотря на такое активное сопротивление, разведывательная деятельность румынских шпионов потерпела крах. Важную роль в выявлении и ликвидации агентов немецких и румынских спецслужб на территории Крыма играл старший лейтенант государственной безопасности, разведчик Илья Васильевич Харченко, 1912 г. рождения, член ВКП(б), с 1937 г. в Вооруженных Силах СССР. Великую Отечественную войну И. В. Харченко встретил в действующей армии, участвовал в оборонительных боях в районе Каховки в конце лета 1941 г. Имел ранение в области левой лопатки. С отступающими частями РККА оказался в Крыму. С 7 ноября 1941 г. продолжил борьбу с немецко-румынскими захватчиками в качестве уполномоченного Особого отдела партизанского отряда (в конце 1942 г. – старшего уполномоченного Особого отдела 2-го района партизан Крыма) [1, с. 222; V, л. 579, 627–627 об.].

Благодаря И. В. Харченко крымскими партизанами были проведены важнейшие мероприятия:

- была поставлена на высокий уровень агентурная работа, велась интенсивная разведывательная деятельность в глубоком вражеском тылу;
- значительно усилили диверсионно-подрывную работу, направленную на уничтожение вражеских складов, узлов связи, нарушение транспортных коммуникаций противника;
- налажено снабжение продовольствием, вооружением, амуницией, боеприпасами, медикаментами. Ценные грузы доставлялись в тыл врага с помощью подводных лодок и авиации. Лично И. В. Харченко ходил на подводной лодке «Д-5» и совершал перелет на транспортном самолете «ТБ-3» для выброски провианта;
- были разоблачены и арестованы коллаборационисты из числа местных жителей, завербованные немецкой и румынской разведкой, с целью внедрения в ряды крымских партизан (2); (3); (4).

Об этом, в частности, свидетельствует случай, о котором вспоминает Н. Д. Луговой. 31 марта 1942 г. он получил донесение от командира второй заставы, партизанского разведчика Марка Деревянко, что к его посту приблизилось четверо всадников. После их задержания выяснилось, что этими верховыми были двое мужчин в светло-желтой униформе и две женщины. По утверждению Деревянко, четверо всадников являлись перебежчиками [10, с. 132-133]. Луговой вместе с Харченко решили допросить «перебежчиков». В процессе разговора выяснилось, что девушки были беженками из Украины. В Крыму они проживали в предгорном с. Нейзац (до 1945 года, ныне с. Красногорское Белогорского района Республики Крым, входит в состав Ароматновского сельского совета). Там девушки познакомились с молодыми румынскими военнослужащими.

Румыны заявляли в беседе с И. В. Харченко и Н. Д. Луговым, что не хотели воевать против русских и «дезертировали из своей армии» [10, с. 133].

Поэтому они раздобыли лошадей в кавэскадроне своей части. Потом якобы «добыли» обмундирование для девушек, чтобы замаскировать их под конный разезд. В пути «беженцы» очень опасались полицейских патрулей и при встрече с партизанами выкрикивали выдуманный ими пароль «Прощай Москва!... Долой Гитлера!...» и пели песню «Три танкиста» [10, с. 133]. На вопрос Лугового и Харченко откуда девушки взяли пароль, они отвечали, «мол мы связанные от партизан, значит, и пароли знаем» [10, с. 133]. Одним из румын звали Михаил Дербуш, а другого – Константин Наспас [10, с. 149; III, л. 38–39]. Румынские перебежчики сразу вызвали подозрение и И. В. Харченко: поэтому в партизанском лагере для них освободили малую землянку. Там же и поселили их «боевых подруг». В землянке оставили только больного партизана Ивана Харина (его нельзя было переместить в другое место, поэтому он вынужден был коротать время с новыми товарищами) (1) [VI, л. 170]. Как свидетельствует Н. Д. Луговой, два румынских военнослужащих сами представляли собой абсолютно противоположные личности: Михаил – веселый, общительный человек, убеждавший Лугового воевать с крымскими партизанами до последней капли крови, а Константин – замкнутый, подозрительный и малообщительный. Как выразился партизанский командир: «...азбучно неграмотный солдат» [10, с. 138].

Партизанские командиры, до конца не доверяя румынским перебежчикам, приняли следующее решение:

- зачислить всех перебежчиков (мнимых и нет) в особую (четвертную) группу, причем дислоцировать ее отдельно от месторасположения отряда. Если перебежчики окажутся провокаторами, то не имея доступа к ресурсам отряда, возможности следить за работой партизан они не смогут нанести вред и могут быть легко вычислены; проверять новичков только в боевых операциях, посылать на диверсионные акции, чтобы проявить их в деле;
- особая группа из новоприбывших бойцов укреплялась командными кадрами, в частности ее командиром назначали способного партизанского командира Александра Мизько, политруком – Никиты Бараненко и уполномоченного особого отдела – Георгия Бондаренко [10, с. 138].

Н. Д. Луговому румыны пересказали информацию, в которой отразились преувеличенные слухи о результатах наступательных операций Красной Армии, не имеющие реального обоснования: «наши высадили десант в Ялте, ...Старый Крым, Судак и Бахчисарай тоже освобождены» [10, с. 134]. Также было сообщено, что в боях против крымских партизан немецкие и румынские войска понесли очень тяжелые потери. Так, в боях за с. Баксан в 1942 г. румынский карательный отряд, вооруженный минометами, состоящий из 40 бойцов, тем не менее потерял 6 убитых и 7 раненных. Однако, по сообщениям перебежчиков, о потерях немцев и добровольцев не было известно [10, с. 134].

Каким же образом И. В. Харченко обезвредил и предупредил намерения румынских лазутчиков, оказавшихся агентами сигуранцы?

Во-первых, для вновь прибывших была проведена проверка. Румынским перебежчикам был отдан приказ напечатать и распространить листовку пропагандистского содержания. В листовке указывалось следующее:

«Дорогие друзья, солдаты румынской армии! Обращаемся к вам, наши друзья по оружию и испытаниям. Участвуя в бессмысленной, кровопролитной войне против Советского Союза, в которую нас втолкнул Гитлер и его лакей Антонеску, мы убедились в силе и непобедимости Красной Армии, которая наносит нам чувствительные потери и все сильнее гонит нас со своей земли. Мы убедились также в том, что румынские солдаты, не желая идти на верную гибель за Гитлера и Антонеску, уклоняются от войны и дезертируют с фронта... Румынская армия разложилась. Увидев все это, мы бросили гибельную для нас войну и присоединились к партизанам. Партизаны нас с радостью приняли и приласкали. Приняли как братьев. Мы убедились в том, что партизаны честные и бесстрашные воины...». В листовке перебежчики призывали соотечественников «бросать безнадежную войну против наших братьев, советских героических воинов... Переходить на сторону Красной Армии и красных партизан» [10, с. 149-150; III, л. 46–47].

Румынские перебежчики всячески уклонялись от распространения текста в среде своей армии. Они это оправдывали тем, что в случае выявления их деятельности, их семьи на родине будут преследоваться

румынской разведкой.

Во-вторых, И. В. Харченко, как оказалось, совсем не случайно выбрал соседом по землянке для перебежчиков Ивана Харина, так как последний сам был родом из Бессарабии и поэтому очень хорошо знал румынский язык. Поэтому при Харине румынские перебежчики Михаил и Константин обсуждали вопросы численности и вооружения партизан, системы охраны, продовольственных запасов и многое другое [10, с. 150-151]. Также, в ночь на 10 апреля 1942 г. они задумали побег из партизанского лагеря. Однако о задуманном уже было известно разведке «народных мстителей». Как следствие, при попытке бегства, предупрежденные партизанские часовые схватили и арестовали их. На допросе окончательно выяснилось, что их якобы добровольный «переход» с полным обмундированием и вооружением на сторону крымских партизан является фикцией, по сути хитроумным планом, разработанным сигуранцей и СД г. Симферополя. Опытные румынские контрразведчики разумеется знали о том, что крымские партизаны стараются использовать малейшую возможность для того, чтобы привлечь на свою сторону солдат их армии. И поэтому нашли своеобразную лазейку. Не случайно, описывая сцену задержания румынских агентов, Н. Д. Луговой с досадой отмечал следующее: «...Рухнула и эта попытка проложить тропу к сердцам и умам солдат-невольников. Казалось бы, так просто вступать в контакты с ними, живем-то в тылу врага, ан нет: не на конгрессах ищем встреч, не на фестивалях – на кровавом поле брани. Там куда сложнее, рискованней!» [10, с. 151].

И. В. Харченко сумел расставить для сигуранцы свои сети: в результате завуалированности операции, строжайшего уровня секретности, в плен к крымским партизанам попал новый румын-перебежчик, который на встрече с партизанским патрулем, абсолютно ничего не подозревая, заявил, что идет на встречу к Михаилу Дербушу и Константину Наспасу [10, с. 151].

За свою успешную деятельность в деле защиты Родины И. В. Харченко был награжден приказом войскам Черноморской группы войск Закавказского фронта № 062 от 25 ноября орденом Красного Знамени (2); (3); (4).

Отметим, что крымские партизаны обращались в листовках к румынским солдатам и офицерам, используя антинемецкие настроения последних. Так, в листовке, хранящейся в фондах Феодосийского музея древностей в тексте выделены черным цветом ключевые тезисы партизанской агитации к румынским солдатам: «...Антонеску и его клика продались Гитлеру. ...Гитлер уже превратил вас в своих рабов. Он грабит Румынию, а вы умираете за его интересы». Далее в листовке акцентировались внимание на захватнической политике нацистской Германии, отмечалось втягивание румынских военнослужащих в карательные операции гитлеровцев:

«Знайте, румынские солдаты, что немцы, чуя свою гибель, безжалостно истребляют сейчас население Крыма, убивают, топят в море тысячи детей, женщин, стариков. И пока вы на стороне немцев, вы – соучастники этих чудовищных злодеяний, на вас лежит кровь этих невинных жертв».

Подтверждением изложенных в листовке фактов было само отношение немецкого командования к своим румынским союзникам. Мало того, даже на бытовом уровне в отношениях сквозил скептицизм и пренебрежение «истинных арийцев», к «каким-то румынам». Иногда румынских солдат использовали на тяжелых физических работах и карательных операциях. Все это не могло не сказаться на боевом духе румынских военнослужащих, чем и умело воспользовались крымские партизаны.

Также в листовке из фондов Феодосийского музея древностей сказано следующее:

«...Поверните оружие против немцев. Переходите к партизанам, помогайте Красной Армии скорее освободить Крым от немецких злодеев. ...Смойте с себя эти кровавые пятна! Искупите этот позор борьбой лютых врагов человечества – немецких людоедов. Убивая немцев, вы спасете себя, свою страну от гибели. Румынские солдаты! Не слушайте приказов гитлеровцев, Антонеску и его офицеров. Бегите в леса и горы к советским партизанам, убивайте врагов своих – немцев!» [VII].

Кроме того, в листовках партизаны и подпольщики обращали внимание на усугубление международного положения Румынии, острый экономический кризис, вызванный участием в антисоветской войне на стороне

нацистской Германии:

«Товарищи солдаты! Румыния стоит перед окончательной катастрофой. Против Румынии объявлена война со стороны Англии, Канады, Чехословакии. Ваше правительство предало ваш народ и по указке Гитлера превратило вас в пушечное мясо. Кто защитит ваш народ от этой катастрофы? Неужели вы ждете помощи от Германии? Напрасно!.. Беспощадный разгром Германии и ее союзников неизбежен... Бросайте бессмысленное кровопролитие, переходите на сторону советских войск. Это ваш единственный путь к спасению и возвращению на родину. Да здравствует братский союз трудящихся всего мира!» [9, с. 215].

Еще одним ярким примером агитационной работы являются воспоминания участника Проломской подпольно-патриотической организации Б. А. Павлова:

«...В числе заданий штаба было ведение пропаганды среди румынских солдат и офицеров с призывом к дезертирству из армии и переходу их с оружием на сторону партизан. Настроение румынских солдат – нижних чинов – было совсем не боевым. Офицеры били солдат, разбивая в кровь их лица. Нашим колхозникам это казалось настолько немыслимым, что они были первыми агитаторами, в лицо смеясь, что солдаты дают себя бить, как скотину. Характерно было и то, что сами румынские офицеры трепетали перед немцами, даже перед солдатами. Это все создавало почву для недовольства румынских солдат (несколько их дезертировало тогда же из Пролома и Чернополя)» [12, с. 64].

Недовольство личного состава румынских войск умело разжигалось распространением агитационной литературы. В частности, о том, как листовки попадали к румынским солдатам, весьма подробно рассказал в своих воспоминаниях К. П. Мухамедов – руководитель подпольной группы, а позднее командир разведгруппы особого отдела: «23 декабря [1942 года. – В. И.] – в Киянлах появились румыны и внезапно зашли в квартиру Дуси. Я успел залезть под кровать. Румыны не проявили особого усердия. Одному из них Дуся Лисоматко незаметно сунула листовку, сброшенную с самолета. В листовке было обращение к румынским солдатам о переходе на сторону Красной Армии. Румын полез в карман и, обнаружив листовку, был поражен. Я лежу – не дышу. По просьбе румына Дуся прочла листовку и перевела. Румын положил листовку в карман, и все уехали, очень обеспокоенные» [12, с. 78].

Из приведенных свидетельств было ясно, что наступивший перелом на фронте в пользу СССР может стать для Румынии катастрофой. Уже стало понятно, что румынские войска, находящиеся в глубоком тылу, вдалеке от родного дома, выполняют приказы нацистского руководства, мало заботящегося о состоянии и обеспечении своего союзника. На плечи румынских войск ложилась тяжесть борьбы против советских партизан и подпольщиков, причем немцы весьма неохотно жертвовали своими военнослужащими в борьбе против «народных мстителей» Крыма, заставляя румын отдавать часть своего тяжелого вооружения для формирования вспомогательных добровольческих формирований для борьбы против антифашистов Крыма.

ПОМОЩЬ РУМЫНСКИХ АНТИФАШИСТОВ СОПРОТИВЛЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Важную помощь советским разведчикам в борьбе против сигуранцы оказал унтер-офицер 3-го румынского горнострелкового корпуса Михаил Васильевич Михайлеску. О нем Н. Д. Луговой сообщал следующее: «Сын квалифицированного рабочего керамического производства города Бузеу, Михаил Михайлеску обучался одновременно в двух школах. Общее и техническое образование получил в гимназии и политехническом институте, а политическую закалку дала нелегальная литература и подпольная работа. Вместе со своим товарищем бессарабским комсомольцем Иваном Сухолиткой почти каждое воскресенье ходил к старому коммунисту подпольщику Бене. В 1936 году вступил в партийную организацию социалистов железнодорожного узла Бузеу. Началась революционная работа – первомайские демонстрации, пропагандистские кружки, агитационные выступления. Вскоре был арестован друг – коммунист Миша. Потом – еще трое. Но работа продолжалась. На первомайской демонстрации в 1939 году был арестован и сам. На последнем курсе института попал в тюрьму. Из тюрьмы через год отправили в армию» [8, с. 386-387]. Выходец из простой семьи М. Михайлеску получил высшее образование и это способствовало тому, что несмотря на свои политические взгляды, будучи мобилизованным в армию, он получил офицерскую должность.

Летом 1942 г. М. В. Михайлеску прибыл в Крым и оказался в г. Симферополе, где занимал должность заместителя начальника 4-го бюро обслуживания корпуса, занимающегося вопросами снабжения румынской армии. Это же здание занимали сотрудники румынской разведки. Молодой коммунист-антифашист, насильно мобилизованный в румынскую королевскую армию, искал возможности примкнуть к советским патриотам, чтобы вместе бороться против гитлеровцев и профашистского режима в Румынии [11, с. 2].

Согласно справочным материалам из военного комиссариата Республики Крым, М. Михайлеску стал сотрудничать с советской разведкой с декабря 1942 года [VIII, л. 64]. Неудивительно, что его вербовка как агента прошла успешно. Связи с Соппротивлением способствовали следующие причины:

1. М. Михайлеску познакомился в Симферополе с партизанским разведчиком Александром Громовым, который постепенно свел его с агентами-связными Северного соединения партизан Крыма.
2. Судьба свела М. Михайлеску с Еленой Сергеевной, впоследствии ставшей его женой.
3. Ресторан, где работала Елена Сергеевна, был излюбленным местом отдыха немецких и румынских офицеров, в том числе вражеских контрразведчиков [11, с. 2].

Широкие связи помогли разведчику создать разветвленную агентурную сеть среди румынских военнослужащих и получать секретную информацию из первых рук. Известно, что в подпольную группу Михайлеску входили: унтер-офицер Никош Комбари, сержант Нико Мута, шофер Иван Маринеску, солдаты Георгий Лазар, Иван Саломат. Другие румынские военнослужащие оказывали содействие его разведгруппе. Кроме того, Михайлеску начал выполнять задания, полученные от связных партизан Северного соединения Крыма. Исполнение этих поручений включало в себя следующее:

- снабжал партизанских разведчиков различными пропусками для возможности свободного перемещения по г. Симферополю;
- переправлял в лес для партизан продукты, теплые вещи и медикаменты;
- получал от подпольщиков и партизан пропагандистскую антифашистскую продукцию с дальнейшим распространением ее среди солдат румынской королевской армии (об этом свидетельствует в частности интересный эпизод, связанный с тем, насколько важно соблюдать конспирацию, даже такому осторожному человеку как Михайлеску. На его письменном столе агент 2-го бюро румынской разведки обнаружил сто печатных листовок, после чего последовал немедленный арест первого. На допросе молодой румынский антифашист держался так уверенно и с большим достоинством, сумев убедить контрразведчиков в своей невиновности: мол, листовки были им обнаружены накануне, и он просто не сумел их передать агентам сигуранцы);
- общаясь в узком кругу по вечерам, с офицерами румынской и немецкой армий, Михайлеску выводывал у них нужную для партизан секретную информацию;
- передавал полученные в конечном итоге разведанные партизанам сам, глубокой ночью пробираясь в лес через патрули и сторожевые посты немецко-румынских оккупационных войск.

Моральное разложение личного состава румынской оккупационной армии было закономерным. В феврале 1944 года началась поспешная эвакуация немецких частей в Румынию: только 10 февраля через Севастопольский порт на пароходе в Румынию отправлено было до двух тысяч человек. Паника, неразбериха, предчувствие приближающего конца – все это свидетельствовало о том, что настал конец немецко-румынской оккупации Крыма. Немцы и румыны также принудительно эвакуировали местных жителей, используя их на чужбине в качестве принудительной рабочей силы [1, с. 276; I, л. 52–57].

В другом источнике, от 22 октября 1943 года, П.Р. Ямпольский в донесении секретарю ОК ВКП(б) В.С. Булатову сообщает, что «противнику удалось из Керчи вывести весь свой флот. В Севастополь прибыло из Керчи до 300 единиц: самоходные баржи, наши баржи, катера, рыбацкий флот и т. п. Из этого до 150 единиц отправлено на Ак-Мечеть, Одессу, Николаев, а возможно и Констанцу. В Крыму остались, главным образом румынские части, добровольцы, части РОА и кавказские части. <...> Румынские части: 1-я горно-стрелковая дивизия, 4-я горно-стрелковая дивизия, часть 2-й горно-стрелковой дивизии и еще некоторые румынские части, расположенные в районе Севастополь – Евпатория, № № которых мы ещё знаем. Эти расположены главным образом по побережью от Севастополя до Феодосии. В ряде гарнизонов – Алушта, Гурзуф, Алупка, где ранее были немецкие коменданты, сейчас румынские» [4, с. 290].

Между тем 26 марта 1944 г. войска 4-го Украинского фронта после 20-дневного непрерывного наступления вышли на 85-километровом участке к реке Прут – государственной границе СССР и Королевства Румыния по состоянию на 22 июня 1941 г. [3, с. 391]; [6, с. 252]. В самой Румынии поражение в войне с Советским Союзом породило острый политический кризис, следствием чего явилась постепенная дезинтеграция государственного аппарата.

Как свидетельствуют советские историки Н. И. Лебедев и Е. Д. Карпещенко, в донесениях сигуранцы за март 1944 г. указано, что проявлялось «безразличное отношение полицейских властей», отсутствие каких-либо мер к наказанию виновных лиц и самоустранение действий администрации, которая в этой ситуации считала, что «лучше никому не делать зла», так как неизвестно какими за этим будут последствия [5, с. 30].

8 апреля 1944 г. началась Крымская стратегическая наступательная операция. Вскоре после начала операции у командующего 17-й германской армией Э. Йенеке состоялось секретное совещание, на котором присутствовали командиры 1-й и 2-й горнострелковых дивизий королевской румынской армии Войлеску и Йон Думитраке, командующий румынским кавалерийским корпусом генерал Чалык, начальник артиллерии генерал Тимеш, а также унтер-офицер 3-го румынского горнострелкового корпуса М. В. Михайлеску (что позволило получить полную информацию в партизанский штаб). Обсуждался вопрос о путях отступления в случае прорыва фронта Красной Армии. Участники обсуждения приняли решение проводить отступление 17-й армии, при этом дорогу Симферополь – Севастополь оборонять как главную магистраль, которая обеспечивала бы возможность эвакуации. Но крымские партизаны уже фактически контролировали это направление. Поэтому на совещании были разработаны «решительные меры» борьбы против партизан.

О дезорганизации румынской группировки войск в тот период свидетельствует донесение от 19 апреля 1944 г. генерал-полковника Ф. Шернера, командующего группой армий «Южная Украина». Так, в телефонном разговоре с начальником штаба ОКХ К. Цейтлером он заявил:

«Оборона Севастополя бессмысленна... Румын уже нельзя больше рассматривать как боевую силу» [15, с. 136]. Гитлер разрешил эвакуацию румынских войск только 21 апреля 1944 г. да и то не всех: 1-я румынская дивизия должна была остаться, чтобы защищать морское побережье под Севастополем. Диктатор Антонеску в своем письме к Шернеру от 29 апреля 1944 г. фактически умолял последнего дать разрешение на эвакуацию морем румынских войск: «Румынским солдатам неясно, почему они должны быть бессмысленно принесены в жертву на далеком от их родины плацдарме, который так или иначе невозможно удержать» [15, с. 136].

Как видим, ситуация действительно приобрела угрожающий для румынских войск характер.

Из донесения М. В. Михайлеску стало известно о полученном приказе А. Гитлера «уничтожать при отступлении все то, что невозможно вывезти». Партизанское командование срочно принимает меры для немедленной передачи разведанных в Москву. Секретарь областного партийного подпольного центра и командир Северного соединения партизан Крыма П. Р. Ямпольский так отзывался о тайной миссии М. В. Михайлеску: «Мы "овладевали" замыслами фашистских генералов в момент их зарождения. Данные о них получали лично от офицера штаба румынского корпуса Михаила Михайлеску, ненавидевшего фашистов, как и мы. Михаил Михайлеску обеспечивал нас сведениями о дислокации немецких и румынских частей» [16, с. 3].

Когда отступление немецко-румынских войск из Крыма приобрело характер слабо контролируемого бегства, Михайлеску с группой румын-антифашистов, участников подполья прибыл в лес к партизанам. «Мы не хотим больше воевать против русского народа. Позвольте остаться здесь» – передал просьбу румынских солдат М. В. Михайлеску. Командир отряда передал просьбу руководству партизан и радушно принял румын-антифашистов.

Эпопеей разгрома немецко-румынских войск в Крыму служат данные, приведенные А. Хилькгрубером и дополненные советским историком А. Хействером о том, что с 8 апреля по 13 мая 1944 г. при отступлении из Крыма погибло и пропало без вести около 60 тыс. человек (32 700 немцев и 25 800 румын). А при эвакуации морем еще 37 тыс. немцев и около 5 тыс. румын [15, с. 136]. После ухода последнего транспорта в Крыму осталось более 38 тыс. вражеских солдат и офицеров, брошенных своим командованием на произвол судьбы [15, с. 136]; [6, с. 124].

Безусловно, уход немецко-румынских войск из Крыма, не прошел бесследно для отважного партизанского разведчика М. В. Михайлеску. В освобожденном Крыму он стал шофером автомашин, на которых перевозили отдыхающих. При этом столкнулся с проблемой выдачи необходимых документов, так как не являлся советским гражданином. В Государственном архиве Республики Крым нами обнаружены несколько интересных документов по этой проблеме. Так, 26 августа 1944 г. Михайлеску обратился Наркомат внутренних дел Крымской АССР с просьбой дать ему разрешение на право управления машиной. Для подтверждения личности М. В. Михайлеску зам наркома внутренних дел Крымской АССР полковник милиции Косарев и начальник паспортного отдела УМ НКВД Крымской АССР подполковник Косарев обратились к заместителю Председателя Совнаркома Крымской АССР П. Р. Ямпольскому [IX, л. 89]. 2 октября 1944 г. Управляющий делами СНК Крымской АССР П. Жуков сообщил в ответном письме, что краткая характеристика М. В. Михайлеску за авторством П. Р. Ямпольского была отправлена в Наркомат внутренних дел Крымской АССР [IX, л. 87]. Согласно списку участников Великой Отечественной войны, награжденных орденами Великой Отечественной войны, хранящемся в военном комиссариате Республики Крым, в Симферополе М. В. Михайлеску проживал в доме по улице Крылова, 39, квартира 1 [VIII, л. 64]. В 1957 г. Михаил Васильевич Михайлеску вместе с женой Еленой Васильевной выехал в г. Буззу.

Окончательную точку в разоблачении агентов сигуранцы поставила работа оперативников УКР «СМЕРШ» 4-го Украинского фронта. Приказом от 10 апреля 1944 г. были разработаны оперативные мероприятия, включающиеся в себя работу с военнопленными: «...при поступлении нового контингента военнопленных производить опрос последних с целью выявления: а) сотрудников немецких и румынских разведывательных, полицейских и карательных органов; б) немцев и румын, виновных в зверствах и злодеяниях над советским населением Крыма; в) лиц, могущих дать показания по интересующим нас вопросам» [1, с. 315; X, л. 11–12].

Согласно справке по результатам работы оперативно-чекистских групп бывшего управления контрразведки «СМЕРШ» Отдельной Приморской армии, за время проведения Крымской стратегической наступательной операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.) было разыскано и арестовано двое офицеров румынской разведки [1, с. 315; X, л. 63–64]. Возникает вопрос, почему так мало было арестовано румынских разведчиков? Здесь нужно отметить следующие факторы:

- во-первых, накануне советского наступления румыны эвакуировали свою резидентуру в Николаев и Одессу;
- во-вторых, на территории Крымского полуострова румынская разведсеть не была многочисленной (так как полуостров входил в сферу интересов нацистской Германии, здесь активно действовали нацистские спецслужбы, к примеру, «Марине-абвер», «Абвер-команда» капитан-лейтенанта Ноймана, «Абвер-команда» обер-лейтенанта Цирке, «Абвер-команда-320», «Абвер-команда-321», Г. Ф. П., подразделения С.Д. и др.) [1, с. 315; X, л. 63–64].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В борьбе советской военной контрразведки, органов госбезопасности и крымских партизан с румынской разведкой были достигнуты следующие успехи:

- советские агенты сумели проникнуть в разведывательные структуры и карательные органы румын и немцев;
- были выявлены вражеские планы подготовки к заброске на советскую территорию разведчиков и диверсантов;
- были нейтрализованы и ликвидированы каналы радиосвязи вражеской агентуры.

Отечественные органы госбезопасности сыграли значительную роль в борьбе с румынской разведкой на территории оккупированного Крыма в годы Великой Отечественной войны, сражаясь в рядах партизанских формирований и координируя деятельность подпольных организаций полуострова. Можно с уверенностью утверждать, что борьба советских спецслужб была завершена полным разгромом румынских разведывательных органов.

Примечания

1. Харин Иван Антонович. Указ Президиума Верховного Совета. См.: [Подвиг народа](#).
2. Харченко Илья Васильевич 1912 г.р. См.: [Подвиг народа](#).

3. Харченко Илья Васильевич 1912 г.р. См.: [Подвиг народа](#).
4. Харченко Илья Васильевич 1912 г.р. См.: [Подвиг народа](#).

Список литературы

1. Битва за Крым в документах органов государственной безопасности / сост., отв. редакторы И. Н. Верешков, С. Н. Ткаченко. Симферополь: Н. Орианда, 2020. – 452 с.
2. *Брошеван В. М.* Крымские греки – командиры партизанских формирований 1941–1944 гг. Симферополь: КЦНТЭИ, 2004. – 96 с.
3. История Румынии, 1918–1970 / отв. ред. Н. И. Лебедев, А. А. Язькова. М.: Наука, 1971. – 742 с.
4. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Сборник документов и материалов / Отв. ред. М. Р. Акулов. Симферополь: Таврия, 1973. – 494 с.
5. *Лебедев Н. И., Карпещенко Е. Д.* История Румынской Народной Республики: (Краткий очерк). М.: Изд-во «Международ. отношения», 1964. – 239 с.
6. *Лебедев Н. И.* Падение диктатуры Антонеску. М.: Изд-во «Международ. отношения», 1966. – 479 с.
7. *Лебедев Н. И.* Крах фашизма в Румынии. М.: Наука, 1976. – 632 с.
8. *Луговой Н. Д.* Побратимы (партизанская быль). Симферополь: Крым, 1965. – 478 с.
9. *Луговой Н. Д.* Последняя листовка // Строки, обогранные кровью. Последнее слово павших героев. Сборник / сост. П. Е. Гармаш, Н. Д. Луговой. Симферополь: Крымиздат, 1968. С. 215-218.
10. *Луговой Н. Д.* Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Дневниковые записи. Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2004. – 732 с.
11. *Нежевенков А.* Товарищ Михайлеску (О помощи румынского офицера крымским партизанам. 1942–1944) // Курортная газета. 1965. 14 апреля. № 73 (5996). С. 2.
12. *Уваров Л. А.* Подполье Восточного Крыма во время Великой Отечественной войны 1941–1944 годов: документальное повествование. Симферополь: ДИАИПИ, 2007. – 138 с.
13. *Филипенко А.* Румунські спецслужби у ХХ столітті: від Сігуранци до Секурітате. Частина 1 [\[Интернет-ресурс\]](#).
14. *Филипенко А.* Румунські спецслужби у ХХ столітті: від Сігуранци до Секурітате. Частина 2 [\[Интернет-ресурс\]](#).
15. *Хействер А. В.* Буржуазная историография ФРГ об участии Румынии во Второй мировой войне: критический очерк. Кишинев: Штиинца, 1986. – 214 с.
16. *Ямпольский П.* В схватке с врагом. Из партизанского дневника // Курортная газета. 1965. 8 мая. № 89(6012). С. 3.

Источники

- I. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Республике Крым и г. Севастополю. Ф. 1. Д. 38. Т. 1.
- II. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 1.
- III. ГАРК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 498.
- IV. Архив Управления Федеральной службы безопасности по Омской области (АУФСБ России по Омской области). Ф. 41. Оп. 140. Д. 101.
- V. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 233.
- VI. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 354.
- VII. Фонды Муниципального бюджетного учреждения культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городской округ Феодосия Республики Крым». Ф. 1. Шкаф 11. Полка 3. Д. 6.
- VIII. Личный архив Вячеслава Иванова. Министерство обороны СССР. Крымский областной военный комиссариат. Списки участников Великой Отечественной войны, награжденных орденами Отечественной войны Центрального РВК. Д. 91.
- IX. ГАРК. Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 57.
- X. АУФСБ по Омской области. Ф. 78. Оп. 1. Д. 57.

Информация об авторе

Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник ГБУ Республики Крым «Центральный музей Тавриды», отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. Концлагерь «Красный», с. Мирное, Симферопольский район, Республика Крым, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

SPECIAL SERVICES: HISTORY AND MODERNITY

Original Paper

The struggle of anti-fascist resistance against the Romanian counterintelligence on the territory of the occupied Crimea in 1941-1944

Vyacheslav A. Ivanov ¹ ✉

¹ State Budget Institution of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida»,
Simferopol – village Mirnoe, Simferopol region, Republic of Crimea, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0994-3817>, e-mail: slavik1855@gmail.com

Abstract:

Unfortunately, very little is known about the participation of Romania in the war against the Soviet Union, and in particular the operational activities of the Romanian special services against the Soviet state security agencies and participants in the partisan underground struggle. In Soviet historiography, due to the fact that socialist Romania was a strategically important ally of the USSR in Eastern Europe, there were no works on counteracting the Romanian invaders, including Odessa, Nikolaev regions of Ukraine, Crimea, Kuban, Don and the North Caucasus. The article, based on extensive documents from the funds of the State Archives of the Republic of Crimea, the Central Museum of Taurida, the Feodosia Museum of Antiquities, analyzes the problem of the struggle of the Soviet anti-fascist Resistance against the Romanian intelligence agencies on the territory of the occupied Crimea in 1941–1944. The author pays considerable attention to the cooperation of Soviet intelligence officers with the partisans and underground fighters of the Crimea in the search and identification of enemy agents. The article focuses on the propaganda work of the «people's avengers», aimed at introducing anti-fascist agents into the ranks of the Romanian royal army in order to further decompose the enemy troops. The significant contribution of Soviet intelligence officers, the partisan-underground movement to the common cause of defeating the Romanian allies of Nazi Germany on the «invisible front» is demonstrated.

Keywords:

Great Patriotic War, Crimea, Simferopol, occupation,
anti-fascist resistance, Romanian counterintelligence, partisans, people's avengers,
Germany, Romania, J. Antonescu, Hitler, K. Bender, M. Mihailescu,
N.D. Lugovoy, I.V. Kharchenko, P.R. Yampolsky

References

1. *Bitva za Krym v dokumentah organov gosudarstvennoj bezopasnosti*, 2020, [Battle for the Crimea in the documents of the state security bodies] / comp., Otv. editors I. N. Vereshkov, S. N. Tkachenko. – Simferopol: N. Orianda, 2020. – 452 p. (In Russ.)
2. Broshevan V. M., 2004, *Krymskie greki – komandiry partizanskih formirovanij 1941–1944 gg.* [Crimean Greeks – commanders of partisan formations 1941–1944]. – Simferopol: KTsNTEI, 2004. – 96 p. (In Russ.)
3. *Istorija Rumynii, 1918–1970*, 1970 [History of Romania, 1918–1970] / otv. ed. N. I. Lebedev, A. A. Yazkova. – M.: Nauka, 1971. – 742 p. (In Russ.)
4. *Krym v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945. Sbornik dokumentov i materialov*, 1973 [Crimea during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents and materials] / Otv. ed. M.R. Akulov. – Simferopol: Tavria, 1973. – 494 p. (In Russ.)
5. Lebedev N. I., Karpeshhenko E. D. *Istorija Rumynskoj Narodnoj Respubliki: (Kratkij ocherk)* [History of the Romanian People's Republic: (Brief sketch)]. – M.: Publishing house «Mezhdunar. relations», 1964. – 239 p. (In Russ.)
6. Lebedev N. I., 1966, *Padenie diktatury Antonesku* [The fall of the dictatorship of Antonescu]. – M.: Publishing house «Mezhdunar. relations», 1966. – 479 p. (In Russ.)

7. Lebedev N. I., 1976, *Krah fashizma v Rumynii* [The collapse of fascism in Romania]. – M.: Nauka, 1976. – 632 p. (In Russ.)
8. Lugovoi N. D., 1965, *Pobratimyy (partizanskaya byl')* [Sworn brothers (partisan story)]. – Simferopol: Crimea, 1965. – 478 p. (In Russ.)
9. Lugovoy N. D., 1968, Poslednjaja listovka. In: *Stroki, obagrennyye krov'ju. Poslednee slovo pavshih geroev. Sbornik / sost. P. E. Garmash, N. D. Lugovoy* [The last leaflet // Lines stained with blood. The last word of the fallen heroes. Collection / comp. P. E. Garmash, N. D. Lugovoy]. – Simferopol: Krymizdat, 1968. – Pp. 215-218. (In Russ.)
10. Lugovoi N. D., 2004, *Strada partizanskaja: 900 dnei v tylu vraga. Dnevnikovye zapisi* [Strada partisan: 900 days behind enemy lines. Diary entries]. – Simferopol: PE «Elyino», 2004. – 732 p. (In Russ.)
11. Nezhevenkov A., 1965, Tovarishh Mihajlesku (O pomoshhi rumynskogo oficera krymskim partizanam. 1942–1944) [Comrade Mihailescu (On the help of a Romanian officer to the Crimean partisans. 1942–1944)]. – *Resort newspaper*. 1965. 14 April. № 73(5996). P. 2. (In Russ.)
12. Uvarov L. A., 2007, *Podpol'e Vostochnogo Kryma vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1944 godov: dokumental'noe povestvovanie* [The underground of the Eastern Crimea during the Great Patriotic War of 1941–1944: a documentary narrative]. – Simferopol: DIAIPI, 2007. – 138 p. (In Russ.)
13. Filipenko A., 2020, *Pumuns'ki specsluzhbi u XX stolitti: vid Siguranci do Sekuritete*. [Chastina 1](#) [Roman special services at the XX century: from Sigurantsi to Sekuritete. Part 1]. (In Ukrainian)
14. Filipenko A., 2020, *Pumuns'ki specsluzhbi u XX stolitti: vid Siguranci do Sekuritete*. [Chastina 2](#) [Roman special services at the XX century: from Sigurantsi to Sekuritete. Part 2]. (In Ukrainian)
15. Khejver A. V., 1986, *Burzhuaznaja istoriografija FRG ob uchastii Rumynii vo vtoroj mirovoj vojne: kriticheskij ocherk* [Bourgeois historiography of the Federal Republic of Germany on the participation of Romania in the Second World War: a critical sketch]. – Chisinau: Shtiintsa, 1986. – 214 p. (In Russ.)
16. Jampol'skij P., 1965, V shvatke s vragom. Iz partizanskogo dnevnika [In the fight with the enemy. From a partisan diary]. – *Kurortnaya Gazeta*. 1965. 8 May. №.89(6012). P. 3. (In Russ.)

I. Arhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti po Respublike Krym i g. Sevastopolyu. F. 1. D.38. T. 1. [Archive of the Office of the Federal Security Service for the Republic of Crimea and the city of Sevastopol. Foundation 1. Inventory 38. Case 1]. (In Russ.)

II. Gosudarstvennyy arhiv Respubliki Krym (GARK). F. R-1289. Op. 1. D. 1. [State Archive of the Republic of Crimea (SARC). Foundation R-1289. Inventory 1. Case 1]. (In Russ.)

III. GARK. F. P-151. Op. 1. D. 498. [SARC. Foundation P-151. Inventory 1. Case 498]. (In Russ.)

IV. Arhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti po Omskoy oblasti (AUFBS Rossii po Omskoy oblasti). F. 41. Op. 140. D. 101. [Archive of the Office of the Federal Security Service for the Omsk Region (AUFBS of Russia for the Omsk Region). Foundation 41. Inventory 140. Case 101]. (In Russ.)

V. Tsentral'nyy arhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii. F. 33. Op. 682525. D. 233. [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Foundation 33. Inventory 682525. Case 233] (In Russ.)

VI. Gosudarstvennyy arhiv Rossiyskoy Federatsii. F. R-7523. Op. 4. D. 354. [State archive of the Russian Federation. Foundation R-7523. Inventory 4. Case 354]. (In Russ.)

VII. Fondy Munitsipal'nogo byudzhetnogo uchrezhdeniya kull'tury «Feodosiyskiy muzey drevnostey munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskoy okrug Feodosiya Respubliki Krym». F. 1. Shkaf 11. Polka 3. D. 6 [Funds of the Municipal Budgetary Institution of Culture "Feodosia Museum of Antiquities of the Municipal Formation of the City District of Feodosia of the Republic of Crimea". Foundation 1. Wardrobe 11. Shelf 3]. (In Russ.)

VIII. Lichnyy arhiv Vyacheslava Ivanova. Ministerstvo oborony SSSR. Krymskiy oblastnoy voyenny komissariat. Spiski uchastnikov Velikoy Otechestvennoj vojny, nagrazhdennykh ordenami Otechestvennoj vojny Tsentral'nogo RVK. D. 91. [Personal archive of Vyacheslav Ivanov. Ministry of Defense of the USSR. Crimean Regional Military Commissariat. Lists of participants in the Great Patriotic War, awarded the orders of the Patriotic War of the Central RVC. Case 91]. (In Russ.)

IX. GARK. F. R-652. Op. 24. D. 57. [SARC. Foundation R-652. Inventory 24. Case 57]. (In Russ.)

X. AUFBS po Omskoy oblasti. F. 78. Op. 1. D. 57. [AUFBS of Russia for the Omsk Region. Foundation 78. Inventory 1. Case 57]. (In Russ.)

Information about the author

Vyacheslav A. Ivanov, Cand. Sci. (History), Junior researcher, State Budget Institution of the Republic of Crimea «Central Museum of Tavrida», Department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944, Concentration camp «Krasny», Simferopol – village Mirnoe, Simferopol region, Republic of Crimea, Russian Federation.

Corresponding author

Vyacheslav A. Ivanov, e-mail: slavik1855@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. No 2

УДК: 94(4) + 929 Серюрье

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-14-14

Поступила в редакцию: 27.02.2022 г.

Submitted: February 27, 2022

Опубликована: 16.05.2022 г.

Published online: May 16, 2022

Для цитирования: Чиняков М. К. Жан-Матье-Филибер Серюрье // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 14-14. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-14-14>.

For citation: Chiniakov M. K. Jean Mathieu Philibert Serurier. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):14-14. (In Russ.).
<https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-14-14>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Персоналии

Жан-Матье-Филибер Серюрье

Максим Константинович Чиняков ^{1, 2} ✉

¹ *Институт социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0544-333X>, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su*

² *Институт технологий управления
Российского технологического университета,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0544-333X>, e-mail: chinyakov@mirea.ru*

Аннотация:

На основе изученных и малоизученных источников и научной литературы статья раскрывает биографию маршала и графа Первой империи, пэра Франции Жан-Матье-Филибера Серюрье. В статье исследуется степень изученности биографии маршала, его основные жизненные вехи, его происхождение, предки, семья, основные и этапы его военной службы до Великой Французской революции, его отношение к ней. Равным образом

изучаются и взаимоотношения Серюрье и Бонапарта, Серюрье и Наполеона, в том числе во время переворота 18 брюмера. Предметом изучения служат важные события в жизни Серюрье как полководца в качестве как командира полка, так и командира дивизии, в частности его участие в Итальянской кампании (1796-1797 гг.). Особое внимание уделено роли Серюрье во время первой и второй осады Мантуи и во время губернаторства в Венеции, во время эвакуации во Францию различного рода материальных ценностей, в том числе предметов искусства, принявших со стороны французов грабительский характер. Не меньше внимания уделено действиям Серюрье во время сражения на р. Адда (1799), где он во главе части своей дивизии попал в плен. В работе делается попытка изучения деятельности Серюрье на посту губернатора Дома инвалидов. Впервые в отечественной литературе, на основе малоизвестных в России мемуаров, исследуется проблема, связанная с сожжением Серюрье трофейных знамен и штандартов 30 марта 1814 г. в Доме инвалидов. Приводится анализ полководческого искусства маршала и особенностей увековечивания его памяти во Франции.

Ключевые слова:

Франция, Серюрье, Революция 1789 г., Венеция, маршал Империи, Мантуя, Дом Инвалидов, Наполеон

ВВЕДЕНИЕ

Почетный маршал и граф Первой империи и пэр Франции Жан-Матье-Филибер Серюрье (Séruier) [По одной из версий, во-первых, фамилия маршала писалась Serurier, а не Séruier; во-вторых, он носил имя не Филибер (Philibert), а Фильбер (Philbert), — 21. P. 26], мало знаком широким кругам историков, владеющим русским языком, особенно любителям, поскольку он не сражался под знаменами Первого консула Н. Бонапарта и императора Наполеона, хотя в качестве командира дивизии ему довелось участвовать в сражении против русских войск в Италии на р. Адде (1799), где он попал в плен к командующему союзной русско-австрийской армии генералу А.В. Суворову.

Таким образом, почерпнуть информацию о биографии маршала в отечественной историографии представляется достаточно затруднительно, поскольку основные жизненные перипетии Серюрье рассматривались только наравне с биографиями других маршалов, да и то преимущественно уже в постсоветской литературе [4; 11; 14]. Биография маршала не привлекала внимание не только отечественных исследователей, но даже и зарубежных. Не считая работ общего характера на французском и английском языках, есть только два заслуживающие внимания исследования французских ученых о жизненном пути Серюрье: прежде всего, отдельную и детальную монографию военного историка при французском Военном министерстве Л.-Ф. Тюэтэ (1869-?) (лично уточнявшего подробности биографии маршала у его вдовы) позапрошлого века с публикацией редких документов; во-вторых, небольшая статья столетней давности с подробным изучением генеалогического древа Серюрье [33; 21].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МАРШАЛА

Прапрадед маршала Империи Пьер Серюрье (упоминался в документах 1640 г.) являлся незнатным человеком. Его сын, Матье I Серюрье, был врачом в г. Марль (пров. Пикардия, совр. департ. Эн), в 20-25 км северо-восточнее Лаона.

Потомственным дворянином за усердную службу королю стал дед маршала, Матье II (1679-1724), служивший гвардейцем в полку Королевских телохранителей.

Таким образом, его сын, отец будущего маршала, Матье III (1718-1761) уже принадлежал к незнатному провинциальному дворянству. (В послужном списке от 1795 г. генерал Серюрье по политическим мотивам указал происхождение родителей как простонародное.) Неясным образом Матье сумел устроиться в Париже, и с 12 июня 1741 г. занял любопытную должность старшего кротолова (maître-taupier) при конюшнях королевского двора; исходя из должности, вероятно, Матье Серюрье мог дополнительно преподавать курс ловли кротов. Должность была малопrestижной (Серюрье-старший получал наравне с кузнецом сто ливров, т.е. меньше, чем конюх — 366 ливров [30. P. 218-219]), но востребованной и широко распространенной, если, например, в

Версале со времен Людовика XIV существовала школа кротоловов, из которой вскоре родилась даже известная династия кротоловов (Лиары). (Даже сегодня во Франции существует специальная школа кротоловов.)

В 1741 г. Матье Серюрье женился на Элизабет Дани (?-1781), из семьи буржуа. В браке у них появились на свет шестеро детей: две девочки и четверо мальчиков.

Одним из четырех мальчиков и был будущий маршал Империи и граф Империи Жан-Матье-Филибер Серюрье, родившийся вторым в семье, после Марии-Элизабет-Николь (1741-1767), 8 декабря 1742 г. в Лаоне, в доме №3 (сохранившийся до наших времен) на улице, которая сегодня носит его имя. Будущему маршалу удалось пережить почти всех братьев и сестер, умерших даже до Революции. Бурные события эпохи пережил только младший брат маршала, Филибер-Матье (1748-1821), ставший консулом Франции в Португалии, затем португальской службы генерал-майором. Никто из них не успел вступить в брак, и все умерли бездетными [34. Р. 244-247].

ПЕРВЫЕ ШАГИ: СЛУЖБА В КОРОЛЕВСКОЙ АРМИИ (1755-1789)

Благодаря педагогическим талантам двоюродного дедушки, местного священника, и особенно дяде по материнской линии, будущий маршал получил хорошее домашнее образование. Серюрье-младший изучил математику, историю, латынь, но, как ни парадоксально, в меньшей степени богословие.

Военная служба будущего маршала началась в юном возрасте: 25 марта 1755 г. родители купили 12-летнему сыну чин лейтенанта в Лаонском батальоне провинциальной милиции. Выбор родителей, желавших обустроить жизнь сыну (на фоне, возможно, культивированной в семье идеи священного долга в виде обязательного несения военной службы королю), оказался пророческим (один из братьев будущего маршала также стал военным, и некоторое время служил вместе с ним, но не смог продвинуться выше чина милиции лейтенанта).

Патент на чин милиции лейтенанта давал право его обладателю на возможное получение престижного в королевской Франции ордена Св. Людовика и продвижение по службе, включая право на льготы и другие награды, как в регулярных войсках. (Теоретически командный состав батальонов милиции комплектовался из отслуживших офицеров, но на практике патент офицера милиции мог приобрести любой, в т.ч. даже буржуа, обладавший необходимыми средствами.)

Военным образованием будущего маршала в течение последующих трех лет (до июня 1758 г.) занялся другой родственник (по материнской линии), королевской пехоты капитан, возглавивший Лаонский батальон в марте 1756 г., т.е. когда в нем уже служил Серюрье. В том же июне 1758 г. 15-летний Серюрье перешел в Суассонский батальон милиции, затем менее чем через полгода (30 ноября) вернулся в Лаонский батальон, обеспечивавший в разгар Семилетней войны (1756-1763) охрану коммуникационных линий. Зимой 1758-1759 гг. батальон занимался охраной обозов и участвовал в мелких стычках. В одной из них, во время транспортировки обоза около Рурмонда (пров. Лимбург, совр. Нидерланды), Серюрье получил штыковой удар в грудь.

1 октября 1759 г., с соответствующим понижением в чине до прапорщика, 16-летний Серюрье перешел в регулярную армию — в пехотный Омонский полк, в составе которого участвовал в неудачном для французов сражении при Варбурге (31 июля 1760 г.), где получил серьезное ранение — пуля попала ему в челюсть и выбила почти все зубы. Лечение было долгим; шрам от ранения остался на губе на всю жизнь.

Едва оправившись от ранения, Серюрье вернулся в полк. С 25 апреля 1762 г. в возрасте 19 лет от роду он получил чин пехоты лейтенанта, и в июне-ноябре того же года в составе того же Омонского полка участвовал в боевых действиях в Португалии, но в боях отличиться ему не удалось. Военная карьера Серюрье продвигалась медленно, как и подобало юному офицеру, не обладавшему ни достойной эпохой родословной, ни покровителями. В декабре 1762 г. его отправили в отставку, вероятно, по состоянию здоровья, которое у Серюрье никогда не было образцовым.

Однако 20-летний Серюрье в апреле 1763 г. вернулся на военную службу, и опять с понижением: он получил чин су-лейтенанта в пехотном Босском полку, в котором по 1769 г. служил в качестве инструктора. 21 февраля 1767 г. он вновь получил эполет лейтенанта, и в 1770 г. отправился во главе команды егерей для дальнейшего прохождения службы на Корсику, где пробыл до 1774 г., то есть около семи лет, в мелких, хотя и частых, стычках с повстанцами. К службе лейтенант Серюрье относился очень ответственно и заслужил много положительных отзывов от полкового начальства.

Начиная с 1774 г. Серюрье проходил обычную службу в составе полка, меняя гарнизоны почти каждый год: в 1774 г. его полк стоял в Тулоне, в 1775 г. — в Гренобле, в 1776 г. — в Страсбурге, в 1777 г. — в Аррасе. Следующий, 1778 г., начался удачно для лейтенанта Серюрье: в феврале будущий маршал обустроил свою жизнь, женившись на достойной его особе (см. ниже), и продвинулся по службе, получив эполеты капитана (28 февраля).

29 июля 1781 г. Серюрье был награжден (благодаря неоднократным ходатайствам командира полка) первой наградой в своей жизни — заветным для сына старшего кротолова королевских конюшен кавалерским крестом знаменитого французского ордена Св. Людовика. Всего за всю военную карьеру Серюрье стал кавалером не очень большого количества французских наград, и только одной иностранной, да и то посмертно (20 марта 1820 г.): Большого креста австрийского ордена Железной короны. Так, 2 октября 1803 г. Серюрье был удостоен кавалерского креста ордена Почетного легиона. Спустя менее года (14 июня 1804 г.) маршал получил Большой офицерский крест, и через год — Большой крест того же ордена (минуя степени офицерского и командорского крестов). Людовик XVIII удостоил его высшей степени ордена Св. Людовика — Большого креста (минуя степень командорского креста), но только во время Второй Реставрации (30 сентября 1818 г.), в отличие от других маршалов, ставших кавалерами королевского ордена во времена Первой реставрации, что не удивительно, ибо во времена Империи Серюрье был почетным маршалом и сенатором, и ничем не прославил свое имя на полях сражений под знаменами империи (то есть монархии).

Несмотря на ходатайства сменявшихся командиров полка, пехотного Босского полка капитан Серюрье никак не мог получить продвижение по службе. Отчаявшись, 8 сентября 1788 г. Серюрье впервые подал прошение об отставке: «Пребывая в невозможности продолжения несения службы королю в силу дурного состояния здоровья и наличия неотложных дел, требующих личного присутствия для спасения моего очень небольшого состояния, нижайше прошу его величество соизволить принять отставку и присвоить пенсию, каковую ему будет угодно присвоить, в соответствии с моей выслугой лет, службой и ранениями» [Цит. по: 33. Р. 16-17]. Прощение было снабжено, разумеется, положительными рекомендациями полкового начальства.

Однако спустя полгода, пока рапорт Серюрье ходил по инстанциям, в его жизни произошло неожиданное событие. Во время очередной годовой инспекции полка оказалось, что Военное министерство, принявшее во внимание давнюю службу капитана Серюрье, решило присвоить последнему чин майора, и Серюрье остался в армии. Таким образом, 17 марта 1789 г., за четыре месяца до Революции, исполнилась давняя мечта 47-летнего Серюрье (с 34-летней выслугой лет): он получил заветный штаб-офицерский чин — майора, то есть стал неофициальным заместителем командира полка (обладатель чина майора являлся по сути начштаба полка, заведовавшим полковой документацией), с переводом (в соответствии с ордонансом от 17 марта 1788 г. майор, выбранный из капитанов не менее 20-летней выслуги, не имел прав на продолжение службы в своем полку) в пехотный Медокский полк (с 1791 г. 70-й пехотный).

Для Серюрье серебряные эполеты майора стали вершиной его военной карьеры в королевской армии: на большее в мирное время с учетом его невысокого социального происхождения и возраста ему рассчитывать не приходилось. Среди других пятерых будущих маршалов, получивших офицерские чины до 14 июля 1789 г., 54-летним генерал-майором Ф.-К. Келлерманом, 45-летним су-лейтенантом К.-Д. Периньоном, 36-летним подполковником Л.-А. Бертье, 35-летним первым лейтенантом Б.-А. Жанно де Монсеем, 34-летним лейтенантом Э.-Ж.-Ж. Макдональдом, за исключением молодых и знатных (то есть обладавшими широкими возможностями для получения чинов) су-лейтенантов 19-летнего Л.-Н. Даву и 23-летнего Э. де Груши, карьера Серюрье (с учетом вышеприведенных особенностей его продвижения по службе) выглядела неплохо, особенно если предположить отсутствие у него амбиций.

НА ПОРОГЕ ВОЙНЫ (1789-1792)

Причины принятия майором Серюрье идей Революции не очень ясны, но, по крайней мере, она открывала для него широкую дорогу для военной карьеры, и он не мог этого не понимать, даже если и не сразу.

Несмотря на недолгую службу в Медокском полку, майор Серюрье выказал много энергии на посту инструктора и сумел в краткие сроки завоевать авторитет нижних чинов. О его заслугах положительно высказалась в августе 1789 г. ежегодная инспекция. Назначение Серюрье 1 января 1791 г. подполковником говорило о доверии к нему новых властей. Тем не менее, поборник дисциплины, Серюрье неизбежно должен был вступить в конфронтацию с новыми условиями несения службы. Он не мог приветствовать проникший в казармы вирус общественных изменений: солдаты, почувствовав вкус к свободе и начиная осознавать себя гражданином и свои политические права, объединялись в солдатские комитеты и проводили так называемые патриотические манифестации на фоне резкого неприятия к офицерам; даже без разрешения начальства солдаты отправляли приветственные письма к Национальному собранию.

Твердую патриотическую позицию Серюрье выказал по прибытии на Пиренеи 29 апреля 1791 г. в Перпиньян для подавления вспыхнувшего в декабре 1790 г. мятежа с целью передать город испанцам, зарекомендовав себя лишним раз убежденным патриотом: он настойчиво высказывался за сохранение нерушимости границ Франции, хотя некоторые офицеры полка придерживались, во имя неприятия Революции, противоположного мнения и, как минимум, были пассивно-положительно настроены к мятежникам.

Политические пертурбации не обошли стороной и 70-й пехотный полк, бывший пехотный Медокский. Спустя три месяца пребывания в Перпиньяне, 23 июля 1791 г. «революционно» настроенная группа солдат ворвалась в помещение с Серюрье и захватила полковую казну и батальонные знамена; раздавались громкие угрозы в адрес офицеров-«аристократов», хотя к командиру полка солдаты относились с уважением. С трудом конфликт в полку удалось разрешить, и во многом благодаря именно твердому и решительному поведению Серюрье.

В сложившихся условиях дезертирство офицеров, враждебно настроенных к Революции и республиканским идеям, в условиях близости к монархической Испании, постепенно начало увеличиваться, и достигло пика в январе 1792 г., когда в 70-м полку недосчитались трети офицеров. Есть любопытное свидетельство о попытке (неудачной) эмигрировать и со стороны Серюрье. Источником послужило свидетельство от конфидента Наполеона во время ссылки на о. Святой Елены графа Э.-О. де Лас-Каз, сославшегося на личное свидетельство от ссыльного императора [5. С. 39-41; 33. Р. 39-41] Произошел ли этот факт в действительности, до сего дня не установлено, и вряд ли когда он будет подтвержден или опровергнут.

В июне 1792 г. во главе 1-го батальона 70-го пехотного полка подполковник Серюрье убыл в Варскую армию, где 7 августа получил чин полковника и возглавил полк вместо умершего от болезни командира. Однако спустя некоторое время, в сентябре-октябре, происходит нечто странное: в списках полка Серюрье вдруг значился как первый подполковник, но приблизительно несколько недель спустя он вновь упоминался как полковник и командир полка [33. Р. 43].

Политика не оставляла «аристократа» полковника Серюрье. 10 октября его обвинили в симпатиях к королю и отрешили от должности. Думается, при поиске причины смещения Серюрье стоит обратить внимание на произошедшее яркое событие двухмесячной давности — свержение Людовика XVI (10 августа). Вероятно, что Серюрье где-то публично высказал какие-то фразы (не исключено, что и откровенные сожаления по поводу отречения короля), истолкованные доброжелателями эпохи как признак «аристократичности» Серюрье. Тем более, что политические взгляды Серюрье (особенно данного периода) пока что не являются объектом изучения. Однако трудно записать Серюрье в откровенные монархисты. Серюрье (и другие подобные ему офицеры до мозга костей), как уже говорилось выше, занимал отрицательную позицию по отношению не к Революции, а к естественным следствиям ее победы, приведшим к краху дисциплины и порядка.

В любом случае, Серюрье не видел себя без армии. Как гласила легенда, 50-летний Серюрье, узнав об отставке, намеревался продолжить службу в качестве простого гренадера, и даже как будто встал в строй с ружьем и патронной сумкой. При проявлении подобных чувств, как говорила та же легенда, патриотизм Серюрье ни у кого больше не вызывал сомнений. По другой версии, за него заступился комиссар Итальянской армии, депутат Конвента П. Баррас, один из пяти будущих директоров Директории (Баррас в мемуарах не упоминал о Серюрье ни словом).

Политическая гроза пронеслась мимо Серюрье, и он вернул чин полковника и должность командира полка. Среди политического беспорядка эпохи он сумел ценой невероятных усилий сохранить твердость характера и строгость нравов, что привлекло к нему внимание Бонапарта.

В составе республиканской армии штаб-офицер королевской армии Серюрье являлся связующим звеном от эпохи Старого порядка к новой, революционной. Именно подобные ему офицеры и генералы (в частности, Келлерман) королевской армии, перешедшие на сторону новой власти и осознавшие (в той или иной мере) свое место на своей родине, сыграли большую роль в формировании новых войск и приняли на себя роль организаторов (и инструкторов), которую с течением времени возьмет на себя новое поколение офицеров и генералов, вышедших из горнила «войн за свободу».

Но связь Серюрье с армией Старого порядка довлела над ним и ограничивала его инициативу. Серюрье трудно было перестроиться под новые порядки, трудно было осознать равенство офицера и солдата-гражданина (приходившего в армию уже не в ходе вербовки, а по набору), чье подчас своеволие сбивало с толку и выводило из равновесия бывшего майора королевской армии, привыкшего видеть в рядовом и унтер-офицерском составе дисциплинированных и исполнительных подчиненных.

«ВОЙНЫ ЗА СВОБОДУ»: В ИТАЛИИ (1793-1799)

В июне-июле 1792 г. 70-й пехотный находился по-прежнему в составе Варской армии (с 7 ноября Итальянская армия), предназначенной для борьбы против Сардинского королевства (включавшего графство Ниццу и княжество Пьемонт) и Австрии.

Хотя первоначальные успехи были налицо (29 сентября французы вошли в Ниццу без единого выстрела и в ноябре-декабре отразили наступление австро-сардинских войск), морально-психологическая обстановка оставалась тревожной. Особенно для офицеров, в действиях которых «революционно» настроенные солдаты искали факты измены.

12 марта 1793 г. Серюрье отличился в качестве командира 70-го пехотного полка при захвате некоего населенного пункта, что отметил в рапорте военному министру командующий левым флангом Итальянской армии генерал Г.-Ж.-П. Брюне. Доверие к командиру 70-го пехотного Брюне выразил и в мае, когда Серюрье успешно установил связь с Альпийской армией. По итогам боевой деятельности Серюрье Брюне справедливо отметил его заслуги и представил бригадного командира (полковника) Серюрье к чину бригадного генерала, сообщив военному министру о нем как об «опытном офицере с выдающимися талантами и доблестью», выполнявшему поставленные боевые задачи «с присущей ему сметливостью» [Цит. по: 33. Р. 59]. В результате 25 июня 1793 г. Серюрье получил из рук народных представителей Итальянской армии (среди которых находился и Баррас) чин бригадного генерала (утвержденный Парижем 22 августа).

В сентябре 1793 г. австро-сардинские войска перешли в контрнаступление против Итальянской армии с целью освободить от захватчиков графство Ниццы. Несмотря на упорство Серюрье, ему пришлось отступить, поставив под угрозу центр армии, возглавляемый другим будущим маршалом Империи, генералом А. Массена, что могло привести к непредсказуемым последствиям для французов. Массена негодовал [24. Р. 315]. Однако неприятель, вероятно, обескровленный последними атаками, отказался от развития успеха, чем и спас французов от неминуемого поражения.

Политика следовала по пятам генерала Серюрье. Пришедшие к власти якобинцы, бдительно следившие за деятельностью генералов, не обошли вниманием «аристократа» Серюрье. После нескольких неудач Серюрье во время осенних боев, в декабре 1793 г. против него выступили два эмиссара Комитета общественного спасения, обвинившие генерала в сговоре с врагом; в январе следующего года Серюрье обвинялся в слушании неких песен «для аристократов». Однако Серюрье удалось оправдаться, и не без помощи комиссаров при Итальянской армии, в частности, О. Робеспьера и К. Саличетти (покровительствовавшие и капитану Бонапарту). Со свержением якобинцев череда политических невзгод для Серюрье окончилась, и он перестал привлекать внимание к своей персоне со стороны властей.

Серюрье по-прежнему находился на хорошем счету у начальства: когда в декабре командующий правым флангом Массена серьезно заболел, вместо него командующий Итальянской армии генерал Б.-Л.-Ж. Шерер поставил 51-летнего Серюрье, которому временно присвоили 17 декабря чин дивизионного генерала, утвержденный Парижем спустя полгода (13 июня 1795 г.).

В мае-июне 1795 г. враг перешел в наступление. Пьемонтцы с конца июня навалились на дивизию Серюрье с целью отрезать правый фланг армии Шерера от ее центра и пути отхода дивизии. В первых числах июля враг первоначально отбил важный перевал, затем в ходе ряда атак отступил, но Серюрье не знал о победе, и при первых успехах врага поспешил сообщить штабу армии о настоятельной необходимости отступления. Донесение Серюрье сильно перепугало командование армии, но вторая, «победная» депеша от Серюрье, успокоила всех.

Вечером 31 июля сильный отряд пьемонтцев во главе с французским эмигрантом Бонно (1,5 тыс. чел.) внезапно атаковал штаб-квартиру Серюрье, но тот не растерялся и организовал оборону, располагая всего 318 солдатами. Он оказывал яростное сопротивление до 6 час. утра, и даже бросился в преследование отступившего неприятеля, захватив в плен шесть сотен солдат противника; получив тяжелое ранение, Бонно застрелился. С присущей ему скромностью Серюрье отнес успех обороны на мужество унтер-офицеров и солдат и отличное выполнение ими воинского долга [33. Р. 98-100].

Кампанию 1795 г. Шерер решил завершить крупной победой над неприятелем. Он составил план по разьединению австро-сардинских войск в Альпах, и в сражении при Лоано (23–24 ноября 1795 г.) разгромил неприятеля, захватив большие трофеи. Хотя в сражении Серюрье, возглавлявший левый фланг, повел себя чересчур осторожно, не выдержал натиск пьемонтцев и сильно подался назад, зато оттянул на себя их силы и тем самым способствовал победе Массены в центре позиций.

Победа при Лоано явилась крупным военно-политическим событием: Ломбардия лежала перед французами, дорога на Турин — открыта. Однако после Лоано наступил период пассивных действий, особенно со стороны французов, так как Шерер считал, что большего добиться невозможно. Устав от нападков в свой адрес от Директории, требовавшей крупных наступательных операций и не меньших по значимости побед, не в силах справиться с многочисленными проявлениями недисциплинированности, побивавшей все рекорды, Шерер подал в отставку. Даже поборник порядка Серюрье ничего не мог поделать. Болезни и дезертирство на фоне отвратительной работы военно-хозяйственных служб обрушились на армию. В дивизии П.-Ф.-Ш. Ожеро 69-я полубригада (полк) восстала с криком: «Дайте нам денег, или больше нет солдат!» [6. С. 34]. Даже в бою при Чева (19 апреля 1796 г.) одна полубригада дивизии Серюрье, невзирая на приказы офицеров, занялась грабежом захваченного населенного пункта Сан-Микеле, в результате чего пьемонтцы выбили полубригаду из селения, ухудшив положение дивизии.

После отставки Шерера должность командующего Итальянской армии осталась вакантной. На нее претендовали Массена и Ожеро, но Директория рассудила по-своему — 2 марта 1796 г. во главе армии Париж поставил дивизионного генерала Бонапарта, прибывшего к месту прохождения службы 26-го. На следующий день произошло знаменательное событие: встреча будущего императора и будущего маршала (существует версия, что Серюрье первым представился Бонапарту, не ожидая прибытия коллег-генералов). К сожалению, за неимением источников трудно сказать, какое первое впечатление они произвели друг на друга. По крайней мере, в течение всей жизни у них отсутствовали причины для проявления резкого недовольствия друг другом. В

частности, о человеческих качествах Серюрье Наполеон оставил достаточно лестную характеристику: «У него было меньше порывистости, чем у предыдущих [у Массены и Ожеро. — М.Ч.], но он их превосходил своими нравственными качествами... честностью в отношениях с людьми» [9. С. 78-79]. Вряд ли Серюрье мог позволить себе сказать что-то категорическое резкое в адрес Бонапарта или Наполеона. Более того, 53-летний Серюрье намеревался даже подать в отставку вместе с Шерером, но благодаря именно встрече с Бонапартом он принял решение остаться на военной службе и во главе дивизии.

Под руководством Бонапарта дивизионный генерал Серюрье принял участие в знаменитой Итальянской кампании (1796–1797 гг.): при Монтенотте (12 апреля 1796 г.), Дего (14 апреля), Чева (19 апреля), Мондови (21 апреля), Борджетто (30 мая), Ла Фаворите (16 января 1797 г.).

Храбрости Серюрье было не занимать. В бою при Чева он лично возглавил фронтальную атаку против пьемонтцев. Адьютант Бонапарта артиллерии батальонный командир О.-Ф. Вьесс де Мармон, будущий маршал Империи, вспоминал: «...построив войска в три колонны, с саблей в руке он встал в десяти шагах впереди во главе центральной колонны, и, пустив вперед стрелков в рассыпном строю, повел ее беглым шагом на врага, — вот что он сделал! Великолепное зрелище представлял сей старый генерал — твердый и решительный, чья сила удвоилась при виде врага. Я лично сопровождал его при проведении этой атаки, успех которой был полным» [26. Р. 162]. В сражении при Мондови Бонапарт крайне положительно отозвался на действия Серюрье, захватившего город со всеми складами.

Но свое имя Серюрье вписал в историю Итальянских кампаний 1796-1797 гг. при осаде и взятии Мантуи.

После ряда блестящих побед Бонапарта весной 1796 г. австрийские войска отступили в Тироль и Ломбардию, частично запершись в Мантуе — последнем оплоте австрийцев в этой части театра военных действий. Крепость представляла серьезное препятствие для продвижения французов в непосредственно австрийские владения и против австрийских войск в Германии (не случайно через пару месяцев после капитуляции Мантуи Вена подписала Леобенское перемирие).

С другой стороны, по авторитетному мнению знаменитого военного теоретика Г. Жомини, местоположение крепости имело серьезный изъян: с юга и запада ее окружали болота, создававшие питательную среду для жизнедеятельности личинок малярийных комаров, возбудителей малярии; не случайно среди осаждавших и осажденных количество заболевших превышало потери в боевых столкновениях.

Первоначально Бонапарт не рассматривал Мантую как серьезное препятствие. Напротив, Серюрье 2 июня сообщил командующему о сильном гарнизоне. Бонапарт не придавал серьезного значения донесению командира дивизии в силу, наверное, ранних сообщений от Серюрье, «обыкновенно видевшего обстановку в черном цвете» [26. Р. 150].

Однако на этот раз Серюрье оказался прав: попытка Бонапарта 4 июня овладеть крепостью с хода провалилась, хотя удалось загнать передовые посты внутрь крепости. Командир гарнизона (13 тыс. чел. при 316 пушках: 180 пушек крупного калибра, 76 мортир и гаубиц и 60 полевых пушек [23. Р. 131-132; 2. С. 78]) 65-летний, но весьма энергичный, фельдмаршал-лейтенант (генерал-лейтенант) Д. Канто д'Ирлес успешно отбил французскую атаку. Тогда Бонапарт перешел к осаде силами дивизии Серюрье (к 20 июля 10,1 тыс. чел. [20. Р. 457]).

Осада продвигалась медленно, при активных вылазках осажденных, обладавших недавним приобретенным опытом в боях против французов и высоким боевым духом с предприимчивыми командирами.

В 23 часа 18 июля, вновь под личным руководством Бонапарта, проявлявшего сильное недовольство долгой осадой, начался штурм укрепленного поста под стенами Мантуи, вновь окончившийся поражением осаждавших. Д'Ирлес, получив известие, что на выручку приближается австрийский фельдмаршал Д.З. фон Вурмзер, мужественно отражал атаки.

Осада пошла быстрее с постепенным прибытием (в силу труднопроходимых дорог) осадной артиллерии (120, 124, 179 или 187 пушек [1. С. 46; 7. С. 81; 13. С. 99; 26. Р. 202]), приступившей к методическому обстрелу крепости. 21 июля осадные траншеи пролегли уже в сотне метров от крепостных стен; 28-го были установлены дополнительные батареи. Но было поздно.

Как и верил д'Ирлес, Вурмзер, сосредоточив превосходящие силы, решил разгромить Италийскую армию Бонапарта и деблокировать Мантую. Бонапарт, осознав опасность и не располагая силами для продолжения осады, принял решение немедленно уйти из-под Мантуи. 29 июля Серюрье получил депешу от Бонапарта в кратчайший срок снять осаду и даже бросить осадный парк; Серюрье удалось сжечь осадные лафеты и платформы и затопить порох, но привел в негодность только часть пушек. В ночь с 31 июля на 1 августа он снялся с позиций, и преследуемый отрядом из гарнизона, ушел весьма вовремя: спустя несколько часов, на рассвете 1 августа Вурмзер торжественно вступил в Мантую.

Того же 1 августа, вследствие подхваченной во время осады лихорадки, Серюрье пришлось уехать на лечение в Пьяченцу. Однако Серюрье не успел долечиться, как 28 августа получил приказ от Бонапарта убыть в Ливорно в качестве ее коменданта, хотя сам Серюрье рвался на фронт.

Ливорно находилось в составе великого герцогства Тосканского, с февраля 1795 г. подписавшего мир с Францией, но по-прежнему проводившего активную антифранцузскую политику, в результате чего в Ливорно англичане разместили военно-морскую базу (тесно контактировавшую с британским экспедиционным отрядом на Корсике). После ряда побед над австрийцами Бонапарт неоднократно поднимал перед Парижем вопрос об оккупации Тосканы и о конфискации внушительного склада английских товаров в Ливорно, и 7 мая 1796 г. Директория наконец отдала ему приказ захватить город; 27 июня французы легко вошли в Ливорно.

Серюрье, невзирая на расстроенное здоровье, немедленно выехал, и 5 сентября прибыл в Ливорно. Ситуация в городе была очень беспокойная для французов: в течение сентября вспыхивали стихийные бунты против захватчиков; местное духовенство занималось подстрекательством к мятежу против французских войск. Но благодаря твердой позиции Серюрье, в частности, пригрозившего расстрелом священникам, волна волнений спала. Не меньшую твердость Серюрье выказал во время укрепления порта и подготовки городских укреплений для отражения возможной атаки британской эскадры, лишней раз убедив горожан в собственной решительности.

21 ноября Серюрье был заменен на посту коменданта, но ему пришлось ждать еще около месяца, пока шла официальная переписка о его возвращении в Италийскую армию.

Пока Серюрье выполнял обязанности коменданта в Ливорно, Бонапарт 24 августа 1796 г. вновь осадил Мантую, гарнизон которой был усилен прорвавшимся в крепость сильным отрядом во главе с Вурмзером; в итоге в Мантуе оказались 22 тыс. чел. (не считая находившихся вблизи крепости 15-16 тыс. австрийцев.) [2. С. 117]. Поэтому ситуация вокруг Мантуи складывалась, разумеется, по-другому, чем летом: теперь в крепости находилось войско, способное в любой момент на активные действия против Бонапарта, что сильно его беспокоило.

27 декабря Серюрье прибыл к стенам Мантуи и возглавил осадный корпус (в состав которого входил отец знаменитого писателя А. Дюма, генерал Т.-А. Дюма, с которым у Серюрье не сложились отношения): две дивизии общей численностью около 10 тыс. чел., не считая 30 тыс. чел. главных сил с Бонапартом, готовых быстро прибыть к крепости в случае необходимости.

Осаждавшие, не располагавшие осадным парком, были вынуждены заниматься только блокадой крепости, не допуская снабжения ее провиантом и отбивая частые вылазки австрийцев. Нахождение среди малярийных болот давало о себе знать: почти половина гарнизона и немногим меньше осаждавших находились в госпиталях. Зато к Бонапарту шли подкрепления из Франции, в то время как Вурмзеру приходилось рассчитывать только на собственные силы.

Австрийцы неоднократно пытались деблокировать Мантую, но Бонапарт успешно отразил все попытки неприятеля, и в сражении при Риволи (14-15 января 1797 г.), разгромив превосходящие силы противника, лишил начавшего падать духом Вурмзера всякой надежды на помощь. Правда, 12 января 1797 г. Серюрье оказался в критической ситуации: он мог быть зажат в тиски подошедшим 10-тыс. отрядом австрийского генерала Дж. Провера и вышедшим из крепости гарнизоном. Однако в ходе сражения при Ла Фаворите (16 января) Провера потерпел поражение от Бонапарта и сдался в плен.

Спустя две недели, 2 февраля, полностью отчаявшись, Вурмзер, располагавший провиантом на несколько дней, капитулировал. В плен попали 21 тыс. чел., из которых 6 тыс. больными и ранеными [2. С. 181]. Как отметил Наполеон, Серюрье «...имел честь видеть, как перед ним проследовал сдавшийся фельдмаршал Вурмзер» [9. С. 78]. 3 февраля французы вошли в Мантую, где нашли остатки своего осадного парка и взяли в качестве трофеев 60 знамен (которые, кстати, отвез в Париж не Серюрье, а Ожеро, также принимавший участие в осаде).

Оставляя в стороне критический разбор стратегии Бонапарта применительно к осаде Мантуи, нельзя не сказать о том, что Серюрье добросовестно выполнял поставленные ему командующим Итальянской армии боевые задачи. В конце осады он вообще приложил мало усилий, и Мантуя капитулировала только вследствие материального (голода) и морально-психологического (разочарования) факторов. Во время первой осады Серюрье, судя по всему, не хватило пары недель, чтобы либо взять крепость штурмом, либо заставить ее капитулировать. Может, именно на данное обстоятельство и намекал Наполеон, когда на Св. Елене сказал о неудачливости Серюрье?

Капитуляция Мантуи продемонстрировала резкое падение австрийского авторитета в Италии и вызвала живейшую радость в Париже. По словам одного из авторов работ по истории Итальянской кампании Бонапарта, артиллерии дивизионного генерала Ф.-Р.-Ж. Помрэйль, «новость огласили под грохот барабанов. Многочисленный конвой сопровождал чиновника, который среди собравшегося несметного количества народа громогласно возвестил о победе нашего оружия» [Цит. по: 27. Р. 272].

12 марта Итальянская армия перешла Пьяву и двинулась в направлении Вены, нанося ряд поражений австрийским войскам. Однако Серюрье не смог двигаться вместе с войсками до Леобена, где, в 130 км до Вены, Бонапарт принял предложенные австрийцами условия перемирия (18 апреля): 21 марта Серюрье сдал командование дивизией и вновь отправился на лечение.

Как только здоровье Серюрье восстановилось, Бонапарт отправил его 3 июня в Париж с захваченными за последние две недели двадцатью двумя трофейными австрийскими знаменами. 28 июня представление знамен Директории прошло в необычно торжественной обстановке. Сопровождавшие Серюрье двое адъютантов получили в награду по паре специально изготовленных пистолетов; Серюрье получил также выполненные в единичных экземплярах пару пистолетов, но более богато украшенные.

В сопроводительном письме Директории Бонапарт воздал должное Серюрье: «...показал в двух последних кампаниях столь же много воинского таланта, сколь и гражданской доблести. (...) Непреклонный ревнитель дисциплины, порядка и добродетелей, наиболее необходимых для поддержания общества, он презирает интриги» [Цит. по: 9. С. 218-219]. Еще лучше про Серюрье сказал другой маршал — Мармон: Серюрье был «человеком долга и совести» [26. Р. 150].

В день подписания между Парижем и Веной Кампо-Формийского мира (18 октября 1797 г.), завершившем войну между Францией и Австрией и предписывавшем вывод французских войск с территории Венецианской республики, Директория (не без подсказки Бонапарта) назначила Серюрье губернатором Венеции с целью эвакуации во Францию всех материальных ценностей и фактически полного уничтожения остатков бывлой военно-морской мощи республики. Инструкция Бертье от Бонапарта для Серюрье звучала кратко и исчерпывающе: «Вывозите все, что может оказаться нам полезным» [33. Р. 223].

По прибытии Серюрье взялся за дело с обычной исполнительностью. Корабли перегонялись во французские порты; недостроенные корабли уничтожались. Запасы провианта, ружей, артиллерии, боеприпасов и пороха транспортировали во французские города. Вывозили даже бесценные раритеты, полотна Тициана, венецианских художников XVI в., предметы искусства с улиц города и из музеев; средневековый архив. В частности, под руководством Серюрье французы вывезли знаменитую квадригу из позолоченной бронзы Св. Марка приблизительно IV в. до н. э. (в Венецию скульптура попала как часть добычи, взятой при разграблении крестonosцами Константинополя в 1204 г.). В Париж был вывезен символ города, скульптура Льва Св. Марка (с повреждениями). (Обе скульптуры вернулись в Венецию после падения Наполеона.) Французы не стеснялись даже снять позолоту со знаменитой венецианской церемониальной галеры (35 м длины, 7 м ширины и 8,5 м высоты) «Кентавр» («Bucintoro»), использовавшейся дожами в крайне торжественных событиях.

Грабеж французскими офицерами и солдатами не поддавался перечислению. Горожане, не в силах оказать открытое сопротивление, формировались в небольшие группы, затевали драки с французскими чинами, убивали их на фоне попустительства местных властей и полиции. Бонапарт придавал большое значение наведению порядка (2 ноября 1797 г.): «Я приказываю генералу Серюрье использовать все имеющиеся у него силы и средства и поддержку муниципалитета для поддержания порядка в Венеции, в том числе, если то потребуется, закрыть заведения просветительского характера» [Цит. по: 19. P. 186 (note № 1)]. Фактически Серюрье действовал как диктатор с неограниченными полномочиями, не обращая внимания на городские власти. 12 ноября Серюрье обратился к горожанам: «Я отвечаю за порядок в Венеции, и я клянусь, что я его поддержу» [Цит. по: 33. P. 226]. Все равно до полного спокойствия было далеко, хотя генералу, например, все-таки пришлось идти на некоторые уступки, в частности, он разрешил даже открыто носить австрийские кокарды.

Прибывший в город для взаимодействия передачи Венеции Австрии австрийский фельдмаршал-лейтенант граф Ф.К.Й. де Сен-Жульен унд Вальзее пытался остановить разрушения и грабеж, предложив даже ввести австрийские воинские части для спасения городского арсенала, на что Серюрье жестко отказал: «Нет, месье, пока я здесь, вы не войдете в город» [Цит. по: 33. P. 229].

18 января 1798 г. Серюрье оставил Венецию. Губернаторство в Венеции легло тяжким бременем на плечи Серюрье и черным пятном на его биографию, но он не уподобился другим генералам, будущим маршалам Империи (и в качестве маршалов), беззастенчиво вывозивших из той же Италии (и не только оттуда) предметы искусства, без всякого стеснения украшавшими ими свои замки, хотя некоторые исследователи сомневаются в финансовой порядочности Серюрье во время управления Венецией [17. P. 765]. Трудно сказать, какие чувства испытывал генерал при выполнении приказа, но, по крайней мере, после оставления Венеции он едва не ушел в отставку (в очередной раз), и остался на военной службе только из-за не прекращавшихся боевых действий.

Начало войны Второй коалиции против Франции (1798-1802) Серюрье встретил в прежней должности командира дивизии в составе Итальянской армии, сменив в течение 1798 г. несколько постов. Во-первых, еще во время его пребывания в Венеции, 12 января 1798 г. его дивизию (как оказалось, номинально) назначили в состав французских войск, формировавшихся для высадки в Англии, — «Английской армии» (включавшей две трети войск Итальянской армии) во главе с Бонапартом. Во-вторых, спустя полторы недели (24 января), Серюрье назначили командующим войсками Цизальпинской республики. В-третьих, 15 сентября он стал генерал-инспектором пехотных частей, дислоцированных внутри Франции.

В декабре 1798 г. Серюрье получил очередной приказ — оккупировать существовавшую с XII в. Луккскую республику. Поскольку на ее территории появились войска Неаполитанского королевства, Директория решила действовать наступательно силами Итальянской армии Б.-К. Жубера, и отправившего в Лукку дивизию Серюрье.

При вступлении на территорию Луккской республики Серюрье издал декларацию (28 декабря 1798 г.), гарантировавшую неприкосновенность жизни местного населения и их имущества и оправдывая ввод войск враждебными действиями Англии и Неаполя против Франции. Еще только французские войска начали приближаться к Лукке, как неаполитанцы оставили не только территорию республики, но и даже территорию Тосканы.

В два часа пополудни 2 января 1799 г. Серюрье вошел в Лукку, спокойно встретившую французов. Хотя он легко и без инцидентов разоружил местные войска, Серюрье столкнулся с сопротивлением луккских властей, крайне недовольных распоряжением Парижа уплатить 2 млн. франков контрибуции в кратчайшие сроки. После долгих препирательств Лукка заплатила требуемую сумму, но Париж не отзывал Серюрье, поддерживавшего штыками профранцузски настроенную часть власти и общества.

Интересы Директории шли намного дальше, чем изгнание неаполитанцев или получение контрибуции. По распоряжению Парижа Серюрье, опираясь на дружественных Парижу представителей местных властей, 4 февраля 1799 г. провозгласил новую Луккскую республику, одну из двух десятков «республик-сестер» на территории Италии (существовавших между 1796 г. и 1802 г.). Серюрье успешно претворил в жизнь инструкции из Парижа, блестяще выполнив поставленную задачу дипломатического характера и обеспечив порядок и спокойствие во время государственных преобразований.

Поскольку военно-политическая ситуация на территории Северной Италии накалялась (австрийские войска начали группироваться во Фриуле и на Адидже), Серюрье получил приказ уйти из Лукки; 5 февраля 1799 г. он оставил город столь спокойным, когда вошел в него. (Менее полгода спустя в Лукку вошли австрийские войска.)

К весне 1799 г. Итальянская армия изменилась. Бонапарт забрал в Египетскую экспедицию лучшие полубригады и лучших генералов. В частности, в 1799 г. Серюрье был единственным генералом, сражавшимся в 1796 г. под началом Бонапарта в качестве начальника дивизии. Войска, составленные из прибывших из Франции или из Рейнской армии полубригад, не представляли единого целого, не имели боевой спайки и, по словам очевидца, бригадного командира (будущий дивизионный генерал) Ф. Рогэ, «не имели ни малейшего понятия о методах ведения войны в Италии» [29. Р. 100-101].

Уровень дисциплины частей Итальянской армии вновь оказался на невысоком уровне. В январе 1799 г., из-за невыплаченного жалованья в течение нескольких месяцев, взбунтовался гарнизон в Мантуе. Возможный успех солдатских бунтов мог иметь чрезвычайно негативные последствия для французского доминирования в Северной Италии и боевого духа французских войск. Серюрье, временно командовавший французскими войсками в Ломбардии (три дивизии), с трудом изыскал требуемую сумму на погашение задолженности, и в феврале-марте выплатил войскам причитавшееся им жалованье. Хотя благодаря твердости Серюрье волнения улеглись, но ненадолго. Во время отступления перед А.В. Суворовым морально-психологическое состояние французских войск вновь встало на повестку дня. В дивизиях формировались военно-полевые суды, которым командование дало четкое распоряжение расстреливать дезертиров и виновных в подстрекательстве к дезертирству.

Участие Серюрье в сражениях весной 1799 г. на территории бывшей Венецианской республики при Пастренго (26 марта) и Вероне (30 марта) проходило с переменным успехом. В частности, при Вероне, увлекшись наступлением через реку Эча, Серюрье оказался под ударом в два раза превосходящих сил австрийцев. В результате ему удалось с огромным трудом вернуться обратно, потеряв отрезанными на другом берегу два батальона 18-й полубригады легкой пехоты, которым пришлось сложить оружие. Тем не менее в отчете Директории Шерер выразил поддержку действиям Серюрье.

Спустя менее неделю (5 апреля) произошло встречное сражение при Маньяно, в котором Серюрье вместе с тремя дивизиями во главе с генералом Ж.-В. Моро успешно выполнил поставленные задачи, но из-за понесенных потерь другими дивизиями, Шереру пришлось не только оставить поле боя неприятелю, но и отступить в западном направлении, к Милану, остановившись на р. Адда. Именно здесь судьбе было решено завершить будущему маршалу Наполеона военную карьеру в качестве полководца.

Расположившись на р. Адда, Шерер решил не дать союзной австро-русской армии под командованием А.В. Суворова (35-40 тыс. чел.) переправиться через реку и занял оборонительную позицию на правом берегу. Однако его армия (28 тыс. чел.) была рассредоточена на добрую сотню километров.

Во время сражения на Адде (26-28 апреля 1799 г.) дивизия Серюрье оказалась на левом фланге Итальянской армии, разделенная на две части на расстоянии пары десятков километров: первая (около 5 тыс. чел.) у моста в Лекко, вторая (3 тыс. чел.), во главе с Серюрье — в Вердерио. Именно здесь он простоял в полном бездействии в течение двух дней сражения (и не будучи обнаруженным ни австрийцами, ни русскими), в ожидании приказов о дальнейших действиях, занимаясь укреплением своих позиций.

Утром 27-го Серюрье написал записку Моро (преемнику Шерера с 26 апреля): «Не получив никаких приказов, ни инструкций... я не полагаю себя вправе поставить в неприятное положение располагаемой мною остаток войск; я отступаю к вашей штаб-квартире, где буду готов получить ваши приказы. Я оставляю позиции в 2 часа пополудни» [33. Р. 261-262]. Однако почему Серюрье остался на месте, до сих пор непонятно. Равным образом остался и неизвестным факт получения Моро записки, и в какое время.

Только в полдень 28 апреля полубригады Серюрье подверглись атаке 7-тыс. отряда австрийского фельдмаршал-лейтенанта Й.Ф. Вукасовича, двигавшегося вместе с главными русско-австрийскими силами к Милану, и не ожидавшего встретить здесь противника, находившегося фактически уже в тылу победителей. Обладая численным превосходством, Вукасович тем не менее не решился атаковать сильные оборонительные позиции Серюрье и полностью блокировал его, ограничившись перестрелкой с французами, пока к вечеру не подошел 9-тыс. отряд русской службы генерала А.Г. Розенберга.

Когда все боеприпасы полностью закончились, Серюрье ничего не оставалось, как капитулировать. Он представил Вукасовичу проект капитуляции в пять статей, две из которых были отвергнуты: «Статья 1. Господа офицеры всех чинов сохраняют оружие, лошадей и багаж; солдаты сохраняют свой багаж. Статья 2. Все офицерские и нижние чины будут подвергнуты размену в первую очередь. Статья 3 (отказано). В ожидании совершенного [окончательного. — М.Ч.] размена, следует немедленно произвести обмен захваченных в сегодняшнем деле австрийских пленников, равняющимся числом своим с французами. Статья 4. В соответствии с настоящей капитуляцией, оставшиеся пленные французской или пьемонтской служб генералы, штаб- и обер-офицеры будут отправлены во Францию или Пьемонт с обещанием никогда более до совершенного размена не обращать оружие против его величества императора и короля. Статья 5 (отказано). Равным образом подобные условия имеют силу и для унтер-офицеров и солдат» [33. Р. 259 (note №1)]. (Любопытно, что в ст. 4 речь не шла об императоре всероссийском.)

Количество пленных при Вердерио оценивалось почти в 3 тыс. чел. В частности, 12 мая Суворов указал 2952 чел. По его же данным в реляции Павлу I (30 мая) в плен попали вместе с Серюрье командир бригады драгун генерал М.-И. Фрезиа, 200 штаб- и обер-офицеров и 2,7 тыс. нижних чинов при 6 пушках. В рапорте военному министру и Моро Серюрье указал численность сдавшихся в плен 2,4 тыс. чел. (батальон 21-го линейной полубригады, два батальона 30-й полубригады легкой пехоты, 1-я бригада пьемонтцев, эскадроны 9-го драгунского полка и рота легкой артиллерии 7-го артиллерийского полка) [10. С. 44-45; 8. С. 591; 33. Р. 259]; в числе пленных оказался 9-го драгунского полка бригадный командир Г.-Ф.-Б. Себастиани де Лапорта (будущий военный и государственный деятель Франции и с 1840 г. маршал Франции).

В Милане произошла встреча Серюрье с Суворовым, который вернул пленному генералу шпагу: «Кто ею так владеет, как вы, у того она неотъемлема». Беседа с Суворовым (отказавшего генералу в снисхождении к его дивизии) оставила большой след в памяти Серюрье, в восхищении воскликнувшего: «Какой человек!» [12. С. 103, 179].

Вину Серюрье за его пассивность, приведшую к пленению половины его дивизии, можно считать совершенно доказанной. Жомини очень хорошо заметил: «На войне случаются обстоятельства, когда нужно уметь толковать приказ» [цит. по: 33. Р. 263]. Знаменитый военный теоретик Г. фон Клаузевиц вторил ему: если Серюрье оставался на позициях в силу приказа, все равно он должен был спешить на звуки боя, и если не изменить его ход в свою пользу, по крайней мере, «спасти свою честь и выполнить свой долг» [3. С. 134].

С другой стороны, нельзя снимать и вину с Моро, который не отдал Серюрье приказ об отступлении, если только он не получил записку о предполагавшемся уходе. Вероятно, Моро не знал точные перемещения Серюрье (либо

получил записку намного позднее), поскольку оправдывался тем, что, получив сведения о самовольном отступлении части дивизии Серюрье (от Лекко), полагал, что Серюрье ушел вместе с ней по собственной инициативе [33. Р. 255, 257; 23. Р. 229]. В рапорте Директории (5 мая), после беседы с Серюрье на дороге в Париж, Моро твердо заявил: «Серюрье не заслуживает упреков в свой адрес, поскольку при Вердерии он исполнил отданные ему ранее приказы, может быть, чересчур добросовестно» [33. Р. 263]. Не исключено, что подобные строки Моро мог написать и для оправдания своих действий.

Остается сожалеть, что Серюрье не представил свою версию произошедшего, либо этот документ все еще ждет исследователей. Учитывая характер Серюрье, можно допустить, что он просто не счел необходимым оправдываться.

* * *

В течение периода «войн за свободу» (1792-1799) Серюрье так никогда и не стал командующим армией. Впрочем, из пятерых маршалов Империи, ставших дивизионными генералами в 1796 г. (Бертье, Л. Гувион Сен-Сир, Ф.-Ж. Лефевр, Макдональд и Монсей), Париж утвердил командующих армиями только двоих — Гувиона Сен-Сира и Макдональда.

Серюрье уделял много времени не только обучению офицеров и солдат, требуя от них большую точность в исполнении службы, но и по-отечески радел о солдате. В частности, он так и написал Дюма: «Мне никогда не надоеет, генерал, проявлять заботу о солдате. Те, кто служит под моим началом, знают, что я постоянно думаю о них» [Цит. по: 18. Р. 94]. С другой стороны, Серюрье не колебался расстреливать подчиненных, уличенных в мародерстве и проявлении насилия к мирному населению. Не случайно дивизия Серюрье стала образцовой для Итальянской армии. Адьютант Серюрье, будущий генерал Ж.-А.-А. Делор вспоминал: «Серюрье навел среди своих войск в Италии такой образцовый порядок и поддерживал дисциплину на столь высоком уровне, что при приближении его дивизии, даже после самых ожесточенных боев, дома и лавки оставались открытыми, словно в мирное время, и жители не отрывались от повседневных забот» [16. Р. 204]. Служивший под началом будущего маршала будущий генерал Рогэ свидетельствовал: Серюрье являлся «среди нас живым воплощением порядка и дисциплины... ..он всегда боролся за порядок и общую пользу...» [28. Р. 398].

Как говорилось выше, Серюрье был смелым и неустрашимым полководцем. Генерала можно было часто увидеть на аванпостах. Он был легко узнаваем: высокий (175 см), сухопарый, серьезный, сосредоточенный, с бледным лицом, с темной шевелюрой, синими глазами и со шрамом на губе. Будучи смелым и опытным генералом, что отмечали его начальники, включая Бонапарта, он умел маневрировать на поле боя и привести дивизию в назначенную командующим точку в отведенный ему срок.

Однако поддержание дисциплины, храбрость и исполнительность, — это еще не все качества для настоящего полководца. Серюрье обладал существенным недостатком (отмеченный Бонапартом), мешавшим ему превратиться в талантливое военачальника: в решающие минуты боя он боялся брать на себя ответственность; изменение ситуации вызывало у него чувство нерешительности, и ему требовалась твердая опека со стороны командующего.

К тому же Серюрье был одним из великовозрастных и зрелых генералов Итальянской армии. К апрелю 1796 г. ему было 54 года, Бонапарту — 27 лет, Ожеро — 39, Массене — 38 лет.

Серюрье не пользовался большой популярностью среди солдат-патриотов. Он не был генералом Революции: его умеренный характер северянина, уравновешенность духа противоречили пылким и страстным проявлениям душевных порывов офицеров и солдат, выходцев из простых слоев, воодушевленных новыми политическими идеями. В Итальянской армии, составленной из басков, гасконцев, провансальцев, были востребованы генералы образца корсиканца Бонапарта, пьемонтца Массена. Серюрье не обладал, и не мог обладать солдатской фамильярностью, например, образца Ожеро, вызывавшей восторг у солдатской массы. Серюрье, похожий на «аристократа», скорее служил родине, чем Революции. Про него и других подобных ему генералов можно было сказать словами маршала Франции XVI века Б. де Монлюка: «Если вы идете в бой, пребывая в явной

грусти и задумчивости, не воспалая души солдат, в груди которых бьется сердце льва, вы воспринимаете их словно за идущих на бойню баранов» [Цит. по: 16. Р. 21].

ВМЕСТЕ С НАПОЛЕОНОМ (1799-1814)

После освобождения из плена Серюрье ждал в Лионе распоряжений из Парижа, но Директория вернула его в столицу без предоставления ему какой-либо должности: скорее всего, вряд ли из-за мести за его поражение, поскольку пленение генерала и половины его дивизии не привели к какой-либо серьезной катастрофе. Только в конце 1799 г., т.е. накануне переворота 18 брюмера, вместе с Монсеем и Макдональдом, он был введен в состав некоей комиссии, «уполномоченной выискивать возможности для использования вспомогательных батальонов» [33. Р. 270]. В любом случае, Серюрье вряд ли должен был испытывать положительные эмоции к Директории. Правда, не очень понятно, кого он прочил в свои лидеры (если, конечно, вообще задумывался над подобным вопросом).

Когда Серюрье находился в Париже, 26 октября в столицу прибыл из Египта Бонапарт. Спустя десять дней, Бонапарт встретился с Серюрье, возглавлявшего уже небольшой гарнизон около Сен-Клу, где 18 брюмера пройдут знаменательные события. На упреки Серюрье в адрес Директории Бонапарт отвечал: «На что могут надеяться генералы, возглавляемые правительством адвокатов? Генералы должны посвятить свою жизнь командующему, способному оценить их по заслугам, ими руководить и содержать...» [32. Р. 64].

Причины присоединения к Бонапарту 18 брюмера крылись, вероятно, не столько в очаровании личностью Бонапарта и неких к нему симпатий со времен кампаний 1796-1797 гг., и не столько в полном отрицании Директории, а в представлении Серюрье Бонапарта как сильного правителя Франции, единомышленника по отрицанию не Революции как таковой, а сопряженных с ее последствиями ужасов, беззакония и беспорядка.

Бонапарт не забыл поддержку Серюрье (пусть даже пассивную) в исторический день 18 брюмера: спустя месяц, 27 декабря 1799 г. Серюрье стал сенатором (24-го сенатором стал Келлерман). Спустя почти полтора года после оставления военной службы (13 августа 1801 г.), 22 декабря 1802 г. он стал вице-председателем Сената (одно из трёх законодательных собраний Консулата и Первой империи).

За месяц до провозглашения Первой империи, Первый консул Бонапарт назначил Серюрье губернатором Дома инвалидов, где полвека назад служил его прадед Матье II. Это был достойный Серюрье выбор. Здесь требовались порядок и честность, учитывая выделяемые императором огромные суммы на содержание организации (например, 25 марта 1811 г. Наполеон определил Дому инвалидов бюджет в 6 миллионов франков) и резкий рост количества инвалидов, требовавших внимания: если в 1799 г. в распоряжении администрации находились 8 тыс. инвалидов, в 1812 г. в парижском Доме инвалидов и его отделениях в Версале, Авиньоне, Генте и Лувене — 26 тыс. человек.

Ознакомившись с финансовым состоянием и хозяйственными делами Дома инвалидов, Серюрье пришел в ужас. В частности, 2 августа 1806 г. маршал прямо указывал министру военно-хозяйственной службы генералу Ж.-Ф.-Э. Дежану, что среди персонала Дома инвалидов у него нет преданных делу помощников: «...в моем распоряжении нет ни одного человека, который меня устраивал бы» [33. Р. 367]. Серюрье попросил отставки у императора, который отказался ее удовлетворить. Насколько маршалу удалось ликвидировать злоупотребления, непонятно, но он взялся за дело, как всегда, твердой рукой.

Первая Империя стала настоящим золотым веком для Дома Инвалидов. Именно в часовне Дома инвалидов, во время губернаторства Серюрье, состоялась пышная официальная церемония первого вручения Наполеоном орденов Почетного легиона (15 июля 1804 г.) маршалам, лицам духовного звания, ученым, художникам, музыкантам. Именно при губернаторстве Серюрье в Доме инвалидов с необыкновенным торжеством в 1806 г. были размещены награды, шпага и шарф (пояс) короля Пруссии Фридриха II Великого, в 1808 г. было захоронено сердце знаменитого маршала Франции и военного инженера С. Лепретра де Вобана, в 1810 г. — сердце погибшего при Ваграме маршала Империи Ж. Ланна, в 1813 г. — сердца скончавшихся в Русской

кампании 1812 г. командующего понтонным парком Великой армии генерала Ж.-Б. Эбле и первого генерального инспектора артиллерии генерала Ж.-А. Бастона де Ларибуазьера.

Вместе с провозглашением Первой империи, Бонапарт 19 мая 1804 г. включил бывшего дивизионного командира эпохи Итальянских кампаний 1796-1797 гг. Серюрье в список первых 14-ти маршалов, хотя и в разряд не только одного из четырех почетных маршалов, уготованным для гражданской службы, но и последним из них (после Лефевра, Келлермана и Периньона).

Эпоха Наполеоновских войн прошла мимо Серюрье, ставшего наряду с другими почетными маршалами (за исключением Лефевра, сражавшегося за императора в 1806-1814 гг.) отныне только символом преемственности Республики с Империей. Правда, в сентябре 1809 г. Серюрье чуть было не возглавил французские войска (точнее, полки национальной гвардии) в качестве заместителя командующего Парижской национальной гвардии во время захвата британцами о. Флессинген в ходе Вальхеренской экспедиции (июль-декабрь 1809 г.), но в итоге из двух кандидатур (Монсея и Серюрье) Наполеон отдал предпочтение Монсею.

В 1811 г. Серюрье возглавил комиссию по расследованию обстоятельств капитуляции гарнизона на о. Иль-де-Франс (совр. Маврикий) под командованием генерал-капитана французских владений в Индии генерала Ш.-М.-И. Декан, и полностью оправдал обвиняемого.

При создании дворянства Империи Наполеон тщательно подбирал кандидатуры. Из всех маршалов Наполеон назначил графами Империи (без надлежащего фьефа) шестерых; из них титул только графа получили четверо — Гувьон Сен-Сир, Серюрье, Периньон и Груши. Серюрье стал вторым графом (8 мая 1808 г.), после Гувьона Сен-Сира. Первоначально Наполеон намеревался присвоить Серюрье либо титул герцога Беллюнского (доставшегося в сентябре 1808 г. маршалу Виктору), либо титул герцога Мондови, как он присвоил титулы в честь побед в Италии в 1796 г. Массене (герцог Риволи) и Ожеро (герцог Кастильоне). Автор биографии Серюрье Тьюэтэ нашел в архиве два документальных подлинника, датированных накануне провозглашения дворянства Империи, принадлежащие перу Наполеона и государственного секретаря Империи Ю.-Б. Маре, в которых Серюрье фигурировал как герцог Мондови наряду с другими герцогами-маршалами [33. Р. 131]. (В том же 1808 г. Серюрье стал масоном в сане Почетного Великого приора капитула «Императорская пчела», хотя был замечен 29 декабря 1806 г. в числе присутствующих на празднике Порядка ложи «Великий восток».)

Причины, по которым Наполеон отказался от создания герцогства Мондови, до сего дня неизвестны, но можно предположить не менее двух вариантов развития событий. Во-первых, вероятно, со стороны Серюрье, лично воспротивившегося идеи стать герцогом (как и двое других маршалов, не желавших стать дворянами, но заядлых революционеров: Ж. Жур-дан и Г.-М.-А. Брюн). Во-вторых, со стороны Наполеона, посчитавшего присвоение титула герцога для Серюрье избыточным: из четырех почетных маршалов титул герцога принадлежал Келлерману, но за громкую победу при Вальми, и Лефевру, но за взятие Данцига в 1807 г.; Периньон же к маю 1808 г. не являлся обладателем никакого титула.

Поскольку у Серюрье не было детей, титул графа исчез со смертью маршала.

Под конец Французской кампании 1814 г. маршал заставил вспомнить о себе, когда в 9 час вечера 30 марта во дворе Дома инвалидов сжег по собственной инициативе, как утверждал маршал Л.-Г. Сюше в надгробной речи на кончину Серюрье, захваченные в XVIII-XIX вв. французскими войсками трофейные знамена и штандарты; пепел был сброшен в воды Сены. Среди знамен находились трофеи военной славы королевской Франции со времен Войны за Испанское наследство, например, битвы при Денене (24 июля 1712 г.) до побед императора включительно. Причем среди уничтоженных знамен числились и знамена, доставленные в Дом инвалидов из Собора Парижской Богородицы, но по какому-то странному отбору, ибо в Соборе остались восемь австрийских знамен, захваченных при Вертингене (8 октября 1805 г.). В огне погибли принадлежавшие Фридриху II Великому реликвии. Общая стоимость сожженных святынь составила 16238 франков без учета исторической значимости; общий вес бронзовых предметов составил 495 кг. [25. Р. 10-13, 16]. Разумеется, в Париже циркулировали не имевшие никакой основы слухи, что Серюрье ничего не сжигал, и знамена либо были вывезены, либо спрятаны.

До сегодняшнего дня остались несколько неразрешенных вопросов, связанных с уничтожением знамен. Во-первых, источники осведомленности Сюше, упомянувшего в надгробной речи крайне точное количество уничтоженных реликвий — 1417 знамен и штандартов, поскольку свидетели действия говорили о 1500-1600 знаменах [31. Р. 21; 25. Р. 11-12]. Во-вторых, непонятны причины, подвигнувшие Серюрье на сожжение знамен. Неизвестно, предпринимал ли маршал попытки спрятать знамена, поскольку военный министр генерал А.-Ж.-К. Кларк четко указал маршалу 30 марта: «Вам следует... позаботиться о сохранении вверенных вам его величеством императором трофеев» [25. Р. 17]. С другой стороны, непонятно, когда Серюрье получил этот приказ, хотя и министр, и маршал находились в тот день в Париже. В-третьих, сомнительно, чтобы Серюрье действительно мог пойти на столь ответственный шаг исключительно по собственной инициативе, не заручившись согласием (например, устным) от кого-то из вышестоящих начальников (того же Кларка). В-четвертых, неизвестно, упрекал ли Наполеон маршала в уничтожении трофеев во время Ста дней.

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ: С КОРОЛЕМ И С НАПОЛЕОНОМ (1814-1819)

После отречения Наполеона Серюрье, видимо, не без горечи от поражения Франции и падения императора, вместе с находившимися в Париже восемью маршалами присоединился к первой Реставрации. Если Серюрье не рассчитывал на яркие знаки признательности со стороны новой власти, он оказался прав. Они оказались ограниченными: 4 июня король оставил его на посту губернатора Дома инвалидов и возвел его (вместе с пятнадцатью маршалами) в пэры Франции.

В Сто дней Серюрье вместе с десятью маршалами принес присягу верности вернувшемуся в Париж 20 марта 1815 г. императору, оставившего героя Мантуи на прежней должности губернатора и сохранившего для него кресло в Палате пэров. Причины признания Серюрье Наполеона второй раз императором крылись, вероятно, либо в эмоциональном начале Серюрье, то есть в признательности Бонапарту за оказанные ранее благодеяния; либо в силу обычной усталости и безысходности от происшедших событий, либо в сочетании этих двух факторов одновременно.

Вторая Реставрация приступила к репрессиям против поддержавших узурпатора военных и гражданских должностных лиц. Так, Серюрье безропотно вместе с четырьмя другими маршалами проголосовал 6 декабря за смерть М. Нею, после чего король отправил Серюрье в ссылку, точнее, в забвение, лишив маршала сана пэра Франции и губернаторства над Домом инвалидов. Для короля «исчезновение» Серюрье как одного из героев «революционных войн» было дополнительным поводом для удовольствия не видеть его рядом.

Впрочем, как известно, опала короля над провинившимися перед властью должностными лицами продолжалась относительно недолго. Спустя три года после второго отречения Наполеона Серюрье, как говорилось выше, был награжден орденом Св. Людовика; с 1 января 1819 г. маршал был восстановлен на военной службе и в прежних званиях и титулах. Как оказалось, ненадолго.

Спустя немногим менее года, 21 декабря 1819 г. в парижском особняке на улице Дюфо 77-летний Жан-Матье-Филибер Серюрье, забытый французами, тихо ушел из жизни: причиной смерти стал церебральный паралич, усугубленный подагрой, от которой он страдал в течение последних нескольких лет. Он стал одним из шести маршалов (Ожеро, Массена, Периньон, Келлерман и Лефевр), скончавшихся в своих кроватях во время ссылки Наполеона на остров Св. Елены. Поскольку на момент смерти он не был губернатором Дома инвалидов, маршала похоронили на кладбище Пер-Лашез. В силу политических причин, только в 1847 г. его сердце поместили в специальный склеп Дома инвалидов, предназначенном для губернаторов Дома инвалидов.

23 августа 1863 г. в родном городе маршала Лаоне в честь Серюрье открыли статую. Ее ждала необычная и трагическая судьба: за год до окончания Первой мировой войны, 12 ноября 1917 г., она была снята с постаментов германцами и увезена в неизвестном направлении. После войны город поставил копию, которую сняли теперь нацисты во время оккупации Франции в 1940-1944 гг., и также увезли в неизвестном направлении, после чего до сего дня статуя так и не была восстановлена: от памятника на сегодняшний день остался только пустой постамент. Со статуями маршалу явно не везло: в нише на северном фасаде Лувра, где находятся статуи маршалов и генералов Империи и Революции, статуя Серюрье (как и статуя Сюше) отсутствует.

В 1864 г. имя маршала присвоено одному из 19 парижских «Маршальских бульваров».

В родном городе маршала Лаоне его именем назвали улицу, где он родился (как говорилось выше), и в 1887 г. — форт Ланискур (5-6 км западнее Лаона), существующий и поныне. Имя Серюрье вписано на южной стороне Триумфальной арки в Париже.

СЕМЬЯ МАРШАЛА

32-летний Серюрье, будучи пехотного Босского полка лейтенантом, связал свою судьбу в Лаоне 3 февраля 1778 г. с 23-летней Луизой-Марией-Мадленой Итасс (1755-1828), дочерью некоего буржуа, главного секретаря бальяжа и полиции Лаона, превосходной персоной, однако, не подарившей маршалу детей и пережившей его на десять лет. Наряду с Келлерманом он стал одним из десятка маршалов, женившихся до Революции. И он стал одним из восемнадцати маршалов (из всех 26-ти), женившимся только один раз.

Судя по всему, основу брака четы Серюрье составляла искренняя любовь друг к другу, ибо финансовое положение обоих супругов было весьма скромным. Не случайно Серюрье получил во время боев в Италии прозвище «Итальянская Дева» за добродетели и строгость к мародерам. Он даже жил в Доме инвалидов. Стоит ли удивляться, что после его смерти вдова оказалась без средств к существованию, и уже на следующий день после кончины супруга графиня, оказавшись в стеснительном положении (ей даже пришлось продать часть обстановки), обратилась к правительству с просьбой назначить пенсию. Просьбу удовлетворили.

15 ноября 1814 г. супруги Серюрье удочерили дочь инвалида унтер-офицера Маргариту Депрэ (1795-1854), которую спустя месяц (точная дата неизвестна) выдали замуж за военного интенданта барона Империи полковника Ф.-Э. д'Авранж Дюкермон (1784-1863), участника сражений при Маренго, Аустерлице, Йене и Смоленске и ставшего при Людовике XVIII генерал-майором (1821). Их потомство существует и поныне. Одна из потомков маршала, М.-А. де Лаварен (1885-1978), в 1911 г. вышла замуж за Л.-Ж.-Ж. Авре де Бетиньи (1884-1959), брата знаменитой французской разведчицы эпохи Первой мировой войны Луизы де Бетиньи (1880-1918).

Кроме того, супруга Серюрье удочерила свою родную племянницу, Кларис-Элизу Ланшан (1799-1889), которую выдала замуж за гвардейца королевского полка Телохранителей. Именно Кларис-Элизе маршальша оставила всё нажитое в браке с Серюрье имущество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве краткой характеристики Серюрье как генерала (потому что в качестве маршала он не воевал) можно уверенно сказать, что он никогда не был талантливым полководцем. Можно даже сказать, что и эполеты генерала он получил только благодаря храбрости и длительному участию в продолжительных кампаниях. Без Революции он вряд ли смог когда-нибудь получить не то что чин генерал-майора королевской армии, а даже полковника. По мнению Наполеона на о. Св. Елене, как утверждал Лас-Каз, Серюрье навсегда сохранил «манеры и суровость старого пехотного майора» [5. С. 200].

Как гласит легенда, в 1755 г. Серюрье-старший, вручая сыну, будущему маршалу, патент на чин милиции лейтенанта, напутствовал его: «Сын мой, я могу предложить тебе только шпагу. Куда не забросит тебя судьба, пусть твоей путеводной звездой станет честность» [33. Р. 7]. Оценивая жизненный путь маршала, можно быть уверенным, что он с честью исполнил завет отца.

Список литературы

1. *Богданович М.И.* Поход 1796 года Бонапарта в Италию. СПб.: тип. Карла Крайя, 1845. — 134 с.
2. *Клаузевиц К.* Итальянский поход Наполеона Бонапарта. 1796 год. М.: Госвоениздат, 1939. — 232 с.
3. *Клаузевиц К.* 1799 год. М.: Госвоениздат, 1938. — 298 с.
4. *Куриев М.М.* Маршалы Наполеона: групповой портрет. — Very Important Person. 1991. №1. С. 60-63.
5. *Лас-Каз.* Мемориал Св. Елены, или Воспоминания об императоре Наполеоне. Т. 1. М.: Захаров, 2010. — 784 с.

6. Лашук А. Наполеон. Походы и битвы. 1796-1815. М.: Эксмо, 2004. — 960 с.
7. Левицкий Н. А. Полководческое искусство Наполеона. — М.: Воениздат, 1956. — 278 с.
8. Милютин Д. А. История войны России с Францией в царствование Императора Павла I в 1799 году. СПб.: тип. штаба военно-учебных заведений, 1852. Т. 1. — 622 с.
9. Наполеон. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1956. — 788 с.
10. Суворов А. В. Документы. Т. 4: 1799-1800. М.: Воениздат, 1953. — 676 с.
11. Троицкий Н. А. Маршалы Наполеона // Новая и новейшая история. 1993. №5. С. 166-178.
12. Фукс Е. Б. Анекдоты Князя Итальянского, Графа Суворова Рымникского. СПб.: типография А. Смирдина, 1827. — 194 с.
13. Чандлер Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М.: Центрполиграф, 2011. — 693 с.
14. Шиканов В. Н. Созвездие Наполеона. М.: Шатон, 2002. — 448 с.
15. Chuquet A. Valmy, Paris: librairie Léopold Cerf, 1887. — 270 p.
16. Delort. Deux episodes militaires: 1799 et 1814. — Revue heb-domadaire. №234 (14/11/1896). P. 191-212.
17. Dictionnaire Napoléon. T. 2. Paris: Fayard, 1999. — 1000 p.
18. Dumas A. Mes mémoires. T. 1. Paris: Lévy frères, 1863. — 320 p.
19. Gaffarel P. Bonaparte et les républiques italiennes (1796-1799). Paris: F. Alcan, 1895. - 304 p.
20. Guerres de la Révolution Française et du Premier Empire. T. 3. Paris: librairie A. Pilon, 1886. - 548 p.
21. Hennezel J. de. Souvenirs sur le Maréchal Sérurier et sa famille // Bulletin de la Société académique de Laon. Vol. 35. 1913. P. 3-26.
22. Jomini. Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution. T. 8. Bruxelles: J.-B. Petit, 1838. — 334 p.
23. Jomini. Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution. T. 11. Bruxelles: J.-B. Petit, 1838. — 380 p.
24. Krebs L., Moris H. Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution (1792-1793). Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895. — 558 p.
25. Lallemand A. Souvenirs de 1814: les drapeaux des Invalides. Paris: Auguste Aubry, 1864. - 24 p.
26. Marmont. Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse, de 1792 à 1841. T. 1. Paris: Perrotin, 1857. — 454 p.
27. Pommereul F.-R.-J. de. Campagne du général Buonaparte en Italie, pendant les années IVe et Ve de la République française. 1797. Paris: chez Plassan, chez Bernard. 1797. — 378 p.
28. Roguet F. Mémoires militaires. T. 1. Paris: J. Dumaine, 1862. — 512 p.
29. Roguet F. Mémoires militaires. T. 2. Paris: J. Dumaine, 1862. — 644 p.
30. Simplicien P.-L. L'Etat de la France. T. 2. Paris: chez d'Houry-fils, 1749. — 624 p.
31. Suchet L.-G. Éloge de feu M. le Mal Cte Sérurier. Paris: Impri-meurs de l'Institut de France, 1847. — 29 p.
32. Thiébault. Mémoires. T. 3. Paris: Plon, 1894. — 564 p.
33. Tuetey L. Un général de l'armée d'Italie. Sérurier. 1742-1819: d'après les archives de France et d'Italie, Paris: Berger-Levrault, 1899. — 380 p.
34. Valynseelle J. Les Maréchaux de Premier Empire. Paris: Paris 10e, 1957. — 334 p.

Информация об авторе

Чиняков Максим Константинович, кандидат исторических наук, доцент Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доцент Института технологий управления Российского технологического университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Чиняков Максим Константинович, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su

HISTORY IN THE FACES

Personalities

Jean Mathieu Philibert Serurier

Maxim K. Chiniakov^{1, 2} ✉

¹ *Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0544-333X>, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su

² *Russian Technological University,*

Abstract:

Based on the studied and little-studied sources and scientific literature, the article reveals the biography of Marshal and Count of the First Empire, Peer of France Jean-Mathieu-Philibert Serurier. The article examines the degree of knowledge of the marshal's biography, his main life milestones, his origin, ancestors, family, the main and stages of his military service before the French Revolution, his attitude to it. Similarly, the relationship between Serurier and Bonaparte, Serurier and Napoleon, including during the coup of 18 Brumaire, is studied. The subject of the study is important events in the life of Serurier as a commander as both a regimental commander and a division commander, in particular his participation in the Italian campaign of 1796-1797. Special attention is paid to the role of Serurier during the first and second sieges of Mantua and during the governorship in Venice, during the evacuation to France of various kinds of material values, including art objects, which took on a predatory character on the part of the French. No less attention is paid to the actions of Serurier during the battle on the Adda River (1799), where he was captured at the head of part of his division. The paper attempts to study the activities of Serurier as governor of the Invalids' Home. For the first time in Russian literature, on the basis of little-known in Russia memoirs, the problem associated with the burning of captured banners and standards by the Serurier on March 30, 1814 in the Invalids' Home is investigated. The analysis of the marshal's generalship and the peculiarities of perpetuating his memory in France is given.

Keywords:

France, Serurier, Revolution of 1789, Venice, Marshal of the Empire, Mantua, Les Invalides, Napoleon

References

1. Bogdanovich M. I., 1845, *Pohod 1796 goda Bonaparta v Italii* [Campaign of 1796 Bonaparte in Italy]. St. Petersburg: tip. Karla Krajsya, 1845. — 134 s. [In Russ]
2. Klauzevic K., 1939, *Ital'yanskiy pohod Napoleona Bonaparta. 1796 god* [Italian campaign of Napoleon Bonaparte. 1796]. Moscow: Gosvoenizdat, 1939. — 232 s. [In Russ]
3. Klauzevic K., 1938, *1799 god* [1799]. Moscow: Gosvoenizdat, 1938. — 298 s. [In Russ]
4. Kuriev M. M., 1991, Marshaly Napoleona: gruppovoy portret [Marshals of Napoleon: group portrait]. — *Very Important Person*. 1991. №1. S. 60-63. [In Russ]
5. Las-Kaz, 2010, *Memorial Sv. Eleny, ili Vospominaniya ob imperatore Napoleone* [Memorial of St. Helena, or Memories of the Emperor Napoleon]. T. 1. Moscow: Zaharov, 2010. — 784 s. [In Russ]
6. Lashuk A., 2004, *Napoleon. Pohody i bitvy. 1796-1815* [Napoleon. Campaigns and battles. 1796-1815]. Moscow: Eksmo, 2004. — 960 s. [In Russ]
7. Levickij N. A., 1956, *Polkovodcheskoe iskusstvo Napoleona* [Napoleon's military art]. Moscow: Voenizdat, 1956. — 278 s. [In Russ]
8. Milyutin D. A., 1852, *Istoriya vojny Rossii s Franciej v carstvovanie Imperatora Pavla I v 1799 godu* [History of the war between Russia and France in the reign of Emperor Paul I in 1799]. St. Petersburg: tip. Shtaba voenno-uchebnyh zavedenij, 1852. T. 1. — 622 s. [In Russ]
9. Napoleon, 1956, *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Moscow: Voenizdat, 1956. — 788 s. [In Russ]
10. Suvorov A. V., 1953, *Dokumenty*. T. 4: 1799-1800 [Documentation. T. 4: 1799-1800]. Moscow: Voenizdat, 1953. — 676 s. [In Russ]
11. Troickij N. A., 1993, Marshaly Napoleona [Marshals of Napoleon]. — *Novaya i novejschaya istoriya*. 1993. №5. S. 166-178. [In Russ]
12. Fuks E. B., 1827, *Anekdoty Knyazya Italijskogo, Grafa Suvorova Rymnikskogo* [Anecdotes of the Prince of Italy, Count Suvorov of Rymnik]. St. Petersburg: tipografiya A. Smirdina, 1827. — 194 s. [In Russ]
13. Chandler D., 2011, *Voennye kampanii Napoleona. Triumf i tragediya zavoevatelya* [Napoleon's military campaigns. Triumph and tragedy of the conqueror]. Moscow: Centrpoligraf, 2011. — 693 s. [In Russ]
14. Shikanov V. N., 2002, *Sozvezdie Napoleona* [Constellation Napoleon]. Moscow: Shaton, 2002. — 448 s. [In Russ]
15. Chuquet A., 1887, *Valmy*. Paris: librairie Léopold Cerf, 1887. — 270 p. [In French]
16. Delort, 1896, Deux episodes militaires: 1799 et 1814. — *Revue hebdomadaire*. №234 (14/11/1896). P. 191-212. [In French]
17. *Dictionnaire Napoléon*. T. 2. Paris: Fayard, 1999. — 1000 p. [In French]
18. Dumas A., 1863, *Mes mémoires*. T. 1. Paris: Lévy frères, 1863. — 320 p. [In French]
19. Gaffarel P., 1895, *Bonaparte et les républiques italiennes (1796-1799)*. Paris: F. Alcan, 1895. — 304 p. [In French]
20. *Guerres de la Révolution Française et du Premier Empire*. T. 3. Paris: librairie A. Pilon, 1886. — 548 p. [In French]

21. Hennezel J. de., 1913, Souvenirs sur le Maréchal Serurier et sa famille. — *Bulletin de la Société académique de Laon*. Vol. 35. 1913. P. 3-26. [In French]
22. Jomini, 1838, *Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution*. T. 8. Bruxelles: J.-B. Petit, 1838. — 334 p. [In French]
23. Jomini, 1838, *Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution*. T. 11. Bruxelles: J.-B. Petit, 1838. — 380 p. [In French]
24. Krebs L., Moris H., 1895, *Campagnes dans les Alpes pendant la Révolution (1792-1793)*. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895. — 558 p. [In French]
25. Lallemand A., 1864, *Souvenirs de 1814: les drapeaux des Invalides*. Paris: Auguste Aubry, 1864. — 24 p. [In French]
26. Marmont, 1857, *Mémoires du maréchal Marmont, duc de Raguse, de 1792 à 1841*. T. 1. Paris: Perrotin, 1857. — 454 p. [In French]
27. Pommereul F.-R.-J. de, 1797, *Campagne du général Buonaparte en Italie, pendant les années IVe et Ve de la République française. 1797*. Paris: chez Plassan, chez Bernard. 1797. — 378 p. [In French]
28. Roguet F., 1862, *Mémoires militaires*. T. 1. Paris: J. Dumaine, 1862. — 512 p. [In French]
29. Roguet F., 1862, *Mémoires militaires*. T. 2. Paris: J. Dumaine, 1862. — 644 p. [In French]
30. Simplicien P.-L., 1749, *L'Etat de la France*. T. 2. Paris: chez d'Houry-fils, 1749. — 624 p. [In French]
31. Suchet L.-G., 1847, *Éloge de feu M. le Mal Cte Sérurier*. Paris: Imprimeurs de l'Institut de France, 1847. — 29 p. [In French]
32. Thiébault, 1894, *Mémoires*. T. 3. Paris: Plon, 1894. — 564 p. [In French]
33. Tuetey L., 1899, *Un général de l'armée d'Italie. Sérurier. 1742-1819: d'après les archives de France et d'Italie*. Paris: Berger-Levrault, 1899. — 380 p. [In French]
34. Valynseelle J., 1957, *Les Maréchaux de Premier Empire*. Paris: Paris 10e, 1957. — 334 p. [In French]

Information about the author

Maxim K. Chiniakov, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of History of the Institute of Social and Humanitarian Education of Moscow State Pedagogical University, Assoc. Prof. of the Department of History of the Institute of Management Technologies of the Russian Technological University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Maxim K. Chiniakov, e-mail: mk.chinyakov@mpgu.su

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 2

УДК: 94(47):623 + 929 Аносов

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-15-15

Поступила в редакцию: 11.02.2022 г.

Submitted: February 11, 2022

Опубликована: 16.04.2022 г.

Published online: April 16, 2022

Для цитирования: Карташев А. В. Летчик-герой Александр Аносов: трижды представленный, но не удостоенный // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 15-15. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-15-15>.

For citation: Kartashev A. V. Pilot-hero Alexander Anosov: presented three times, but not awarded. –*Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):15-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-15-15>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Персоналии

Летчик-герой Александр Аносов: трижды представленный, но не удостоенный

Андрей Владимирович Карташев ¹ ✉

¹ *Ставропольский государственный медицинский университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>, e-mail: andrey_kartashev@rambler.ru

Аннотация:

В статье рассматриваются факты биографии, боевого пути, подвиги и награды уроженца города Ставрополя летчика 73-го бомбардировочного авиационного полка Краснознаменного Балтийского флота Александра Петровича Аносова (1922–2013 гг.), удостоенного ордена Ленина, четырех орденов Красного Знамени и других правительственных наград. Особое внимание обращается на представление его к званию Героя Советского Союза. Отражаются события, связанные с приходом молодого человека в авиацию через Ворошиловский (Ставропольский) аэроклуб Осоавиахима, его учеба в Ейском военно-морском авиационном училище, участие в обороне Ленинграда, выполнение боевых вылетов на уничтожение объектов военно-морских сил противника

после снятия блокады Ленинграда и освобождения Прибалтики, награждение воздушного аса Балтийского флота боевыми наградами. Всего за годы войны Аносов совершил 115 успешных боевых вылетов. К числу его наиболее значимых заслуг относится участие в уничтожении немецкого крейсера «Ниобе» и ряда крупных морских транспортов противника. В апреле 1945 года за совершенные 90 успешных боевых вылетов А.П. Аносов был представлен к званию Героя Советского Союза, но награжден не был. Рассматриваются возможные причины, по которым достойный по всем критериям боевой летчик так и не был удостоен заслуженного им звания. Затрагивается послевоенная судьба подполковника Аносова. Статья основана на опубликованных воспоминаниях А.П. Аносова и архивных материалах из базы данных Министерства обороны Российской Федерации «Подвиг народа». Делается вывод о том, что личность Александра Петровича Аносова является достойным примером для воспитания современных поколений молодежи.

Ключевые слова:

Александр Петрович Аносов, Ставрополь, аэроклуб, Ейское военно-морское авиационное училище, летчик, бомбардировщик Пе-2, Краснознаменный Балтийский флот

ВВЕДЕНИЕ

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне важно, как с научной, так и с общественно-социальной точки зрения. Стирание белых пятен позволяет глубже изучить правду о войне, познать ее малоизвестные стороны. Новое знание становится в руках историков и общества аргументом в идеологической борьбе, развернутой Западом против России.

В наших предыдущих работах довольно подробно рассматривалась история регионального отделения ДОСААФ России Ставропольского края [3], поднимались частные вопросы вклада некоторых представителей Ставропольского аэроклуба в победу над врагом, описывались их боевые будни и подвиги [4]. По материалам этих исследований было снято две серии документального фильма «Ворошиловские соколы». Однако в ходе работы над третьей серией стало известно имя еще одного выдающегося уроженца города Ставрополя, выпускника местного аэроклуба 1940 года. Его имя – Аносов Александр Петрович. В базе данных «Подвиг народа» имеется наградной лист с представлением его к высшей правительственной награде – званию Героя Советского Союза.

Целью настоящей работы является изучение личности данного летчика, его биографии, боевого пути, подвигов и наград, которых он был удостоен в своей военной карьере.

С МЕЧТОЙ О НЕБЕ

Александр Петрович Аносов родился в Ставрополе 17 ноября 1922 года в семье слесаря кожевенного завода. Он был старшим ребенком в семье, младшая сестра Евгения родилась в 1925 году. Родители проживали на улице Ясеновской, дом 27.

Юноша мало чем отличался от сверстников той поры. Как и многие другие, он мечтал о небе. Будучи учащимся 9 класса средней школы № 4 города Ворошиловска (Ставрополя), Александр поступил в аэроклуб и стал учиться на пилота. В ноябре 1940 года, будучи учащимся 10 класса, получил вызов из Военно-морского авиационного училища имени Сталина, прошел специальную выездную медицинскую комиссию, затем сдал зачеты по общеобразовательным предметам и был зачислен курсантом [1, л. 9].

Училище было «сильнейшим», элитным. Кроме летного дела, преподавали общеобразовательные дисциплины. До войны в обязательном порядке обучали танцам, в столовой, похожей на ресторан, учили, как правильно пользоваться столовыми приборами. Считалось, что училище должно выпустить не просто летчика, а

всесторонне развитого авиационного командира. Это военно-учебное заведение вело свою историю от первой в России офицерской школы морской авиации, образованной в Петрограде в 1915 году. Уже тогда школа отличалась своей особой элитарностью: оно готовило летчиков из числа именитых семей, молодежь низших сословий допускалась, главным образом, к обеспечению полетов и обслуживанию авиационной техники [5, с. 135].

Учебная эскадрилья, в которой учился Аносов, обучалась на устаревших истребителях И-15бис. После его освоения приступили к полетам на более современных машинах – И-16 и И-153 «Чайка». Курсант Аносов суммарно налетал около 35 часов на И-15бис, около 10 часов на «Чайке» и столько же на УТИ-4, кроме того, успел сделать несколько самостоятельных полетов на И-16.

Но с началом войны все планы подготовки курсантов были пересмотрены. В сентябре 1941 года штаб ВВС ВМФ принял решение перебазировать училище в город Моздок. Однако 5-я эскадрилья, в которой обучался Аносов, попала в поселок Безенчук, недалеко от Куйбышева (ныне Самара). Там она была перепрофилирована в бомбардировочную и вошла в состав Военно-морского минно-торпедного училища им. С.А. Леваневского. Курсантов стали переучивать на пикирующий бомбардировщик Пе-2. К моменту окончания училища налет у курсанта Аносова был следующим: на СБ около 15 часов, на Пе-2 – 135-140 часов [1, с. 250–254].

Александр Аносов с товарищами по ВМАУ в центре

НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

В мае 1943 года в звании младшего лейтенанта Аносов, как и его товарищи, окончил училище, и был распределен в 73-й бомбардировочный авиационный полк ВВС Краснознаменного Балтийского флота. Эта воинская часть имела на вооружении бомбардировщики Пе-2 и базировалась на аэродроме «Гражданка» в северной части блокадного Ленинграда. Взлетая, летчики держали курс прямо на Ленинградский политехнический институт, первый разворот был над Аничкиным мостом.

Экипажи 73-го полка уничтожали живую силу и технику противника на подступах к северной столице, наносили удары по укрепленным объектам, коммуникациям, железнодорожным составам. Кроме непосредственных обязанностей бомбардировщика самолет часто применялся в качестве разведчика.

Разумеется, в полку были боевые потери, о которых А.П. Аносов вспоминал так: «В 1943-м у нас раз было так – полк "свежий", только пополненный, и вот – первое задание. Пошли 27 экипажей – вернулось 18. Через час второй вылет. Пошли 18 – вернулось 12. Всё. Хоть, бери и снова отводи полк на переформирование».

22 января 1944 года Приказом Наркома ВМФ № 28 за мужество и героизм, проявленные в боях с врагом, преобразован в 12-й гвардейский пикировочно-бомбардировочный авиационный полк.

Тем не менее, училищная подготовка у Александра и его товарищей была хорошей. Большинство из тех, кто выпустился вместе с ним, будучи хорошими летчиками, прошли до конца войны.

Александр от природы был немного левшой, точнее «леворуким» или «переученным» левшой. Это позволяло ему хорошо летать в качестве левого ведомого в составе «троек» и «девяток». И когда командир дивизии шел на боевое задание, он часто просил командира полка: поставить ему в левый пеленг Аносова.

Командиром 73-го АП был майор Василий Иванович Раков (1909–1996) – в то время Герой Советского Союза, в 1944 г. – дважды Герой Советского Союза. После войны находился на преподавательской работе в Военно-морской академии, стал генерал-майором авиации, доктором военных наук, профессором [2, с. 170–171].

По воспоминаниям А.П. Аносова, Василий Иванович Раков был образцом для любого авиационного командира. Культурен, интеллигентен, умен, две военные академии закончил, самостоятелен, независим. Своих летчиков командир берег.

Поэтому для молодых пилотов задачи были несложными. Требовалось нанести удары по артиллерийским батареям противника, которые обстреливали Ленинград. Взлетали, набирали 2,5 тысячи метров, потом поворот, несколько минут и самолет уже находился над немецкими позициями. Бомбили, разворачивались и тут же оказывались на своем аэродроме. Зенитное противодействие было кратковременным, а немецкие истребители даже взлетать на перехват не успевали. Благодаря этим вылетам вхождение в строй проходило плавно. Десять боевых вылетов сделал, можно считать, что как боевой летчик состоялся.

За боевые вылеты на защиту блокадного Ленинграда, совершенные в сентябре 1943 – январе 1944 года, Александр Аносов был удостоен первого ордена Красного Знамени [V, л. 7].

В НЕБЕ ПРИБАЛТИКИ

После снятия блокады Ленинграда и освобождения Прибалтики полк базировался в эстонском городке Пярну. В это время советские войска штурмовали остров Эзель. Немцам на поддержку пришел крейсер «Принц Ойген» в охранении эсминцев. Наши войска вызвали на помощь авиацию. Несмотря на снегопад, по «Ойгену» 12-й гвардейский бомбардировочный полк сумел сделать один боевой вылет. Потопить его не удалось, но существенно повредили, после чего он ушел в Швецию [1, с. 263].

В апреле 1944 года гвардии лейтенант Аносов – уже командир звена – совершил ряд успешных вылетов в составе групп и участвовал в уничтожении кораблей, транспортов и минометно-артиллерийских батарей противника. За отличное выполнение боевых заданий был награжден вторым орденом Красного Знамени [VI, л. 58].

Александр Петрович Аносов, 1944 г.

В июне – июле Александр Аносов продолжал наносить удары по вражеским объектам на территории Финляндии. 17 июля звено Аносова принимало участие в потоплении немецкого крейсера «Ниобе». Александр был ведущим третьего звена в 1-й эскадрилье, которую возглавлял майор В.И. Раков. Первую «тройку» вел сам командир, вторую – Константин Усенко, а третью – Аносов. Летчики тогда думали, что атакуют броненосец береговой обороны «Вяйне-Мяйнен». То, что они потопили «Ниобе», стало известно позже. А в наградных листах Усенко и Аносова (Александр был удостоен третьего ордена Красного Знамени) указан действительно крейсер «Вяйне-Мяйнен» [VII, л. 430; VIII, л. 367об.].

В это время у Александра Петровича на фронте произошла встреча со своим земляком, тоже воспитанником Ставропольского аэроклуба Валерием Поскрязковым. Он воевал на Балтике в специальном разведывательном полку. Это именно он обнаружил в порту Котка большой военный корабль, палуба и башни которого целиком были замаскированы штабелями дров. Командование флота решило, что обнаружен финский броненосец

«Вяйне-Мяйнен», однако это был «Ниобе». Позже Поскряков часто подшучивал над Аносовым по этому поводу [1, с. 299–300].

ГЕРОЙ – НЕ ГЕРОЙ?

В книге А.В. Драбкина приведена подробная беседа автора с летчиком-фронтовиком. На вопрос историка: «Сколько раз Вас представляли на звание Героя Советского Союза?» Александр Петрович ответил: «Дважды, нет, даже трижды. Первый раз – после удара по "Ниобе", у меня уже было около 80 боевых вылетов (а 80 боевых вылетов уже само по себе давало право на получение "Героя")». Второй раз – сразу после войны, за 139 боевых вылетов. И третий раз – уже во времена Н.С. Хрущева, после демобилизации. Это была инициатива военного комиссара города Ставрополя. Но из Москвы пришел ответ примерно такой: «Товарищ Аносов за свои боевые заслуги в Великой Отечественной войне Родиной награжден достойно». В интервью с Артёмом Драбкиным Александр Петрович отклонился от ответа на вопрос «почему получилось именно так?», не захотел об этом говорить [1, с. 308–309].

Согласно архивным документам, А.П. Аносов после потопления крейсера «Ниобе» был представлен к третьему ордену Красного Знамени (о представлении к званию Героя в нем слов нет). За время с момента предыдущего награждения он совершил 6 боевых вылетов, в которых удачно бомбил артиллерийские батареи противника, его корабли в бухте, и самое главное (последний вылет) – участвовал в потоплении «Вяйне-Мяйнен» или «Ниобе» (16.07.1944). Награду командир полка не указал, ее определил командир дивизии – орден Красного Знамени (третий). К этому времени Александр Петрович сделал 72 успешных боевых вылета [IV, л. 278].

А 16 апреля 1945 года за 90 совершенных боевых вылетов с 23.06.1943 г. по 16.04.1945 г. Александр Петрович был представлен к званию Героя Советского Союза, о чем свидетельствует копия представления на 9-ти страницах в базе данных «Память народа». Документ подписан всеми прямыми командирами – от командира полка до командующего КБФ. К сожалению, в данной копии отсутствуют подписи всех указанных лиц, также как и нет какой-то окончательной резолюции [IV, л. 280–284].

К четвертому ордену Красного Знамени А.П. Аносов был представлен 14 мая 1945 года, но не вместо звания Героя Советского Союза, а в период, когда представление на Героя еще не было реализовано. На четвертый орден Красного Знамени представление писалось отдельно – за боевые вылеты, совершенные после представления к званию Героя.

В этом документе говорилось, что «за период Отечественной войны произвел 115 успешных боевых вылетов, из них 43 вылета после награждения. Особенно экипаж отличился в Кингисепскую операцию, за период которой произведено 25 успешных боевых вылетов на бомбоудары по транспортам противника».

Далее перечислены даты наиболее успешных вылетов и нанесенный ущерб противнику: 8, 11, 13 апреля, 10 апреля (скорее мая, это следует из интервью А.П. Аносова). Этих дат нет в представлении к званию Героя Советского Союза.

Подписывая наградной лист, командир полка Герой Советского Союза гвардии майор Усенко сделал такой вывод: «За отличные боевые действия, за личную храбрость, за потопление ТР водоизмещением 12000 тонн и произведенные после награждения 43 успешных боевых вылета достоин правительственной награды» (какой, не указано). Орден Красного Знамени указан только в резолюции командира дивизии. В заглавной части представления вначале тип награды тоже не был указан, его впечатали позже на другой печатной машинке [IV, л. 279]. Но предположить, что данный наградной лист оформлялся изначально как представление к званию Героя невозможно (ибо его объем должен был быть намного больше, в таком представлении перечисляются все заслуги человека, а не только за последние дни или месяцы).

Ордена Ленина А.П. Аносов был удостоен Указом ПВС СССР от 15 мая 1946 года. Этим же указом звание Героя получил другой офицер 12-го гв. БАП – Андрей Барский – командир эскадрильи, у которого заместителем был Аносов [7, с. 1]. Представление на Барского было подписано позже, чем на Аносова на 12 дней (16 апреля 1945

г. – на Аносова, 28 апреля 1945 – на Барского) [III, л. 43–47]. Таким образом, единственное документально подтвержденное представление к званию Героя А.П. Аносова было реализовано в виде награждения его орденом Ленина.

Александр Петрович Аносов, 1985 г.

ПОЧЕМУ НЕ ПРИСВОИЛИ ЗВАНИЯ ГЕРОЯ

В личном деле А.П. Аносова, с которым удалось ознакомиться автору этой статьи, в части касающейся, нет никаких более поздних ходатайств о присвоении ему звания Героя. Возможно, обращение военкома просто не было подшито в личное дело летчика.

В 1991 году супруга А.П. Аносова – Евгения Николаевна обратилась в райвоенкомат с вопросом о присвоении мужу звания Героя Советского Союза, на что из Центрального архива Министерства обороны СССР ей пришел ответ: «На Ваш запрос сообщаем, что в деле с нереализованными наградными листами на присвоение звания Героя Советского Союза, наградного листа на Аносова Александра Петровича не имеется» [I, л. 72].

Что произошло на самом деле? О чем и почему не хотел говорить А.П. Аносов, отвечая на вопрос Артёма Драбкина, пока не известно. Догадок на этот счет несколько.

Первая: Награждение столь высокими наградами двоих летчиков в одном полку, тем более в одной эскадрильи, да еще командира эскадрильи и его заместителя, могло рассматриваться вышестоящим командованием как нежелательное. Выбирая одного из двух, оно должно было бы выбрать А.И. Барского. Он был старше по возрасту, должности и званию. У него был больший боевой налет и опыт боевой работы с 1941 года.

Вторая: 90 успешных боевых вылетов после окончания войны уже не были теми 90 вылетами, которые летчики делали в 1943 или 1944 году. Вот, если бы командование полка не поторопилось, подписывая представление 16 апреля 1945 года, а дало бы возможность Аносову набрать свои 115 вылетов, и сразу после окончания войны представило Аносова к званию Героя, может, тогда награждение состоялось?

Третья: Вероятно, сказалось то, что его отец Петр Васильевич Аносов был репрессирован по 58-й статье. Об этом факте есть соответствующая информация в интернете. Это подтверждается словами А.П. Аносова в его автобиографии.

Как бы то ни было, сам Александр Петрович говорил: «Поверь мне, я ни на кого не в обиде, и наградами я не обделен, вон у меня всего сколько – и орден Ленина, и целых четыре Красного Знамени, и вот моя любимая – "За оборону Ленинграда". Я этой медалью очень горжусь» [1, с. 309].

В МИРНОЕ ВРЕМЯ

После окончания Великой Отечественной войны Александр Петрович продолжил службу в авиации ВМФ. В 1955 году он назначается командиром эскадрильи, а в 1960 – заместителем командира полка по летной подготовке. В том же году А.П. Аносов был уволен в запас по сокращению штатов. Вернувшись в Ставрополь, Александр Петрович трудился в Ленинском райисполкоме города Ставрополя, был директором городского стадиона «Динамо», начальником Ставропольской конторы транспортно-экспедиционных операций.

Как участнику Великой Отечественной войны приказом Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Российской Федерации в 2000 году А.П. Аносову было присвоено звание полковника. Гвардии полковник в отставке Александр Петрович Аносов ушел из жизни 25 июня 2013 года и был похоронен на родине, в городе Ставрополе [1].

Завершить рассказ об Александре Аносове хотелось ответом на последний вопрос Артёма Драбкина: «Как Вы оцениваете войну сейчас?» Александр Петрович ответил: «Да так же, как и раньше. **Надо было драться, иначе всему конец, мне, тебе, России. Мы не могли не победить, и победили**» [1, с. 312–313].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Александр Петрович Аносов – достойнейший воспитанник Ставропольского аэроклуба, двух военных училищ и своего авиационного полка. Его боевые успехи и подвиги были отмечены многими правительственными наградами. Ситуацию с отказом в представлении его к званию Героя Советского Союза, скорее всего, можно отнести к разряду тех, что зависят от субъективных факторов, что не умаляет его боевых заслуг. Карьера А.П. Аносова как военного летчика сложилась также, как и у многих других представителей летной профессии того поколения: он окончил военную службу в 1960 году в звании подполковника в должности заместителя командира полка. После увольнения в запас вернулся на родину и работал на предприятиях города, занимая ответственные руководящие посты. Его имя является гордостью города Ставрополя, этот человек достоин не только памяти, но и того, чтобы на его примере воспитывать современную молодежь.

Список литературы

1. *Драбкин А.В.* Я дрался на Пе-2. Москва: Яуза; Эксмо, 2009. – 320 с.
2. Дважды Герои Советского Союза: Альбом / Авт. текста В.С. Вуколов. Москва: Воениздат, 1973. – 247 с.
3. *Карташев А.В.* ДОСААФ Ставрополя: итоги пройденного пути (1927–2017). К 90-летию организации. Монография / гл. ред. Ю. А. Гришко. Волгоград: Панорама, 2017. – 256 с.
4. *Карташев А.В.* Дстойно защищали Родину. Летный состав и выпускники Ворошиловского (Ставропольского) аэроклуба на фронтах Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2017. № 10. С. 23–29.
5. *Карташев А.В.* История подготовки военных авиационных специалистов в России. Монография. Ставрополь: Ставропольское высшее военное авиационное инженерное училище; Сервисшкола, 2007. – 265 с.

Источники

- I. Личное дело офицера А.П. Аносова. Архив военного комиссариата г. Ставрополя.
- II. Правда. 1946. 16 мая.
- III. Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 495.
- IV. ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 181.
- V. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 851.
- VI. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 859.
- VII. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 864.
- VIII. ЦВМА. Ф. 88. Оп. 2. Д. 589.

Информация об авторе

Карташев Андрей Владимирович, доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, начальник центра изучения истории медицины и общественного здоровья Ставропольского государственного медицинского университета, г. Ставрополь, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Карташев Андрей Владимирович, e-mail: andreyu_kartashev@rambler.ru

Pilot-hero Alexander Anosov: presented three times, but not awarded

Andrey V. Kartashev¹ ✉

¹ Stavropol State Medical University,
Stavropol, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8522-4999>, e-mail: andreyy_kartashev@rambler.ru

Abstract:

The article discusses the facts of the biography, military path, exploits and awards of the pilot of the 73rd Bomber Aviation Regiment of the Red Banner Baltic Fleet Alexander Petrovich Anosov (1922–2013), a native of the city of Stavropol, who was awarded the Order of Lenin, four Orders of the Red Banner and other government awards. Particular attention is drawn to the presentation of him to the title of Hero of the Soviet Union. Reflects the events associated with the arrival of a young man in aviation through the Voroshilov (Stavropol) flying club Osoaviakhim, his studies at the Yeisk Naval Aviation School, participation in the defense of Leningrad, the performance of combat sorties to destroy enemy naval facilities after the lifting of the blockade of Leningrad and liberation Baltic states, awarding the air ace of the Baltic Fleet with combat awards. In total, during the war years, Anosov made 115 successful sorties. Among his most significant merits is participation in the destruction of the German cruiser Niobe and a number of large enemy sea transports. In April 1945, for his 90 successful sorties, A.P. Anosov was presented to the title of Hero of the Soviet Union, but was not awarded. Possible reasons why a combat pilot worthy by all criteria was never awarded the title he deserved are considered. The post-war fate of Lieutenant Colonel Anosov is touched upon. The article is based on the published memoirs of A.P. Anosov and archival materials from the database of the Ministry of Defense of the Russian Federation "Feat of the People". It is concluded that the personality of Alexander Petrovich Anosov is a worthy example for the education of modern generations of youth.

Keywords:

Alexander Petrovich Anosov, Stavropol, flying club, Yeisk Naval Aviation School, pilot,
Pe-2 bomber, Red Banner Baltic Fleet

References

1. Drabkin A.V., 2009, *Ya dralsya na Pe-2* [I fought on the Pe-2]. Moscow: Yauza; Eksmo, 2009. – 320 s. (In Russ.)
2. *Dvazhdy Geroi Sovetskogo Soyuza: Al'bom* [Twice Heroes of the Soviet Union: Album] / Avt. teksta V.S. Vukolov. Moscow: Voenizdat, 1973. – 247 s. (In Russ.)
3. Kartashev A.V., 2017, *DOSAAF Stavropol'ya: itogi proydennogo puti (1927–2017). K 90-letiyu organizatsii. Monografiya* [DOSAAF Stavropol: the results of the path traveled (1927-2017). To the 90th anniversary of the organization. Monograph] / gl. red. Yu. A. Grishko. Volgograd: Panorama, 2017. – 256 s. (In Russ.)
4. Kartashev A.V., 2017, *Dostoyno zashchishchali Rodinu. Letnyy sostav i vypuskniki Voroshilovskogo (Stavropol'skogo) aerokluba na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [They adequately defended their homeland. Flight personnel and graduates of the Voroshilov (Stavropol) flying club on the fronts of the Great Patriotic War]. – *Voyenno-istoricheskiy zhurnal*. 2017. № 10. S. 23–29. (In Russ.)
5. Kartashev A.V., 2007, *Istoriya podgotovki voyennykh aviatsionnykh spetsialistov v Rossii. Monografiya* [The history of the training of military aviation specialists in Russia. Monograph]. Stavropol: Stavropol'skoye vyssheye voyennoye aviatsionnoye inzhenernoye uchilishche; Servisshkola, 2007. – 265 s. (In Russ.)

I. Lichnoye delo ofitsera A.P. Anosova. Arkhiv voyennogo komissariata g. Stavropol'ya.

II. Pravda. 1946. 16 maya.

III. Tsentral'nyy voyenno-morskoy arkhiv (TsVMA). F. 3. Op. 1. D. 495 [Central Naval Archive (TsVMA). Foundation 3. Inventory 1. Case 495] (In Russ.)

IV. TsVMA. F. 88. Op. 2. D. 181 [Central Naval Archive. Foundation 8. Inventory 2. Case 181] (In Russ.)

V. TsVMA. F. 3. Op. 1. D. 851 [Central Naval Archive. Foundation 3. Inventory 1. Case 851] (In Russ.)

VI. TsVMA. F. 3. Op. 1. D. 859 [Central Naval Archive. Foundation 3. Inventory 1. Case 859] (In Russ.)

VII. TsVMA. F. 3. Op. 1. D. 864 [Central Naval Archive. Foundation 3. Inventory 1. Case 864] (In Russ.)

VIII. TsVMA. F. 88. Op. 2. D. 589 [Central Naval Archive. Foundation 88. Inventory 2. Case 589] (In Russ.)

УДК: 94(4)«1945»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-2-16-16

Поступила в редакцию: 30.01.2022 г.

Submitted: January 30, 2022

Опубликована: 11.04.2022 г.

Published online: April 11, 2022

Для цитирования: Стрелец М. В. О судьбоносном событии всемирной истории: компетентно, достоверно, убедительно [Рецензия на кн.: Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г. Москва: Принт, 2020. – 104 с.] // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 2(31). С. 16-16. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-16-16>.

For citation: Strelets M. V. About a fateful event in World History: competently, reliably, convincingly [Review: Yalta Conference of the Leaders of the USSR, USA and Great Britain: February 4–11, 1945. Moscow: Print, 2022. – 104 p.] – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(2):16-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-2-16-16>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

О судьбоносном событии всемирной истории: компетентно, достоверно, убедительно

Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г. Москва: Принт, 2020. – 104 с.

Михаил Васильевич Стрелец ¹ ✉

¹ Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Республика Беларусь,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru

Аннотация:

Публикация представляет собой рецензию на монографию «Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г.», подготовленную группой волгоградских учёных и изданную в 2020

году. Автор рецензии видит несомненную ценность настоящего труда в следующем. Авторский коллектив предлагает оригинальную и в то же время убедительную версию процесса подготовки и проведения Ялтинской конференции 1945 года. Во многом по-новому трактуются аналитическое и организационное направления подготовки к встрече союзников в Крыму. С учётом ряда источников, впервые введённых в научный оборот, анализируются дискуссии руководителей государств антигитлеровской коалиции: И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Первые лица СССР, США и Великобритании руководили на конференции делегациями своих стран. Ранее не публиковавшиеся факты можно отыскать и на страницах, на которых показана царившая на конференции атмосфера. Читатели книги, интересующиеся историей советской внешней политики, не пройдут мимо тех страниц, где раскрывается роль советской делегации на высокой дипломатической встрече в Ялте. Удачно рассмотрены итоги и уроки конференции.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, дипломатия, конференция, политика, Ялтинская конференция, Крымская конференция 1945, Ф. Рузвельт, И.В. Сталин, У. Черчилль, Ялта, Крым, СССР

С большим интересом прочитал монографию российских коллег «Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г.» [1]. Монография издана в рамках книжной серии «Библиотека Ассамблеи народов Евразии». Руководитель авторского коллектива – доктор политических наук, Генеральный секретарь организации «Ассамблея народов Евразии», Председатель Правления Евразийского банка развития, Председатель Попечительского Совета Фонда «Достояние России», доктор экономических наук Бельяминов Андрей Юрьевич. Всего членов авторского коллектива – 15. Все они представляют город Волгоград. Среди них есть крупные российские учёные, имеющие докторскую степень: Смирнова Светлана Константиновна, Луконина Оксана Игоревна, Леонтьева Елена Юрьевна, Евдокимова Татьяна Васильевна. Ответственный за выпуск издания – кандидат исторических наук Болдырев Юрий Фёдорович.

Авторский коллектив предлагает оригинальную и в то же время убедительную версию процесса подготовки и проведения Ялтинской конференции 1945 года. Во многом по-новому трактуются аналитическое и организационное направления подготовки к встрече союзников в Крыму. С учётом ряда источников, впервые введённых в научный оборот, анализируются дискуссии руководителей антигитлеровской коалиции: И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Первые лица СССР, США и Великобритании руководили на конференции делегациями своих стран. На момент конференции Сталин одновременно занимал пять постов: Секретарь ЦК ВКП(б), Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР, Председатель Государственного комитета обороны СССР, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР, народный комиссар обороны СССР. Рузвельт участвовал в анализируемом форуме, будучи Президентом США, Черчилль – являясь Премьер-министром Великобритании. Ранее не публиковавшиеся факты можно отыскать и на страницах, на которых показана царившая на конференции атмосфера. Читатели, интересующиеся историей советской внешней политики, не пройдут мимо тех страниц, где раскрывается роль советской делегации на высокой дипломатической встрече. Удачно рассмотрены итоги и уроки конференции.

А сейчас обратим внимание на то, как волгоградские эксперты освещают пленарные заседания конференции.

Судя по излагаемым фактам, на первом пленарном заседании царил «редкое единодушие». Глава британской делегации чётко обозначил поддержку принципа единодушного согласия в высшем совете создаваемой новой мировой организации. Конечно, при обсуждении проекта Организации Объединённых Наций были и непростые ситуации. Глава советской делегации поставил в неловкое положение Черчилля, заявив, что «суверенный Египет может потребовать в Ассамблее Объединённых Наций право на Суэцкий канал» [1, с. 49]. Рузвельт встретил в штыки желание Великобритании и СССР иметь в ООН больше представителей, чем возглавляемое им, Рузвельтом, государство. Сталин ставил вопрос о том, что в число государств-учредителей должны войти не только СССР, но и два субъекта советской федерации: Украинская ССР, Белорусская ССР.

«Рузвельт предложил оставить вопрос о членстве в ООН... до созыва учредительной конференции. Англичане поддержали советское предложение, и Рузвельт, оказавшись в одиночестве, предпочёл не создавать очередной острой ситуации в момент, когда дорога к созданию ООН уже обозначилась и даже была названа дата ее созыва

– 25 апреля 1945 года. Желая смягчить американское сопротивление, и Сталин и Черчилль пообещали поддержать просьбу США о предоставлении им дополнительных двух мест в будущем. Лед тронулся, и тройственное согласие было достигнуто. Наступило максимальное за период войны сближение трех стран» [1, с. 49-50].

Предметом обсуждения были также некоторые аспекты послевоенного урегулирования. Было полное согласие насчет того, что побежденная Германия должна была стать объектом управления со стороны Контрольной комиссии, пройти через расчленение, что одна из оккупационных зон на территории бывшего Третьего рейха будет французской. Авторы монографии не выявили никаких противоречий внутри «Большой тройки» на предмет формулирования принципа безоговорочной капитуляции и возможности ведения переговоров с военными преступниками. Обсуждение заняло совсем немного времени. Не было достигнуто согласие по двум вопросам. Первый: сколько должно быть Германий после победы над Третьим рейхом? Второй: есть ли веские аргументы в пользу включения деголлевской Франции в Контрольную комиссию? По обоим вопросам пришлось специально заседать главам внешнеполитических ведомств, получившим поручение от глав делегаций. По второму вопросу Черчилль видел веские основания. Рузвельт – нет [1, с. 50].

В монографии хорошо показано, что британцы были крайне заинтересованы в долгосрочном и крупномасштабном военном присутствии американцев в Старом Свете. Но на момент Ялтинской конференции американская администрация мыслила совершенно иными категориями. На второй день Ялтинской конференции Рузвельт сделал важное заявление: «конгресс и американский народ поддержат разумные меры по обеспечению мира в будущем, но, как он полагает, эта поддержка американского народа не распространится на содержание значительных американских войск в Европе "на период более чем два года"» [1, с. 51].

Американцы неоднократно высказывались на предмет формирования повестки дня работы учредительной конференции. Волгоградские эксперты удачно проследили соответствующий ход, совершённый 9 февраля государственным секретарём Стеттиниусом. Впервые было предложено включить сюда вопрос об опеке. Глава госдепа озвучил точку зрения американской администрации. «Хартия ООН должна была содержать положения об опекунских правах отдельных стран. По поводу предложения об опеке Черчилль воскликнул: "До тех пор, пока я являюсь премьер-министром, я никогда не отдам под опеку даже пяди нашего наследства"» [1, с. 51].

Стеттиниус стал срочно снимать озабоченность британской стороны. Он убеждал главу высшего органа исполнительной и распорядительной власти Великобритании в том, что его страна «не посягает на Британскую империю. Речь идет лишь о подмандатных территориях Лиги Наций, территориях, принадлежащих поверженным противникам, и о тех территориях, которые готовы встать под контроль ООН добровольно» [1, с. 51].

Несомненной заслугой волгоградских коллег является выявление причин эволюции подхода Рузвельта к вопросу об опеке. Проблема оказалась настолько острой, что «было решено, что еще до созыва учредительной конференции пять постоянных членов Совета Безопасности (пятым была признана Франция) проведут консультации по поводу выработки системы опеки» [1, с. 51]. Рузвельту необходимо было не настроить против себя политических тяжеловесов: Черчилля и де Голля. И тот, и другой стояли во главе мощных колониальных империй.

Анализируя события февраля 1945 года в Ялте, авторы вполне обоснованно пишут: «Сейчас видно, что в эти дни Рузвельт, нуждаясь в помощи Черчилля, модифицировал свою политику в отношении подмандатных территорий и системы опеки в целом. Прежде он имел в виду территории французских и других западноевропейских колониальных империй, и планы его системы опеки над прежними европейскими колониями были буквально безграничны. Теперь, не сумев остановить де Голля, он должен был учитывать фактор «возврата» Франции в ранг великих сторон, фактор солидарности старых метрополий, союз Лондона и Парижа» [1, с. 51-52].

Ближайший помощник Рузвельта Г. Гопкинс подобрал такие формулировки, которые устроили Париж. В Елисейском дворце по достоинству оценили его стремление «делать отчетливое различие между

подмандатными островами Японии, принадлежащими ей территориями вроде Кореи и островами, принадлежащими такой явно дружественной стране, как Франция» [1, с. 52].

И в то же время президент США в немалой мере удовлетворил американские национальные интересы. Он своевременно обозначил красную линию, за которую нельзя переходить. Красная черта: недопущение контроля США над «подмандатными территориями Лиги Наций и территориями, захваченными у противника ... По возвращении из Ялты он сказал, что от имени ООН будет осуществлять "опеку с целью обеспечения мировой безопасности"» [1, с. 52].

На одном дыхании читается освещение третьего пленарного заседания, датированного 6 февраля. Было начато и активно развернулось обсуждение польского вопроса. Конференция заложила базис для установления новых границ послевоенной Польши с её соседями. Она получала территориальное приращение на севере и на западе. В основу советско-польской границы была положена «линия Керзона», на чём жёстко настаивали Рузвельт и Черчилль. При этом допускались отклонения от данной линии на 5-8 км. «Линию Керзона» можно однозначно характеризовать как пропольскую. Авторы монографии справедливо отмечают, что согласие с этой линией означало положительное отношение к включению в состав Польши немалой части исконных белорусских и украинских земель. Волгоградские учёные убедительно доказывают, что значительное приращение на севере и западе стало возможно благодаря упорству и настойчивости Сталина. Какими мотивами руководствовался Сталин?

Глава Советского Правительства сказал: «Польша – пограничная с нами страна. Это, конечно, имеет значение, но суть проблемы гораздо глубже. На протяжении истории Польша всегда была коридором, через который проходил враг, нападающий на Россию. Почему враги до сих пор так легко проходили через Польшу? Прежде всего, потому, что Польша была слаба. Польский коридор не может быть закрыт механически извне только русскими силами. Он может быть надёжно закрыт только изнутри собственными силами Польши. Для этого нужно, чтобы Польша была сильна. Вот почему Советский Союз заинтересован в создании мощной, свободной и независимой Польши. Вопрос о Польше – это вопрос жизни и смерти для Советского государства» [1, с. 53].

8 февраля обсуждение польского вопроса сфокусировалась на том, кто же должен управлять Польшей до всеобщих выборов. Страсти накалились до предела. На момент проведения Ялтинской конференции существовало два польских правительства: просоветское временное правительство, образованное в Люблине и антисоветское эмигрантское правительство в Лондоне. Сталин, Рузвельт и Черчилль согласились с появлением генетически связанного с Временным правительством Польской Республики «Временного правительства национального единства». Естественно, в новый высший орган исполнительной власти должны были входить не только коммунисты. Предусматривалось «включение демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы» [1, с. 54].

Волгоградские коллеги показывают, что здесь сработало дипломатическое искусство Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. «По мнению Черчилля, люблинское правительство не отражало воли даже трети польского населения. Западные союзники рискуют потерять доверие 150 тысяч поляков, сражающихся на Западном фронте и в Италии.

Отвечая, Сталин начал проводить аналогию между польским и французским правительством. По его мнению, не существовало большой разницы между правительством де Голля и временным правительством Польши. Ни одно из них не имело ясно выраженного мандата избирателей, но Советский Союз признал режим де Голля, и союзники должны сделать то же самое по отношению к люблинскому правительству. Сталин также сказал, что он не предьявляет счета Черчиллю по поводу формирования греческого правительства» [1, с. 54].

Волгоградские коллеги провели пионерское исследование отношения Рузвельта, Сталина, Черчилля к «Декларации об освобождении Европы». Убедительно доказано, что это – детище главы американской администрации. Президент был автором базовых идей, сформулированных в проекте декларации. Рузвельт впервые показал руководителям Великобритании и СССР проект на заседании, датированном 9 февраля. Последовал призыв подписать декларацию.

Соглашусь с утверждением авторов монографии, что президентом двигало «нежелание создавать впечатления, что в конечном счёте США готовы допустить наличие сфер влияния». [1, с. 55], Сталин открыто выражал свой восторг настоящим документом. Его сильно зацепил следующий фрагмент: «Установление порядка в Европе и переустройство национальной экономической жизни должно быть достигнуто таким путём, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору». Комментарий хозяина Кремля был таков: «Хорошие слова. Здесь различие между фашизмом и антифашизмом проводится очень чётко. Эти слова показывают, что между демократией и фашизмом не может быть единства» [1, с. 55].

Волгоградские учёные выявили «оппозицию этой декларации со стороны Черчилля. Он заявил, «что Иден хочет сделать одно замечание по поводу проекта этой декларации. Сам Черчилль согласен с декларацией, он считает необходимым отметить в протоколе, что Великобритания следует принципам Атлантической Хартии в том толковании, которое Черчилль дал ей в парламенте после своего возвращения из Нью-Фаундленда. Текст своего парламентского заявления Черчилль представит на следующем заседании» [1, с. 55].

Авторы монографии демонстрируют высокий профессионализм, выясняя, в какой мере были соблюдены интересы Франции на анализируемой конференции. Они доказывают, что именно благодаря Черчиллю были достигнуты удовлетворившие Париж результаты. Первый результат: Франция без всяких «но» и «если» получает свою зону оккупации Германии. Второй результат: «Большая тройка подтвердила, что Франция войдет наравне с США, Великобританией и СССР в так называемый Союзный контрольный совет» [1, с. 56]. Этот результат дался британцам труднее всего. Рузвельт упорно сопротивлялся. Вопрос обсуждался как на нескольких пленарных заседаниях, так и на встречах глав внешнеполитических ведомств. Но в конечном итоге удалось договориться с хозяином Белого Дома. Третий результат: «Франция получила одно из пяти мест постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединённых Наций (ООН)» [1, с. 56].

Полностью согласен с российскими коллегами в том, что «на момент Ялтинской конференции Черчилль уже смирился с тем, что в послевоенном мире Британия превратится в младшего партнера Соединенных Штатов и Советского Союза». [1, с. 56]. Но, как правильно заметили авторы монографии, «он постарался извлечь из этого положения максимум пользы. В Ялте была определена послевоенная карта Европы» [1, с. 56].

На нескольких пленарных заседаниях обсуждался вопрос об Организации Объединённых Наций. Волгоградские учёные анализируют указанное обсуждение в контексте всей истории создания ООН. Вопрос о создании ООН был впервые поставлен советской стороной в разгар оборонительной фазы Битвы за Москву. Было очевидно, что Лига Наций потерпела крах, что нужно создавать принципиально иную международную организацию по поддержанию мира во всем мире. Российские коллеги блестяще анализируют первый известный документ, в котором формулировалась советская точка зрения. 3–4 декабря 1941 года в столице СССР проходили советско-польские переговоры. Один из ключевых итогов переговоров – подписание советско-польской декларации о дружбе и взаимной помощи. Здесь читаем: «После победоносной войны и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей союзных государств будет обеспечение прочного и справедливого мира. Это может быть достигнуто только новой организацией международных отношений, основанной на объединении демократических стран в прочный союз. При создании такой организации решающим моментом должно быть уважение к международному праву, поддержанному коллективной вооруженной силой всех союзных государств» [1, с. 57]. Инициатор принятия декларации – Советское Правительство. Главная ценность документа: «формулировались основные принципы послевоенного мирного устройства, которые были закреплены в последующих решениях трёх великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Англии» [1, с. 57].

Авторы монографии не ставят под сомнение авторства названия «Объединённые Нации». Оно принадлежит президенту Соединенных Штатов Франклину Д. Рузвельту. Это название «впервые использовано в «Декларации Объединённых Наций» 1 января 1942 г., когда представители 26 государств обязались от имени своих правительств продолжать совместную борьбу против стран гитлеровского блока» [1, с. 57].

Волгоградские учёные ориентируются на хорошо обоснованный вариант периодизации участия СССР в подготовке создания ООН, в разработке её деятельности. Здесь выдержаны научные критерии, учтены все значимые события. Этот фрагмент так и просится в учебники и учебные пособия. В монографии читаем: «следует выделить период 1941–1945 г. и внутри него два этапа. Начальный этап – с осени 1941 г. (конференция представителей СССР, США и Великобритании в Москве, 29 сентября – 1 октября 1941 г.) по осень 1944 г. (включая конференцию в Думбартон-Оксе, 21 августа – 28 сентября 1944 г.). На этом этапе возникла сама идея создания организации, согласованы важные ее основы и принято название «Объединенные Нации». Завершающий этап – с зимы 1944–1945 г., когда было подготовлено и вынесено окончательное решение об учреждении международной организации (включая Крымскую (Ялтинскую) конференцию, 4–11 февраля 1945 г.), выработаны основные цели и принципы ООН, процедура голосования, функции и полномочия важнейших органов, то есть положения устава ООН, по октябрь 1945 г., когда вступил в силу Устав ООН, окончательно выработанный и подписанный на учредительной конференции в Сан-Франциско (25 апреля – 26 июня 1945 г.)» [1, с. 57–58].

Каковы же место и роль Ялтинской конференции по анализируемому вопросу? Авторы монографии убедительно заявляют: «Вопрос об Организации Объединённых Наций вступил в стадию принятия решений, окончательно подготовивших её создание. Созыв Конференции в Сан-Франциско для подготовки и принятия Устава Организации Объединённых Наций был намечен на 25 апреля 1945 г. решением Крымской конференции» [1, с. 58].

В рецензируемом труде можно узнать любопытные факты, касающиеся предыстории участия Китая и Франции в Конференции в Сан-Франциско. Большая тройка пригласила на эту Конференцию Временное правительство Франции и китайское правительство. Оба правительства ответили согласием. Затем китайцам и французам поступило такое предложение от СССР, США, Великобритании. Речь шла об участии в приглашении других государств на Конференцию. От Китая ответ был положительный, от Франции отрицательный. «Французское правительство, ссылаясь на то, что оно не участвовало в переговорах в Думбартон-Оксе и Крыму, выразило желание, чтобы предложения, выработанные как в Думбартон-Оксе, так и в Крыму, рассматривались не как основа для выработки Устава международной организации, а только как основа для переговоров. Участники конференции в Крыму не могли согласиться с этой точкой зрения, принятие которой ослабило бы силу и значение проведённой державами подготовительной работы» [1, с. 59].

Чего же добился СССР на Крымской конференции по проблемному комплексу, связанному с созданием ООН? «В Уставе ООН были закреплены подлинно демократические принципы международных отношений, важнейшим из которых стал принцип единогласия великих держав в Совете Безопасности при принятии от имени ООН решений по вопросам поддержания международного мира и безопасности. При согласовании этого принципа между СССР, США и Англией на Крымской конференции в 1945 г. представители трех союзных держав пришли к единому мнению о необходимости исключить возможность конфронтации между постоянными членами Совета Безопасности, на которые Уставом возлагалась особая ответственность за поддержание мира и международной безопасности.

Благодаря настойчивым усилиям Советского правительства на Конференции было достигнуто соглашение о том, что делегации Соединённых Штатов и Англии на предстоящей конференции государств – учредителей Организации Объединённых Наций поддержат предложение о приглашении Украинской и Белорусской Советских Социалистических Республик участвовать в Организации в качестве государств-учредителей» [1, с. 59].

Волгоградские учёные проанализировали также обсуждение на Крымской конференции вопроса о репарациях. Здесь события развивались непросто. Много копий было сломано в дискуссии на тему «Что включать и что не включать в протокол конференции?» Премьер-министр Великобритании выносил за скобки во-первых, конкретные суммы подлежащих взысканию репараций и, во-вторых, их распределения. Глава американской делегации не скрывал своей поддержки британского коллеги. Председатель СНК СССР жёстко выступал за то, чтобы всё было с точностью до наоборот. 7 февраля нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов довёл до сведения американского и британского коллег тот проект документа конференции под названием «Основные

принципы взимания репарации с Германии», где можно было прочесть: «Общая сумма германских репараций в форме изъятия из национального богатства ежегодных товарных поставок после окончания войны определяется в сумме 20 миллиардов долларов. Эта сумма распределяется следующим образом: А) СССР – 10 миллиардов долларов; Б) Великобритания и США – 8 миллиардов долларов; В) всем остальным странам – 2 миллиарда долларов» [1, с. 60]. Из-за жёсткой позиции Сталина добавилась головная боль у Черчилля. Последний занял по вопросу о репарациях очень жесткую позицию. В записи заседания глав правительств 5 февраля 1945 г., 16 часов, Ливадийский дворец читаем: «Черчилль замечает, что три министра иностранных дел могли бы завтра обсудить вопрос о репарациях и позднее сделать доклад конференции. Ему, Черчиллю, нравится принцип: Каждому по потребностям, а от Германии по её силам. Этот принцип следовало бы положить в основу репарационного плана. Сталин отвечает, что он предлагает другой принцип: Каждому по заслугам» [1, с. 60].

Союзники определились и насчёт будущей Советско-японской войны. Её стартовая точка была согласована следующим образом. Проходит ровно три месяца со дня окончания войны в Старом Свете и СССР объявляет войну Стране Восходящего Солнца. США и Великобритания соглашались с тем, что СССР не мог нести тяжёлый груз противоборства с вооружённой до зубов Квантунской армией без всяких «но» и «если». Что за это должен был в конечном итоге получить СССР? Территориальные приращения за счёт Курильских островов и Южного Сахалина, которые до этого входили в состав Японии (утрачены Российской империей в ходе Крымской войны 1853–1856 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг.). Аренду Порт-Артура и Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Кроме того, СССР было крайне выгодно, чтобы не было никаких международно-правовых препятствий для функционирования Монгольской Народной Республики (МНР) в качестве независимого государства. США и Великобритания и здесь посчитали, что торг уместен, признав МНР именно в этом статусе.

Объявление СССР войны Японии 9 августа 1945 г. хорошо известно. До выхода рецензируемой монографии было гораздо меньше известно, как политика Японии на советском направлении в 1941—1945 гг. соотносилась с интересами безопасности СССР. Что я для себя открыл в результате внимательного прочтения труда российских коллег? «Вплоть до конца 1943 г. шло планирование и тщательная подготовка японского вторжения на территорию советского Дальнего Востока и захвата огромного пространства до меридиана сибирского города Омска, что составило бы более 2/3 общей площади Советского Союза. Постоянно нарушался заключённый 13 апреля 1941 г. советско-японский пакт о нейтралитете, который был, по признанию министра иностранных дел Японии тех лет Ё. Мацуока, нужен лишь для прикрытия военных приготовлений против СССР. За четыре года со времени его подписания японские корабли около 200 раз останавливали (нередко с применением оружия) и досматривали советские торговые и рыболовные суда. Общие убытки советского судоходства в 1941–1944 гг. в результате провокационных действий японских ВМС составили 637 млн рублей. Япония в течение всей войны продолжала оказывать политическую и экономическую помощь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза, поставляла ей разведывательную информацию, снабжала стратегическим сырьём. И, наконец, у советских дальневосточных границ все еще стояла крупная стратегическая группировка отборных японских войск, которую в течение многих лет усиленно готовили для выполнения главной задачи – нападения на СССР» [1, с. 67].

Волгоградские учёные с цифрами и фактами в руках доказывают, что «США не имели никаких шансов разделаться с миллионной Квантунской армией в Китае и войсками японской метрополии без участия в войне СССР» [1, с. 67].

Неплохо удался в книге анализ влияния победы СССР над Японией на советско-китайские отношения. Полностью согласен с российскими коллегами в том, что эта победа «создала предпосылки для укрепления позиций китайских коммунистов, которые вскоре пришли к власти в этой стране. Установление в Китае коммунистического режима Мао Цзэдуна на долгие годы обеспечило хотя и не безоблачные, но предсказуемые и управляемые отношения с Китаем» [1, с. 67].

Касательно самых важных для СССР итогов Крымской конференции лучше всего привести изложение из письма заместителя наркома иностранных дел СССР И. М. Майского от 9 марта 1945 г. из Москвы А. М. Коллонтай в Стокгольм: «На Крымской конференции было очень интересно. Основное впечатление сводится к тому, что наше влияние вообще и влияние Сталина лично чрезвычайно велики. Решения Конференции на 75% – наши решения, и

в особенности по польскому вопросу, по Югославии... Сотрудничество “большой тройки” сейчас весьма тесно, и Германии не поздоровится ни во время войны, ни после неё» [1, с. 70]. Авторы монографии подводят читателя именно к такому выводу.

Не сомневаюсь, что рецензируемый труд будет востребован научным и образовательным сообществом.

Список литературы

1. Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании: 4–11 февраля 1945 г. / Ассамблея народов Евразии, Ассамблея народов России; [авт. коллектив: А. Ю. Бельяминов (рук.), С. К. Смирнова и др.]. – Москва: Принт, 2020. – 104 с.

Информация об авторе

Стрелец Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета, г. Брест, Республика Беларусь.

Автор-корреспондент

Стрелец Михаил Васильевич, e-mail: mstrelez@mail.ru

HISTORIOGRAPHY

Book review

About a fateful event in World History: competently, reliably, convincingly

**Yalta Conference of the Leaders of the USSR, USA and Great Britain:
February 4–11, 1945. Moscow: Print, 2022. – 104 p.**

Mikhail V. Strelets ¹ ✉

¹ *Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus,*
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1593-7202>, e-mail: mstrelez@mail.ru

Abstract:

The publication is a review of the monograph "Yalta Conference of the Leaders of the USSR, USA and Great Britain: February 4–11, 1945", prepared by a group of Volgograd scientists and published in 2020. The author of the review sees the undoubted value of this work in the following. The team of authors offers an original and at the same time convincing version of the process of preparing and holding the Yalta Conference in 1945. In many respects, the analytical and organizational areas of preparation for the meeting of the allies in the Crimea are interpreted in a new way. Taking into account a number of sources that were first introduced into scientific circulation, the discussions of the leaders of the anti-Hitler coalition are analyzed: I.V. Stalin, F. Roosevelt and W. Churchill. The first persons of the USSR, the USA and Great Britain led the delegations of their countries at the conference. Previously unpublished facts can also be found on pages that show the atmosphere that prevailed at the conference. Readers interested in the history of Soviet foreign policy will not pass by those pages where the role of the Soviet delegation at the high diplomatic meeting is revealed. The results and lessons of the conference were successfully considered.

Keywords:

World War II, diplomacy, conference, politics, Yalta Conference, Crimean Conference 1945,
F. Roosevelt, I. Stalin, W. Churchill, Yalta, Crimea, USSR

References

1. Yaltinskaya konferentsiya rukovoditeley SSSR, SSHA i Velikobritanii: 4–11 fevralya 1945 g. [Yalta Conference of the Leaders of the USSR, USA and Great Britain: February 4–11, 1945] / Assambleya narodov Yevrazii, Assambleya narodov Rossii; [avt. kolektiv: A.Yu. Bel'yaminov (ruk.), S. K. Smirnova i dr.]. – Moskva: Print, 2020. – 104 s. (In Russ.)

Information about the author

Mikhail V. Strelets, Dr. Sci. (History), Prof., Professor at the Department of Social and Humanitarian disciplines of the Brest State Technical University, Brest, Republic of Belarus.

Corresponding author

Mikhail V. Strelets, e-mail: mstrelez@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 2

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37** место, по Военному делу - **2** место

Журнал прошел многомерный процесс оценки и индексируется в базе **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (**ICV**) - **92,64**

Издание **рецензируемое**, рецензии передаются с выпуском журнала в базу **НЭБ** (eLIBRARY)

Все статьи журнала находятся на сайте сетевого издания в [ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ](#)

Все выпуски также в **открытом доступе**:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "[Информрегистр](#)" (Роскомнадзор)

Журнал представлен в базе [East View Information Services](#)

ISSN [2311-1763](#) Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Авторский коллектив журнала – более **250 ученых** из **13 государств** Европы и Азии: Россия, Норвегия, Франция, Италия, Польша, Сербия, Израиль, Малайзия, Вьетнам, Казахстан, Беларусь, Украина, Молдова.

В настоящее время 311 статей журнала **процитированы** 470+ раз **в работах 750+ авторов**, представляющих 200+ организаций из шести государств (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина), **в 130+ различных научных журналах**, издаваемых в шести государствах (РФ, Великобритания, Венгрия, Польша, Казахстан, Киргизия).

Через базу **East View Information Services** – лидера по поставкам русскоязычной литературы в научные и государственные организации США, Канады и Великобритании, статьи Журнала читаются по подписке корпоративными клиентами из **США** (4 организации), **Великобритании** (2 организации), **Китая, Нидерландов, Норвегии и Финляндии**.

ВНИМАНИЕ!

24 февраля 2021 г. приказом Минобрнауки России утверждена новая Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научные специальности, по которым журнал «Наука. Общество. Оборона» включен в Перечень ВАК** (Отечественная история; Всеобщая история), **НЕ претерпели изменений** (см. сравнительную [Таблицу](#)).

На основании письма ВАК при Минобрнауки России «О применении новой номенклатуры научных специальностей» (382-02 от 13 мая 2021 г.) редакция журнала «Наука. Общество. Оборона» **продолжает прием и публикацию научных статей по научным специальностям Отечественная история и Всеобщая история**, которые засчитываются как научные публикации соискателям ученых степеней в обычном порядке.

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN [2311-1763](#) (Online) DOI 10.24412/2311-1763 *previous to (2013-2020)* - 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

SCIENCE INDEX rating on "History. Historical sciences" - **37th place**, on "Military affairs" - **2th place**

Journal has passed the evaluation process positively and is indexed in the **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (ICV) - **92,64**

The Journal is **peer-reviewed**, reviews are submitted with the release of the Journal to the NEB database (eLIBRARY)

All articles of the Journal are on the website of the online publication in **OPEN ACCESS** under the [Creative Commons Attribution International License](#) (CC BY)

The full text of the articles in OPEN ACCESS :

- CyberLeninka (CyberLeninka.ru)
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Journal in library services and databases [East View Information Services](#)

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

The **authors of the Journal** are more than **250 scientists** from **13 countries** of Europe and Asia: Russia, Norway, France, Italy, Poland, Serbia, Israel, Malaysia, Vietnam, Kazakhstan, Belarus, Ukraine, Moldova.

Currently, 311 articles of the Journal are **cited 470+ times in the works of 750+ authors** representing 200+ organizations **from six countries** (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Ukraine), **in 130+ different journals** published in six countries (Russia, Great Britain, Hungary, Poland, Kazakhstan, Kyrgyzstan).

Through the **East View Information Services** database, the leader in the supply of Russian-language literature to scientific and government organizations in the USA, Canada and the UK, the Journal's articles are read by subscription by corporate clients from the **USA** (4 organizations), **Great Britain** (2 organizations), **China, Netherlands, Norway** and **Finland**.

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук ([РА РАН](#)), член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Живанович Милана – доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (г. Белград, Республика Сербия); SCOPUS id: 57218949240, AuthorID: [1112801](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплеев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойсковой) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frétigné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obšestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences ([RAMAS](#)), Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Milana Živanović - PhD in History, Research Associate at the Institute for Recent History of Serbia (Belgrade, Republic of Serbia),
SCOPUS id: 57218949240; AuthorID: [1112801](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),

ORCID id: [0000-0002-3399-3366](https://orcid.org/0000-0002-3399-3366); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),

AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-9898-8560](https://orcid.org/0000-0001-9898-8560); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),

AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-5439-8630](https://orcid.org/0000-0001-5439-8630); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0002-2842-5145](https://orcid.org/0000-0002-2842-5145); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0003-3194-3637](https://orcid.org/0000-0003-3194-3637); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),

AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-7373-592X](https://orcid.org/0000-0001-7373-592X); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](https://orcid.org/0000-0003-4328-4915); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Историческая политика

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

История экономической мысли

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Historical Policy.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[History of Economic theories, doctrines, dogmas](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN [2311-1763](#)

Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Главный редактор: Кикнадзе В.Г.

Адрес редакции: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки)

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37 место**, по Военному делу - **2 место**

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания регистрируется в ФГУП ИТЦ "[Информрегистр](#)"

Все выпуски в **Открытом доступе** в [архиве](#) и базах:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

В настоящее время предусмотрены следующие рубрики [Научного издания](#) :

- Объективная история
- Общество России: история и современность
- Современная Россия
- Мировая политика: история, теория и практика
- Международные отношения
- Проблемы войны и мира
- Армия, власть и общество
- Общественная и государственная безопасность
- Военная безопасность
- Миграционные процессы в глобальном мире
- Философия науки
- Научные кадры
- Информационные технологии: наука и практика
- История в лицах
- Историография
- История Великой Победы
- Воинское обучение и воспитание
- Патриотическое воспитание
- Искусство: история и современность
- Спецслужбы: история и современность
- Вооружение и военная техника: история и современность
- История верований, религий и церквей
- История казачества
- Здоровье нации
- Работы молодых ученых
- Научные сообщения

Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

Электронное издание "Наука. Общество. Оборона" публикует лишь те материалы и документы, которые соответствуют требованиям [Порядка оформления, рецензирования и опубликования статей \(Инструкция авторам\)](#).

Авторы присылают свои рукописи на электронный адрес редакции.

В соответствии с действующим законодательством **редакция имеет право не вступать с авторами в переписку**, рукописи, присланные в редакцию материалы и электронные носители не возвращать.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов **ссылка на "Наука. Общество. Оборона" обязательна**.

Авторские **гонорары** не выплачиваются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редакции для переписки:

125445, г. Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32, Кикнадзе Владимиру Георгиевичу

E-mail: kiknadzeVG@mail.ru

kiknadzeVG@gmail.com

Наши награды: Победитель (2020 г., 2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ ["Патриот России"](#).

По результатам **2020** (2019; 2018; 2017) года:

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253** (0, 179; 0,067; 0,024)
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ **0,400** (0, 141; 0,081; 0,037)

По тематике **"История. Исторические науки"** (всего **726** журналов) журнал занимает по итогам экспертизы за 2020 (2019; 2018; 2017) год следующие места:

- **28** (46; 35; 192) **место** - Индекс Херфиндаля по организациям авторов
- **40** (72; 207; 291) **место** - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам
- **45** (139; 175; 180) **место** - Двухлетний ИФ РИНЦ с учетом цитирований из всех источников
- **48** (127; 166; 188) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **69** (146; 161; 184) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
- **75** (88; 147; 154) **место** - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **180** (185; 372; 480) **место** по числу цитирований журнала за год без самоцитирования
- **186** (205; 228; 304) **место** - Десятилетний индекс Хирша
- **192** (199; 304; 291) **место** по числу цитирований журнала за год
- **201** (195; -; -) **место** - Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ

Network Journal "Nauka. Obshество. Oborona"

Registration certificate

The Site is a Mass Medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY) No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online)

DOI 10.24412/2311-1763 previous to (2013-2020) - 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Editor-in-Chief: Vladimir G. Kiknadze

Address of the editorial office:

125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

All articles of the Journal are on the [website](#) in **OPEN ACCESS**

The full text of the articles in **OPEN ACCESS**:

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Publication Ethics

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation** (RSCI)

According to the results of **2020** (2019; 2018; 2017):

five-year impact factor **RSCI 0.253** (0.179; 0.067; 0.024)

two-year impact factor RSCI 0.400 (0.141; 0.081; 0.037)

On the topic "**History. Historical Sciences**" (a total of 726 journals) the Journal takes for **2020** (2019; 2018; 2017) the year:

- **28** (46; 35; 192) **place** in Herfindahl index by authors' organizations
- **40** (72; 207; 291) **place** on the indicator Five-year Herfindahl index on citing journals

- **45** (139; 175; 180) **place** on the indicator Two-year impact factor of RSCI taking into account citations from all sources
- **48** (127; 166; 188) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI without self-citation
- **69** (146; 161; 184) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI
- **75** (88; 147; 154) **place** on the indicator Five-year impact factor RSCI without self-citation
- **180** (185; 372; 480) **places** to the number of citations of the journal for the year without self-citation
- **186** (205; 228; 304) **place** on indicator Ten-year Hirsch Index
- **192** (199; 304; 291) **places** to the number of citations of the journal for the year
- **201** (195; -; -) **place** on the indicator Five-year impact factor for the RSCI core

Articles are placed in the

- Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#))
- [CyberLeninka.ru](#)
- Index Copernicus International World of Journals

Currently, the following sections of the [Scientific](#)

[Publication](#) are provided:

- [International relationships](#)
- [World politics: history, theory and practice](#)
- [Migration processes in the global world](#)
- [Problems of War and Peace](#)
- [Modern Russia](#)
- [Russian society: history and modernity](#)
- [Patriotic education](#)
- [Public and State Security](#)
- [Army, Government and Society](#)
- [Health Nation](#)
- [Military security](#)
- [Military training and education](#)
- [Armament and military equipment: history and modernity](#)
- [Special services: history and modernity](#)
- [Philosophy of Science](#)
- [Scientific personnel](#)
- [Information Technology: Science and Practice](#)
- [Objective History](#)
- [History in Faces](#)
- History of the Great Victory
- [Historiography](#)
- [History of faith, religion, denomination or church](#)
- [History of the Cossacks](#)
- [Art: history and modernity](#)
- Works of young scientists

Responsibility for the reliability of information, the accuracy of figures and citations, as well as for the fact that the materials do not have data not subject to public publication, are the authors.

The electronic edition of "Science, Society, Defense" publishes only those materials and documents in which there is an address of the author (postal or e-mail), academic degree, academic title, telephone number, his full position, job, surname, name, patronymic, the number, month and year of birth, ORCID id, SCOPUS id, AuthorID. [Authors should](#) provide a annotation (200-250 words) for their material and keywords (7-10) in Russian and English, as well as contact information for correspondence, which will be placed in the publication.

Authors can send their manuscripts to the e-mail address of the publication.

In accordance with the current legislation, the editors have the right not to enter into correspondence with authors, manuscripts, materials sent to the editorial office and electronic media do not return.

The editorial position does not necessarily coincide with the point of view of the authors.

When reprinting materials, a reference to "Science, Society, Defense" is mandatory.

The royalties are not paid.

Post-graduate fees are not charged for the publication of manuscripts.